

Алекс Кош

ОГНЕННЫЙ ЛЕГИОН

Ремесло

Ремесло

Алекс Кош

Огненный Легион

«Автор»

2013

Кош А.

Огненный Легион / А. Кош — «Автор», 2013 — (Ремесло)

ISBN 978-5-9922-1538-0

Вот и наступил переломный момент в политической ситуации между Империей Элиров и Шатерским Халифатом. Началась война. И вчерашним магам-первокурсникам приходится отправиться в форт на границе двух государств, чтобы нести военную службу в качестве... если честно, в очень неопределенном качестве, поскольку лишь двое из знаменитой пятерки сохранили свои способности к Ремеслу. Закери Никерс овладел артефактом, способным поднимать легионы умертвий, но, оказывается, за все надо платить, в том числе и за нежданно обретенное могущество. А впереди его ждут опасные Проклятые Земли, населенные мутировавшими от постоянного магического воздействия существами, поиски таинственного Храма Хранителей и участие в противостоянии двух Великих Домов, стремящихся занять императорский трон.

ISBN 978-5-9922-1538-0

© Кош А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Прелюдия	6
Акт первый, воинственный	7
Действие 0	7
Действие 1	16
Действие 2	26
Действие 3	38
Действие 4	52
Действие 5	61
Действие 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Кош

Огненный Легион

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Прелюдия

Странные времена настали для Империи Элиров. Неопределенность витала в воздухе, создавая причудливые узоры, вселяющие в людей панику и неуверенность в завтрашнем дне. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом стала логичным завершением длительного ожидания и многими была воспринята скорее с облегчением, нежели со страхом. Слишком затянулась история многочисленных стычек, угроз и политических интриг между двумя государствами. Слишком желанной была война для многих влиятельных людей по обе стороны границы. Настолько желанной, что некоторые из них существенно ускорили ее наступление, не скупясь на любые методы, ведь ничто так не отвлекает от внутренних конфликтов, как конфликты внешние. А внутри Империи обстановка отнюдь не располагала к спокойствию: в столице произошло несколько подозрительных смертей аристократов, неожиданно стали покидать Великое Кладбище мертвяки, и окончательно обнаглели Высшие вампиры, открыто развлекающиеся в Приграничье. Что уж говорить о совсем непонятном Ордене, учрежденном Великим Домом Никерс с целью (кто бы подумал!) защиты прав низших вампиров. Вся столица гудела по этому поводу едва ли не сильнее, чем от новости о начавшейся войне. Все-таки война где-то там, далеко, а непонятный Орден вот он – в каждом городе Империи, успешно собирает под своим уютным крылышком низших вампиров.

Трон Императора пустовал, но страна не осталась без правителя. Сложилось так, что временно это почетное место занимал главный советник Митис, и хотя далеко не всех устраивала его политика, большинство сходилось в одном – в условиях надвигающейся войны невозможно представить лучшей кандидатуры. Расчетливый, хитрый и дальновидный аристократ умел принимать жесткие решения, а именно это и было сейчас так необходимо Империи. И первым решением советника стало введение военного положения во всех городах, усиление Патрулей и ужесточение контроля на границах. Второе решение вызвало потрясение у аристократии – советник отменил древнейший запрет на ограничение государственной деятельности Ремесленников. До этого момента ни один маг, вне зависимости от происхождения, не имел права занимать государственные должности. Империя менялась, и далеко не всех устраивали эти изменения...

Акт первый, воинственный

Ни один, даже самый тщательно продуманный план, не устоит перед реальностью. Поэтому я предлагаю забить на все эти тактические глупости и атаковать их в лоб.

Военачальник. За несколько минут до смерти

Целью любой войны является мир. И знаешь, я так люблю мир, что готов воевать за него бесконечно.

Всем известный вампир

Война войной, а обед по расписанию!

Рядовой

Действие 0

Сказать, что Даркин чувствовал себя неудобно, – это не сказать ничего. До того как стать вампиром, в раннем детстве, он уже бывал в столице, но помнил это путешествие весьма смутно. Семья Орио занималась разведением и продажей домашних зверьков коанов. Эти пушистые животинки, похожие на помесь лисицы и медвежонка, обладали удивительным свойством менять окрас шерсти в зависимости от настроения хозяина. Вкупе с миниатюрными размерами эта удивительная способность сделала коанов любимцами столичных барышень. Зверьки быстро завоевали столичный рынок, и вскоре очередь за милыми, неприхотливыми в уходе, но невероятно сложными в разведении питомцами уже расписывалась на месяцы и месяцы вперед. Но это теперь, а в то время отец семейства и двое его сыновей впервые отправились в столицу, чтобы подписать очень важный договор. Самым ярким детским воспоминанием Даркина была площадь Семи Фонтанов: причудливые фигуры из воды смотрелись просто удивительно, но еще больше парнишку захватила возможность управлять ими. Он играл с водяными струями до тех пор, пока отец не вытащил его с площадки, чтобы уступить место другим желающим. С того самого момента Даркин твердо решил, что станет Ремесленником. И возможно, действительно стал бы, если бы однажды не подвернулся под руку одному Высшему вампиру. Даркин не видел его лица, но отлично помнил острую боль в шее, пришедшую из темноты...

Спустя столько лет Даркин снова стоял на площади Семи Фонтанов и любовался игрой водяных скульптур. В этот раз он не мог в полной мере насладиться красотой фонтанов. Низший вампир ощущал на себе брезгливые взгляды окружающих людей, улавливая обостренным слухом настороженный шепот и откровенно выражаемое некоторыми горожанами недовольство. До недавнего времени права низших вампиров в столице были сильно ограничены: им строго-настрого запрещалось передвигаться по улицам в дневное время суток и появляться в кварталах обеспеченных людей. Ночью город охраняли безликие существа, которые уничтожали любого прохожего, не обладающего специальным защитным амулетом. Это позволяло жестко контролировать живущих в столице низших вампиров и даже следить за их перемещениями. Но не так давно Великий Дом Никерс настоял на изменении этого закона, сняв с вампиров все ограничения, чем вызвал недовольство у многих жителей Литы.

Возможно, используя Даркин мазь для защиты кожи от солнечных лучей, он смог бы избежать лишнего внимания, но приказ начальства звучал вполне однозначно – форму Ордена в столице нужно носить всегда и везде. Причем носить с гордостью, что для низшего вам-

пира, давно уже забывшего значение этого слова, было особенно сложно. Разработанная лучшими дизайнерами Литы, форма Огненного Ордена смотрелась стильно и вызывающе. Черный костюм из отличной ткани и тонкий изящный плащ с ярким знаком Ордена сложно было не заметить в толпе. На шее Даркина поверх плаща висел амулет Ордена с изображением дракона, являвшийся также и несложным артефактом, который позволял в случае необходимости отыскать его владельца. Завершал картину капюшон с простым заклинанием, отлично защищающим лицо вампира от солнца, так что наконец-то стало возможным избавиться от ненавистой кожаной маски.

- Кто разрешил этим тварям появляться на улицах при дневном свете?
- ...это низший вампир!
- ...почему бездействует стража?
- Что он здесь вынюхивает?

Даркин бросил последний тоскливый взгляд на фонтаны, развернулся и направился в сторону рабочих кварталов. Именно там и располагалось новое отделение Ордена, которое ему предстояло возглавить. Сложно сказать, чем руководствовалась госпожа Элиза, назначая на эту должность именно Даркина. С самого первого мгновения эта властная женщина построила низших вампиров по струнке, заставляя выполнять свои приказы с особым тщанием. Недовольные и нерасторопные получали жесткие наказания, и чаще всех от этого страдал именно Даркин.

«Что же пришлось вытерпеть Заку, если его растила такая мегера? – размышлял вампир, быстрым шагом идя по Ювелирной улице. – Я за несколько-то дней чуть с ума не сошел. Хотя должен признать, что, если бы не она, не было бы Огненного Ордена в его нынешнем виде».

Даркин даже представить не мог, каких усилий ей стоило разрешение на открытие филиала Ордена в столице. А уж сколько госпожа Элиза вложила в это предприятие денег – и подумывать-то страшно. За очень короткое время эта удивительная женщина смогла существенно изменить положение низших вампиров в Империи Элиров и даже добиться расширения их прав. А ведь многочисленные ограничения, низводившие вампиров до существ второго сорта, оставались неизменными многие сотни лет. Зато теперь в Огненном Ордене состояло порядка трех сотен низших вампиров, готовых на все ради людей, обеспечивших их защитой и нормальной работой. Даркин не обольщался, понимая, что госпожа Элиза помогает вампирам вовсе не по доброте душевной, а руководствуясь точным расчетом, но это нисколько не умаляло значения стихийно созданного Ордена. Одни Великие Дома покровительствовали Ремесленникам, другие – торговцам, третьи – страже, а Дом Никерс стал первым в истории защитником прав низших вампиров.

«Так, глядишь, и боевые отряды скоро будем создавать, – размышлял вампир, стараясь не обращать внимания на недружелюбные взгляды и реплики прохожих. – Если, конечно, Академия позволит использовать запретные артефакты. Помнится, госпожа Элиза грозилась со временем создать гильдию низших вампиров – телохранителей...»

Даркин шел по городу, любуясь золотыми зданиями самой невероятной архитектуры и периодически сверяясь с картой. Он не знал города и всерьез боялся заблудиться, но все равно постоянно отвлекался, засмотревшись на очередное творение строителей и Ремесленников. А еще вампир жалел, что приехал слишком поздно и не застал момента открытия многочисленных ромашек для улавливания энергии, стоящих на крышах домов. Разумеется, сейчас они тоже смотрелись эффектно, но вот увидеть, как они распускаются, и желательно с высоты третьего-четвертого этажа, – это было его давней мечтой.

«А вот и место моей новой работы!» – неожиданно опомнился Даркин.

Купленное под нужды Ордена здание кардинально отличалось от некогда подsunутого Заку и компании Проклятого Дома. Очевидно, госпожа Элиза решила, что представительство Ордена в столице должно выглядеть более чем презентабельно. Трехэтажный домик, может, и

не выделялся особыми размерами, но зато роскошью мог соперничать с жилищами настоящих аристократов. Изящные золотые узоры и едва заметно мерцающая в лучах солнца магическая защита стали отличным обрамлением для знака Ордена, созданного из сполохов огня.

Полюбовавшись на здание снаружи, Даркин решил продолжить знакомство с новым местом работы изнутри. Дверь сама распахнулась ему навстречу явно не без помощи какого-то заклинания. Обстановка внутри выглядела сугубо по-деловому: что-то вроде просторной приемной с удобными диванами, несколькими дверями, вероятно ведущими в кабинеты, и милой секретаршей, встретившей Даркина приветливой клыкастой улыбкой. Непривычно коротко подстриженные каштановые волосы обрамляли красивое личико с острым, явно любопытным носиком.

– Приветствую вас. Чем вам может помочь наш Орден?

«Уже «наш Орден», – восхитился Даркин. – А ведь и месяца не прошло с момента его создания».

– Здравствуйте, – немного смущенно улыбнулся он, скинув капюшон. – Полагаю, я ваш начальник.

Девушка смерила его насмешливым взглядом, немного задержавшись на двух вечно свежих шрамах, пересекающих правую щеку.

– А я думала, что наш начальник – та дамочка.

– Какая дамочка? – не понял вампир.

Дверь одного из кабинетов открылась, и перед Даркином предстала госпожа Элиза. Дорогое черное платье, обтягивающее крепкую фигуру, высокая прическа и строгое выражение лица – в этом вся она.

– Наконец-то, – раздраженно произнесла женщина вместо приветствия. – Где ты так долго пропадал?

Разумеется, Даркин мог бы напомнить ей, что прибыл в столицу своим ходом, а это занимает несколько больше времени, нежели мгновенный переход через платформу телепорта, но предпочел промолчать. За короткое время работы под началом главы Дома Никерс вампир успел понять, что молчание – лучший способ избежать множества сложностей.

– Имперские дороги подвели, – слабо пошутил он.

Благодаря заклинаниям Ремесленников жители Империи никогда не жаловались на качество дорог да и на многие другие радости жизни, сопутствующие развитию магического прогресса.

– Это Мари, – представила госпожа Элиза улыбчивую девушку. – Она будет помогать тебе координировать работу Ордена в Лите. Мари отлично знает столицу и может оказаться весьма полезной в решении различных вопросов.

– Даркин, – назвал свое имя вампир и обратился к госпоже Элизе: – Простите, но я пока не очень хорошо понимаю, чем именно мне предстоит заниматься.

– Разберешься, – отмахнулась женщина. – А мне пора отправляться в Меск-Дейн, там возникли проблемы с местной стражей. Похоже, они не слишком рады появлению Ордена. Я тебе там оставила кое-какие бумаги, изучи их до того, как начать работу.

Прежде чем Даркин сумел сформулировать хоть один из многочисленных вопросов, госпожа Элиза скрылась за дверью, ведущей на улицу.

– Э-э-э... – запоздало протянул Даркин, бессильно разведя руками. – Ушла...

– Не волнуйся, – увидев смятение вампира, сказала Мари. – Ничего сложного в нашей работе нет, я помогу тебе во всем разобраться. На втором и третьем этажах есть жилые комнаты, потом сможешь выбрать любую из них, и, если что-нибудь понадобится из вещей, я все закажу.

Даркин еще раз осмотрелся по сторонам.

– Хорошо, с жильем разберемся чуть позже. А где мой кабинет? У меня он вообще есть?

– Конечно, – улыбнулась вампирша. – Пойдем, я тебе все покажу. Вот это твой кабинет, за этой дверью у нас отдел по поиску работы, а там – комната, где работают несколько агентов.

Новоиспеченный начальник столичного отдела Ордена открыл дверь и заглянул в свой новый, а точнее, первый в жизни кабинет. Просторное, светлое помещение с прозрачной стеной, выходящей на небольшой садик, смотрелось очень солидно. Скучная, но стильная обстановка только подчеркивала серьезность хозяина кабинета. И Даркину было очень странно чувствовать себя этим самым хозяином.

Затем они с Мари зашли в отдел по поиску работы. Как объяснила девушка, работающий здесь молодой человек – вампир, разумеется – принимал запросы от всевозможных организаций и впоследствии подбирал подходящие рабочие места для обращавшихся в Орден низших вампиров. Сейчас этот работник отсутствовал, и Мари почему-то не смогла толком объяснить, куда он мог подеваться.

– А сколько у нас вообще работает вампиров? – уточнил Даркин, когда они с девушкой заглянули в рабочую комнату.

– Вместе с тобой шестеро.

– Значит, агентов трое, – совершил несложный математический расчет Даркин. – И где они?

– Наверное, разбираются с каким-нибудь делом, – без особой уверенности ответила Мари, не забывая мило улыбаться.

«Кажется, я начинаю понимать, в чем будет заключаться моя работа», – с легким удовлетворением подумал Даркин.

– А много вампиров к вам обратилось за помощью?

– Мы открылись только пару дней назад, – напредила Мари.

Вампир выразительно посмотрел на нее, ожидая продолжения.

– И-и?

– И пока у нас не было ни одного клиента.

– Тогда по каким рабочим делам отсутствуют четыре наших работника?

– Да кто их знает, – махнула рукой вампирша. – Но ведь это звучит гораздо хуже, чем: «Они заняты важным делом».

«С такой помощницей и работниками мне предстоят веселые трудовые будни», – тоскливо подумал Даркин, по привычке коснувшись шрама на щеке.

Вернувшись в свой кабинет, он устроился в удобном кресле и принялся расспрашивать помощницу об обстановке в столице и отношении местных жителей к низшим вампирам. Если учесть, что Даркин не особенно интересовался жизнью столицы и в более мирные времена, то беседа получилась довольно-таки длинной. Большую часть повествования заняло описание общей политической ситуации в Лите, работы местной стражи и взаимоотношений между разными слоями общества. Как уже знал Даркин, низшим вампирам разрешали жить в Лите, более того, семьи не стремились избавиться от укушенных, как это происходило в Приграничье. Здесь это считалось дурным тоном и не поощрялось. В отличие от других городов Империи, столичные жители сильно пеклись о своей репутации и вели себя гораздо более политкорректно. В то же время отношение к низшим вампирам оставалось таким же брезгливым, как и в прочих городах. К тому же вампирам было строго-настрого запрещено появляться на улицах в дневное время без особого на то разрешения. Кроме того, по слухам, множество вампиров, не прижившихся в своих семьях, не покинули столицу, а предпочли ютиться в подвалах и канализации города. Стража периодически проводила облавы, но, по сути дела, никто не запрещал вампирам жить в подземных коммуникациях, если они не мешали жизни людей и не показывались им на глаза. Более того, зачастую именно вампиры и следили за состоянием канализации. Нет, сам водопровод защищал целый комплекс заклинаний, но сопутствующие помещения также требовали определенного ухода.

О канализации у Даркина были собственные сведения, полученные из первых рук. Перед отправлением в Литу у вампира состоялся серьезный разговор с Алисой, попросившей его о личной услуге: связаться с вампирами клана Ноос, живущими в глубинах канализации, и предложить им сотрудничество с Орденом на максимально выгодных для них условиях.

– Мари, а у вас случайно не завалялась где-нибудь карта канализации?

– Чего? – опешила вампирша. – Вроде нет... Госпожа Элиза оставила какие-то документы у вас на столе, велела ознакомиться с ними при первой же возможности. Может быть, там?

«Ах да, документы», – вспомнил Даркин.

Вампир нашел взглядом довольно объемную папку.

– Ага, спасибо, сейчас посмотрю.

Наговорившись с Мари, он заказал себе еды и занялся изучением документов. По большей части это были всевозможные полезные контакты – все, чья помощь могла бы понадобиться в работе Ордена: стражники, торговцы, некоторые работники государственных структур и просто непонятные, но явно что-то означающие имена. К немалому удивлению Даркина, среди прочих документов обнаружились и карты канализации. Ему потребовалось около получаса, чтобы совместить с чертежами выданные Алисой указания и прикинуть оптимальный путь, чтобы не блуждать часами по подземным коммуникациям. И ведь далеко не факт, что дневные вампиры встретят его с распростертыми объятиями. Правда, в крайнем случае ему будет что им противопоставить...

Вампир осторожно потрогал перстень, подаренный Заком перед его отъездом. Разумеется, он знал, насколько опасно использовать этот артефакт, но если возникнет по-настоящему опасная ситуация, то перстень станет последним шансом.

Мари вбежала в кабинет Даркина, оторвав его от изучения планов канализации.

– К нам гости!

Вампир успел привыкнуть к милой улыбке девушки, поэтому сразу заметил разительную перемену – Мари выглядела действительно испуганной.

– Кто?

– Тебе лучше самому увидеть.

– Ладно. – Даркин встал из-за стола и решительно направился в приемную. – Посмотрим, кто тебя так... поразил своим появлением.

Выйдя в приемную, вампир сделал еще пару шагов и остановился. И не столько из-за удивления или страха, сколько потому, что дальше идти было просто некуда. Всю приемную загромождали огромные каменные тролли.

– Эмм... приветствую, – быстро взял себя в руки вампир. – Чем Орден может вам помочь?

Разумеется, Даркин много слышал о троллях и даже водил знакомство с Громом – огромным хозяином ресторана, внешне подозрительно смахивающим на представителей этой расы. Но такое количество каменных фигур, набившихся в небольшое помещение, действительно заставляло нервничать. Особенно в свете того, что Орден был учрежден исключительно для помощи низшим вампирам и не имел к визитерам никакого отношения. Более того, насколько знал Даркин, тролли не жили в людских поселениях и уж тем более никогда не появлялись в столице. Каменных здоровяков не любили за неповоротливость не только в физическом, но и в психологическом плане – они обладали удивительно ранимым самолюбием. Если тролль по какой-нибудь одному ему известной причине приходил к мысли, что над ним насмеются или шутят, то мог запросто прийти в ярость и разнести все вокруг. Хозяин ресторана в Край-долле являлся странным исключением и отличался удивительно добрым нравом и нетроллинским спокойствием. Да и выглядел он, если честно, скорее как обычный человек – никакой каменной кожи, только огромные габариты и нечеловеческая силища. Никто точно не знал, тролль он или нет, а задавать подобные вопросы... Дураков не нашлось.

Именно мысли о неожиданных приступах ярости и пугали Даркина особенно сильно – если такая толпа решит побуйнить, то от представительства Ордена останутся одни руины.

– Мари, спрячься в моем кабинете, – тихо сказал Даркин.

Вампирша с явным облегчением отступила ему за спину.

– Мы пришли, чтобы попросить о небольшой услуге, – произнес один из троллей, явно главный. Он выгодно отличался от остальных осмысленным выражением каменного лица и наличием нормальной человеческой одежды – штанов и майки, а не обычных набедренных повязок.

– Потребовать! – раздалось из толпы.

– Да, потребовать!

Неподвижные каменные фигуры даже скандалили как-то вяло и неторопливо. Однако если бы Даркин мог побледнеть, то он бы обязательно это сделал. Воображение уже рисовало картинки учиненного троллями разгрома, но вампир справился с замешательством и честно ответил:

– Орден создан только для помощи низшим вампирам. Сожалею, но мы вряд ли можем вам чем-то помочь.

Троль в одежде некоторое время молчал, заставляя Даркина нервничать еще сильнее.

– Сначала выслушайте нашу просьбу, – наконец решился предводитель. – Вас же это не затруднит?

Возможно, Даркину показалось, но в голосе тролля проскользнули насмешливые нотки. Действительно, о каком затруднении может идти речь, когда об одолжении просит десяток троллей?

– С удовольствием выслушаю вас, – поспешно ответил вампир. – Давайте пройдем в мой кабинет... – Он с сомнением посмотрел на дверной проем, явно не соответствующий габаритам троллей. – Хотя... Лучше поговорим здесь.

– Меня зовут Догрон, я представляю общину троллей, живущих в столице. Точнее, представлял до недавнего времени, поскольку вскоре она прекратит свое существование.

– В столице живут тролли? – приглушенно охнула Мари из кабинета.

Даркин тоже не слышал ни о чем подобном, хотя что он вообще мог знать о столичной жизни?

– Я человек не местный, – немного виновато сказал вампир. – Не могли бы вы пояснить, что это за община такая? И чем занимаются... занимались в столице тролли?

– Как и низшим вампирам, нам запрещено появляться на улицах днем. По ночам мы охраняли склады, магазины и прочие тому подобные помещения в тех случаях, когда хозяева сэкономили на дорогостоящих защитных заклинаниях. Наши-то услуги всяко дешевле. Хотя никто не афишировал сотрудничество с нами – кому ж захочется признаваться в отсутствии средств на нормальную сигнализацию? К тому же многие наши клиенты не слишком-то хотели пользоваться услугами Академии в защите своего имущества.

– Значит, в основном вы работали на сомнительных личностей? – предположил Даркин. – Ростовщики, воры и так далее?

– Чем занимались эти люди, не наше дело, – ответил троль. – Мы честно исполняли свою работу до тех пор, пока не вмешался ваш Орден.

– Что мы сделали? – переспросил Даркин.

– Глава Дома Никерс добился разрешения на работу охранниками для низших вампиров.

– Добилась, – по инерции поправил вампир.

«Быстро же работает госпожа Элиза, – в очередной раз удивился Даркин. – Вроде только недавно обсуждали такую возможность, а уже сегодня у Ордена есть разрешение на работу в качестве охранников и телохранителей. Неплохо».

– И что тут такого? Вы не любите здоровую конкуренцию?

– Здоровую? – раздраженно гроыхнул тролль. – Кто сможет конкурировать с Великим Домом Никерс? По окончании наших контрактов никто не станет их возобновлять, предпочтя троллям вампиров, которые работают по протекции Высшего Дома.

– Ну, станете получать чуть меньше денег, – пожал плечами Даркин. – Наверняка многие по тем или иным причинам не захотят связываться с вампирами и Великим Домом Никерс.

– Мы тоже так сперва решили, – согласился тролль. – Вот только управление города так взвинтило налоги на жизнь в столице для нелюдей, что у нас просто не хватит денег. А ютиться в канализации, как вампиры, мы, по понятным причинам, не можем.

– Сочувствую, – пожал плечами вампир. – Но чем я-то могу вам помочь? С деньгами у нас у самих туговато. К тому же насколько я понимаю, нам тоже предстоит платить повышенный налог.

– Хватит издеваться! – раздраженно рявкнул тролль. – Ты отлично знаешь, что этот налог не касается Ордена!

«Мог бы и сам догадаться. Ну и хитрая бестия! – восхитился Даркин. – Все ведь так и было задумано! Госпожа Элиза добилась для низших вампиров разрешения на работу охранниками, позволив им занять нишу троллей. Теперь все Великие Дома будут вынуждены прибегать к услугам Ордена, а каменным ребятам остается лишь вернуться в свои поселения, забыв о работе в столице. Но, похоже, они совершенно не хотят этого делать».

– Так в чем заключается ваше предложение? – спросил Даркин, уже зная, каким будет ответ.

– Мы хотим примкнуть к Огненному Ордену.

– Не уверен, что это возможно.

Догрон криво усмехнулся:

– А если подумать?

– Сколько не думай, я все равно не уполномочен принимать такие решения.

– Так найди того, кто уполномочен.

– Это будет нескоро, – предупредил вампир.

– Мы не торопимся, – заверил тролль.

Догрон грузно опустился на пятую точку, заставив бедный пол заскрипеть от натуги. Остальные тролли тут же последовали его примеру, практически синхронно гроыхнув каменными задами.

За спиной Даркина тихо охнула Мари.

– Я вынужден попросить вас уйти, – твердо сказал вампир, быстро взяв себя в руки.

– А если мы откажемся?

– Тогда я заставлю вас это сделать.

Обычно весьма сдержанные на выражение эмоций тролли встретили самоуверенное заявление вампира дружным хохотом.

– Риски, – гроыхнул Догрон.

Даркин провел рукой по перстню.

– Последнее предупреждение.

Он сам точно не знал, как действовал этот артефакт. Зак говорил, что главное – это правильный настрой. Разумеется, речь шла о ярости, злости и прочих милых сердцу любого вампира эмоциях. Ничего подобного к троллям Даркин не чувствовал, скорее, им овладевало легкое раздражение и недоумение.

– Давай, мелкий, выгони нас отсюда, – насмешливо предложил Догрон.

– Даже руки пачкать не буду, – пожал плечами вампир. – Я просто вызову стражу.

Он шагнул к выходу, намереваясь обойти троллей по стене, но Догрон на удивление проворно для эдакой каменной туши вскочил и схватил его за руку.

– Так не пойдет.

– Убери руку, – прошипел Даркин.

Странно, но вампир только сейчас обратил внимание на то, что у тролля на руке отсутствуют два пальца.

– А то что?

– Убери!

Вампир сам не заметил, как раздражение сменилось яростью. Неожиданная вспышка эмоций отозвалась болью в руке и фиолетовым всполохом, отделившимся от перстня-артефакта. Фиолетовое сияние передалось с руки вампира на каменную руку тролля, дошло до плеча и яркой вспышкой превратило ее в песок.

Троль застыл на какое-то мгновение, словно не веря в произошедшее, а потом взревел от боли.

– А я предупреждал, – раздраженно рявкнул вампир. – Поднимайте свои каменные задницы и валите отсюда!

Тролли начали подниматься на ноги, явно намереваясь учинить тот самый разгром, которого так боялся Даркин, но лишившийся руки предводитель остановил их окриком:

– Стойте!

Похоже, его не особенно волновала потерянная рука, да и крови видно не было. Вампир отвлеченно подумал, что даже представить не может, как устроен организм покрытых камнем существ. Или не покрытых, а состоящих из него целиком? Но тогда мозг у них тоже должен быть каменный... Бред какой-то.

Тем временем Догрон взял себя в руки, точнее, в руку, если можно так сказать.

– Хорошо, не будем все усложнять, – медленно проговорил он. – За ответом мы вернемся завтра.

Каменнолобые молчаливо покинули резиденцию Ордена, послушавшись предводителя. Очевидно, произошедшее стало для них настоящим потрясением, ведь всегда считалось, что тролли не подвержены прямому воздействию магии. Даркин и сам не мог поверить в то, что только что сделал.

– Ну ты даешь! – восхищенно зашебетала Мари. – Так с ними разговаривал уверенно, а потом – бах! И руку ему оторвал! Здорово!

– Замечательно, – пробормотал Даркин, мысленно пытаясь прикинуть, сколько дней, недель или месяцев жизни он отдал за эту маленькую демонстрацию. Зак ему очень подробно объяснил, насколько опасно пользоваться этим артефактом и какой вред организму он может принести.

Пока Мари бегала к выходу, чтобы убедиться в том, что тролли ушли, Даркин вернулся в свой кабинет и всерьез задумался над сложившейся ситуацией. Что бы сказала на это госпожа Элиза? Вампир знал эту властную женщину не так давно, но уже мог прогнозировать ее поведение и некоторые поступки. И он практически не сомневался, что в данном случае представительница Великого Дома Никерс сделала бы все, чтобы привлечь троллей на свою сторону и заставить работать на благо Империи. На благо Империи во имя Дома Никерс или наоборот... не суть важно. В общем, хоть Орден до этого момента и не работал с троллями, это могло бы стать действительно выгодным соглашением. К тому же Даркину и самому хотелось сделать что-нибудь полезное для людей, помогающих низшим вампирам, внести свой вклад в развитие Ордена, так сказать.

В размышлениях Даркин вяло перебирал оставленные госпожой Элизой бумаги, пока неожиданно его взгляд не наткнулся на слово «троль» в одном из документов.

– Интересно...

Чем дальше он читал, тем больше удивлялся. Похоже, госпожа Элиза предусмотрела и появление троллей в Ордене! Перед Даркином лежали уже готовые контракты для троллей, а также документы, расширяющие интересы Ордена до других рас помимо вампиров.

«Сколько сложностей можно было бы избежать, успею я просмотреть все документы до конца, – схватился за голову Даркин. – И почему госпожа Элиза не могла предупредить меня заранее о своей задумке?! Хотя тут и придраться не к чему, ведь она ясно сказала, чтобы я внимательно ознакомился со всеми документами перед началом работы. Просто тролли пришли чуть раньше, чем я успел это сделать...»

– Мари! Приготовь-ка мне чашечку као! – крикнул Даркин, довольно откинувшись в кресле. – И себе! Будем праздновать начало продуктивной совместной работы!

Действие 1

Последующие несколько дней после моего возвращения из Царства вампиров прошли в бесконечных хлопотах. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом, вопреки всякой логике, не вызвала в Крайдолле никаких волнений, зато добавила нам множество забот. Во-первых, неожиданно выяснилось, что в форт Скол отбывает не только наша пятерка, но и все старшекурсники. Не знаю, каким образом, но тетя Элиза тут же выбила у Империи контракт на возобновление работы Патрулей из низших вампиров, но уже не в рамках программы Академии, а сугубо как инициативу Огненного Ордена. Поскольку политика Империи относительно низших вампиров, не без участия все той же тети, существенно смягчилась, Академии оставалось лишь кусать локти, потеряв столь выгодный контракт. В итоге все свободное время моим друзьям пришлось потратить на налаживание работы Ордена и заново созданных Патрулей из вампиров. Не то чтобы это было их непосредственной обязанностью... просто моей тете очень сложно отказать.

Во-вторых, в Крайдолл неожиданно прибыла комиссия из Академии, пожелавшая отобрать у нас Проклятый Дом. Поскольку изначально он выделялся в качестве места базирования Патруля, все расходы по восстановлению дома оплачивались Академией. Понятное дело, расставаться с местом, в котором находится вход в Великую Библиотеку и установлен Фонтан Судьбы, нам совершенно не улыбалось. Так бы мы и распрощались со столь тщательно восстановленным зданием и таинственным артефактом, если бы нам на помощь неожиданно не пришел начальник стражи Витор, оказавшийся старым знакомым тети Элизы. Он заявил, что дом был лишь отдан Академии во временное пользование, а по факту все еще принадлежит городской казне. И тут я в очередной раз убедился в том, насколько иногда полезно поддерживать хорошие отношения с тетей, – она каким-то образом умудрилась выкупить Проклятый Дом задним числом! Ей осталось лишь возместить затраты Академии на ремонт, и вот здание уже поступило в собственность Великого Дома Никерс. Как и ряд других зданий для открытия отделений Ордена во всех городах Империи. Моя спонтанная задумка неожиданно настолько понравилась тете, что она развернула поистине колоссальную деятельность. Думаю, эта властная женщина сразу увидела все возможные выгоды для Дома Никерс и теперь раскручивала деятельность Ордена по одному ей известному сценарию. Я даже и подумать не мог, что за столь короткое время можно изменить под себя столько законов Империи. Незыблемые основы переписывались буквально на ходу в угоду планам моей пробивной тетушки. Если бы тетя Элиза с таким же рвением отвечала на мои вопросы о нашей семье, то моему счастью не было бы предела. К сожалению, когда я пытался заговорить с ней о родителях и блокировке моих способностей, тетя тут же меняла тему или ретировалась, ссылаясь на неотложные дела. История семьи интересовала меня еще и в свете странного послания, полученного в замке боевого клана вампиров. Ведь из него следовало, что сумасшедший Ремесленник, ранее владевший Проклятым Домом, был моим родственником, возможно, даже тем самым братом отца, в честь которого меня называли. Эту тайну мне еще предстояло разгадать...

Ну а в-третьих, моей проблемой стала неожиданная потеря способностей. Полная и безоговорочная. Велес днями и ночами рылся в библиотеке, пытаясь найти хоть какую-то подсказку, но все сводилось к одному – череп забрал свою плату и обратно ее уже не вернет. Настроения это знание мне отнюдь не улучшало, особенно в свете предстоящей отправки в форт Скол. Очень скорой отправки...

– Сколько там времени осталось? – спросил Чез, сладко потянувшись в кресле.

– А то сам не знаешь, – фыркнула Алиса. – Два часа.

Вампириша удобно расположилась на подлокотнике кресла рядом со мной и неторопливо попивала као. Мы с Чезом, Алисой и Вельхеором отдыхали в ожидании появления братьев

Викерс, наслаждаясь последними мгновениями свободы и живительными глотками горячего напитка. Вряд ли в форте нас будут баловать элитным питанием...

– Через два часа мы станем маленькой частичкой сложнейшего плетения магии крови под названием «война», – продекламировал Вельхеор.

Говоря о нашей пятерке, я держал в уме еще и шестого участника предстоящего путешествия – Вельхеора. Уж что-что, а войну он пропустить просто не мог.

– Не хочу быть маленькой частичкой, – поморщился Чез.

– Чем меньшая ты частичка войны, тем лучше для тебя, – заверил я друга. – Я бы вообще предпочел к войне отношения не иметь.

Чез расхохотался:

– И это мне говорит наш повелитель мертвых, разрушивший замок боевого клана вампиров.

– Ох, и не напоминай, – поморщился я. – И замок вроде бы был цел, когда мы уходили, не преувеличивай.

Алиса успокаивающе погладила меня по плечу.

– Может, Велес все-таки найдет какой-нибудь способ избавиться от этой черепушки?

Я невольно потянулся к висящему на поясе артефакту, но тут же отдернул руку. В последнее время мне пришлось сильно намучиться с этой штуковиной. Поиски информации в Великой Библиотеке ни к чему не привели, и нам пришлось проводить собственные исследования: мы пытались уничтожить артефакт, разорвать образовавшуюся между нами связь или же перекинуть ее на кого-нибудь другого. Но все было тщетно – артефакт оказался крепким орешком, как в прямом, так и в переносном смысле.

– Кстати, насчет черепа... – Алиса как-то подозрительно сильно сжала мое плечо. – Ты ведь говорил, что эта черепушка отбирает у человека самое ценное за возможность пользоваться своей силой, так?

– Это не я говорил, а Велес, – уточнил я. – Череп Некроманта Ан-какого-то-там непонятным образом попал к нам из другого мира. В нем сконцентрированы все знания и умения старого некроманта. И да, в плату за эту чудовищную силу артефакт отбирает самое ценное. В моем случае это оказались способности к Ремеслу.

Алиса внимательно посмотрела мне в глаза и подозрительно тихо спросила:

– Значит, *это* для тебя самое ценное?

Чез выразительно провел ладонью себе по шее, намекая мне на предстоящие проблемы.

– Ну, так решил артефакт, – неуверенно ответил я.

– А я почему-то считала, – о-очень медленно начала вампириша, – что это я для тебя самое ценное.

«Кхе, так вот она о чем! – запоздало дошло до меня. – Ох уж эта женская логика...»

– Разумеется, ты для меня самое ценное в жизни, – поспешно сказал я. – Мало ли какие там у артефакта соображения об оплате могут быть...

– Угу, придумывай теперь, – насупилась Алиса.

– Ох, Алиса. То есть если бы артефакт отнял у меня тебя, все было бы в порядке? Ты осталась бы довольна?

– Нет, но...

– Алиса! – неожиданно резко рявкнул Вельхеор. – Хватит парню мозг выносить!

Вампириша тут же замолчала, причем скорее от неожиданности, нежели благодаря проснувшейся совести. Да и я не нашел, что сказать, пораженный заступничеством Вельхеора. Впрочем, он быстро исправился...

– Поверь, Зак думает только о тебе, раз уж даже перед моей бывшей женошкой устоял.

– Что значит устоял? – опасно нахмурилась Алиса. – А были какие-то поползновения с ее стороны?

Как-то так получилось, что когда я рассказывал друзьям о приключениях в землях вампиров, то избежал упоминания о чрезмерном интересе к моей скромной персоне со стороны госпожи Итании. Зато Вельхеор не преминул рассказать об этом Алисе, причем выбрал для этого очень удачное время. Осталось только поведать вампирше о неожиданном ночном поцелуе, и в форт Скол меня доставят по частям.

– Ну, она проявила ко мне некоторый интерес, – нехотя признался я.

– И почему я узнаю об этом только сейчас? – медленно произнесла вампирша.

Я почувствовал приближение бури, но эту «погодную» магию еще не изучил, так что оставалось ухватиться покрепче и попытаться переждать буйство первозданной стихии.

– Да я уже и забыл давно, – сделал я последнюю попытку.

– Ух ты! – скривилась в брезгливой улыбке Алиса. – Развлекся и на следующий же день забыл? Как мило.

Похоже, благодаря Вельхеору наше долгожданное примирение отправлялось дракону под хвост.

– Да не было ничего! – в сердцах воскликнул я.

Чез демонстративно повертел пальцем у виска, откинулся в кресле и с ехидной ухмылкой принялся наблюдать за нашей ссорой.

– А ты бы хотел, наверное, – тут же прицепилась к моим словам вампирша.

«Спал и видел», – саркастически подумал я, но вслух сказать не рискнул. Да и вообще предпочел вернуться к изначально выбранной стратегии глухой и молчаливой обороны.

– Зачем тебе вообще эта старая карга понадобилась? Чем я хуже ее?!

– Эй! – окликнул ее Вельхеор. – Ты поосторожнее в выражениях, я на этой старой карге уже сорок семь раз был женат.

– Сколько?! – хором переспросили Чез с Алисой.

А ведь не так давно я сам точно так же поражался удивительным брачным играм Высших вампиров.

– Алиса, будешь устраивать такие сцены, и твоя личная жизнь тоже покатится в направлении количества, а не качества, – наставительно сказал Вельхеор. – Вот ответь мне: если бы у Зака было что-то с моей бывшей женой, сидел бы он сейчас здесь живым и невредимым?

Я удивленно уставился на вампира:

– В каком это смысле?

Он одарил меня своей фирменной улыбкой.

– Сам подумай.

Никогда не умел определять, когда Вельхеор шутит, а когда говорит на полном серьезе. И есть такое подозрение, что лучше мне этого и не знать.

Алиса взяла меня за ухо и повернула к себе.

– У тебя точно ничего не было... с этой?..

– Клянусь, ничего, – честно ответил я.

– Смотри у меня, – уже без особой злости сказала Алиса, отпустив мое ухо. – Узнаю о чем-нибудь подобном...

– О чем-то вроде свидания с офицером Девлином? – невинно поинтересовался я.

– Я же уже объясняла...

– Так ее! – довольно воскликнул Чез. – Алиска, ты, конечно, классная девчонка, но иногда ведешь себя совершенно неадекватно. Кто со мной согласен – поднимите руки.

Мы с Вельхеором почти синхронно подняли руки. Я немного подумал и поднял еще и вторую руку, чтобы уж наверняка.

– Да ну вас, – фыркнула Алиса. – Все к шутке сведут...

– Лучше все сводить к шутке, чем к скандалу, – наставительно проговорил Вельхеор.

Критический момент прошел, и мы вновь вернулись к обсуждению дальнейших планов. Все сводилось к тому, что нам предстояло вернуться к обучению Ремеслу и каким-то премудростям войны. Мы смутно представляли, как именно выглядят масштабные боевые действия с применением боевых заклинаний, но подозревали, что это требует четкой слаженности действий. Не в рамках пятерки, как мы тренировались раньше, а между десятками, а то и сотнями таких групп, как наша. И вот тут-то и начиналось самое интересное, ведь наша пятерка за время практики неожиданно превратилась в двойку. Полноценно пользоваться Ремеслом нынче могли только Чез и Алиса. Невил «перегорел», я отдал свои способности на откуп черепу, а Наив уже почти превратился в низшего вампира и сбоил на каждом заклинании. Так что, врать не буду, я не особенно понимал, чем мы можем быть полезны на поле боя. Но приказ есть приказ, да к тому же о наших с Наивом проблемах в Академии пока никто и не знал. Тот в форте Скол удивятся, когда мы заявимся в таком составе, да к тому же еще и вместе с Вельхеором.

– Тебе все равно придется рассказать кому-нибудь об этом артефакте, – будто прочитала мои мысли Алиса. – Иначе как нам объяснить твою неожиданную потерю способностей?

– Перегорел, – пожал я плечами.

– Конечно, можно было бы соврать, – согласилась вампирша, – но, возможно, тебе все же стоит открыть кому-нибудь правду? Ремесленники разбираются в артефактах намного лучше нашего и, может быть, смогут помочь.

– Согласен, – вступил Чез. – Только как нам определить, кому можно доверять, а кому нет? Раньше я бы предложил все рассказать твоему дяде, но теперь... даже не знаю.

– Чего вы напустились на Ромиуса? – насмешливо спросил Вельхеор. – Он тот еще зануда, а такие не становятся злодеями.

«Да уж, железная логика у нашего престарелого вампира», – не без ехидства подумал я.

– Я же тебе говорил о том, что видел и слышал Кейтен...

– Парень наверняка понял что-нибудь не так, – отмахнулся вампир. – А то и вовсе сам является заговорщиком. Молодой, амбициозный – такие чаще лезут в сомнительные мероприятия. – Он выразительно посмотрел на меня. – Уж вам ли этого не знать?

Я пристыженно промолчал. Все-таки моя затея с Орденом действительно выглядела очень сомнительно, особенно на фоне явно отрицательного отношения Империи и Академии к низшим вампирам. По сути, новая политика нашего Дома стала откровенным вызовом обществу.

– То есть ты считаешь, что моему дяде можно доверять?

– Я считаю, что для начала тебе бы стоило поговорить с ним.

Подозрительное добродушие Вельхеора смутило не только меня.

– А если он все-таки заговорщик? – с интересом спросил Чез.

– Тогда Зак должен его убить, – пожал плечами вампир.

– Почему я-то?

– Это семейное дело, – со значением ответил вампир.

«Что ж, возможно, он и прав, – вынужденно признал я. – Разумеется, не в том, что касается убийства. Но с дядей действительно стоит поговорить, вдруг Кейтен и вправду ошибся».

Вскоре к нам присоединились и Невил с Наивом. Оба брата буквально светились от счастья, несмотря на потерянные способности. Невил наконец-то нашел общий язык с друидкой, а младший был настолько влюблен в спасенную нами девушку, что воспринял превращение в низшего вампира как логичное продолжение отношений. Даже потеря способностей к Ремеслу его не сильно смутила, а если быть честным, то Наив и вовсе не обратил на это никакого внимания.

– Как успехи? – полюбопытствовал Невил.

– Шикарно, – хмыкнул Чез. – Просмотрели очередную театральную постановку «Зак и Алиса: тяготы семейной жизни». А в остальном ничего нового.

– И чего вы ссоритесь постоянно? – с обезоруживающей прямоотой спросил Наив и, не дождавшись ответа, продолжил: – Мы вот с Ленис никогда не ссоримся.

– Мы с Натали тоже, – не преминул поддеть мой рыжий друг.

– У вас просто времени на это нет, – огрызнулся я. – Вы ж виделись всего пару раз.

– У нас просто есть мозги, – не остался в долгу Чез.

Алиса фыркнула, выражая сильное сомнение в сказанном.

– Парни, расслабьтесь, – с усмешкой попросил Невил. – Ссоры и непонимание – это здоровые спутники любых зарождающихся отношений.

Мы с Чезом тут же повернулись в его сторону.

– А ты чего такой довольный? Мало того что способности потерял, так сегодня еще в форт Скол отбываешь, оставляя Мелиссию с этим подозрительным «старым другом».

– Я доверяю ей, – еще шире улыбнулся Невил.

«О да! – чуть не расхохотался я, однако придержал мысли при себе. – А кто последние две недели с ума сходил от ревности и чуть ли не переехал жить в квартал друидов? Тоже мне доверчивый нашелся...»

– К тому же Герион отбыл обратно в Древний Лес, а вот я остаюсь здесь, – продолжил Викерс-старший.

– Да ладно?! – хором переспросили мы.

Он виновато улыбнулся.

– Способностей у меня все равно нет. Декан решил, что здесь я принесу больше пользы.

Тогда понятно, почему он так радуется: его соперник, старый знакомый Мелиссии, благополучно отбыл, а Невил остался со своей возлюбленной. Что может быть лучше?

– Декан тут? – заинтересовалась Алиса.

– Да, мы встретили его возле управления стражи. Думаю, скоро Шинс будет здесь и сам все объяснит.

– Стил точно не столкнется с Шинсом, когда тот будет гулять по городу? – обеспокоенно спросил я.

После того как мы с Алисой вернули парню разум, перед нами встала новая задача – найти ему место в жизни. Вернуться в Академию или домой Стил не мог, поскольку являлся, по сути, казненным шпионом Шатерского Халифата. Посвящать в наши тайны и прятать его в библиотеке мы тоже не рискнули – все же неизвестно, что с ним произошло в том мире и насколько Стилу можно теперь доверять. В итоге мы договорились с Мелиссией, посвященной в историю нашего друга, поселив его в квартале друидов, где парень мог чувствовать себя защищенным и даже заниматься Ремеслом под руководством друидов. Кроме того, Мелиссия обещала присмотреть за нашим другом и незаметно провести над ним некоторые исследования. Друиды уже помогли Стилу своими заклинаниями отрастить длинные волосы и аккуратную острую бородку, так что узнать его теперь было не так-то просто, но лишний раз показываться декану все-таки не стоило. Человек, видевший Стила в течение многих недель на своих занятиях, запросто мог узнать его даже в таком непривычном виде.

Чез подозрительно посмотрел на улыбающегося во весь рот Наива.

– А ты-то чего радуешься?

– Ну, если Невила не отправляют в армию, то и меня наверняка здесь оставят, – пожал плечами Викерс-младший. – Я ж тоже способности потерял.

Кстати, такое быстрое превращение отнюдь не случайно. Наив сам решил начать употреблять человеческую кровь сразу после укуса подруги. Не знаю уж, где он там ее доставал, но мне интересно другое: что, если они с той девушкой по тем или иным причинам расстанутся?

Нет, я им этого ни в коем случае не желаю, но все-таки? Любовь прошла, а вампир – это уже навсегда. Беда с этими влюбленными...

– Отлично! – всплеснул руками Чез, чуть не выронив чашку. – Давай еще Зака здесь оставим, и в итоге мы с Алиской вдвоем за всех отдуваться будем.

– Втроем, – тут же напомнил о себе Вельхеор. – Да мы там такое...

Во входную дверь вежливо постучали, и на пороге появился Шинесимус Стиввел собственной персоной.

– Приветствую всех, – поздоровался наш декан, с интересом осматриваясь по сторонам. – Так вот он, значит, какой, этот ваш... Проклятый Дом.

По-моему, он слегка осунулся со времени нашей последней встречи в Академии. Во всяком случае, сейчас он не выглядел так, будто опасно натянувшаяся на животе красная ливрея вот-вот лопнет.

– Здравствуйте, – хором поздоровались мы.

– Здоров, – выделился Вельхеор.

Впрочем, трехтысячелетний вампир явно мог позволить себе панибратское обращение с любым, даже самым старым человеком. Что такое жалкая пара сотен лет в сравнении с его возрастом? Все мы для него что дети малые, еще из пеленок не вылезшие.

– Вельхеор, – коротко поклонился Шинс. – Признаюсь, всегда было любопытно пообщаться с вами... на некоторые профессиональные темы.

– Всегда готов, – откликнулся вампир. – Вино с вас.

– Договорились, – усмехнулся в бороду Ремесленник. – И может, тогда вы все-таки расскажете мне о том, что в действительности произошло в *той* пещере.

Судя по тону Шинса, речь шла о какой-то особенной пещере, но вдаваться в подробности он не стал, а нам было не до расспросов.

– Ну что, ребята, готовы к новому назначению? – обвел нас внимательным взглядом декан.

– Всегда готовы, – ответил за всех Чез.

– Готовы, но не подготовлены, – вздохнул Шинс. – До меня тут дошли слухи, что ты, Зак, потерял способности?

Я выразительно покосился на братьев Викерс, явно оказавшихся чрезмерно разговорчивыми, и те смущенно опустили взгляды, подтвердив мою догадку.

– Ладно, пойдемте к телепортам, по пути поговорим, – скомандовал декан.

Мы подхватили свои вещи и направились к выходу вслед за ним.

Во время неторопливой прогулки по городу мне пришлось коротенько поведать Шинсу о нашей с Вельхеором прогулке в земли вампиров и активизированном на мою голову артефакте. Декана, как обычно, наши приключения не особо заинтересовали, а вот череп... Он не успокоился, пока не выведал все, что я знал о возможностях артефакта. Шинс так долго выпрашивал о вложенных в черепок плетениях, что мы едва не опоздали к телепортации. Так бы и пропустили отправку, если бы вовремя не спохватились. Мне пришлось чуть ли не силой отбирать у Шинса артефакт, а потом уже на пути к телепортам выпрашивать о предстоящем назначении.

– Так чем мы будем заниматься в форте Скол? – наконец спросил я, надеясь прервать бесконечный поток вопросов.

– А?... – Шинсу потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем, собственно, речь. – Ну, учиться будете.

«Это все объясняет, – поморщился я. – Ни слова больше из меня не вытащит, пока все не расскажет о том, что нас ждет».

– А подробнее нельзя? – опередил меня Чез.

– Боевые действия требуют иного уровня создания заклинаний. Тут не столько важно личное умение и уровень способностей каждого, главное – это четкая и слаженная совместная работа. Заклинание разбивается на отдельные фрагменты, каждый из которых создается пятерками, а затем соединяется Великим Ремесленником.

«Примерно так я себе это и представлял, – довольно подумал я. – Но подробности, подробности где?!»

– Это какая же мощь должна быть у заклинаний, созданных десятками Ремесленников? – зачарованно спросил Наив.

– А ты думал, Проклятые Земли на месте столкновений просто так образовались? – хмыкнул Шинс. – Даже мелкие стычки на границе приводят к чудовищным последствиям, что уж говорить о будущей войне...

«Ничего себе, – восхитился я. – Если Ремесленники оперируют столь мощными заклинаниями, то каким образом шатерцы им противостоят? То есть они же принципиально против применения магии. Так неужели Шатерский Халифат, отрицая магию, достиг в ней уровня развития, близкого к уровню Академии?»

– У меня вопрос, – привлек я к себе внимание учителя. – Если заклинания создаются в пятерках, то кому мы там нужны? Способности к Ремеслу остались только у двоих.

– Ты нужен в лаборатории, – твердо сказал Шинс то, что я и так отлично знал.

– А я? – тут же спросил Наив. – Можно я останусь в Крайдолле вместе с братом? Я ведь уже почти превратился в вампира.

– Нет, по поводу тебя поступили четкие указания. Тебя, как и Зака, очень ждут в исследовательском центре. Для изучения артефактов как раз нужен низший вампир, умеющий управлять энергией и создавать заклинания. А уж в свете того, что рассказал Зак... С кем, как не с тобой, нам исследовать новый вид энергии?

Наив насупился.

– А я-то надеялся...

– Давай-давай, не отлынивай от учебы, – ткнул его локтем Чез. – Надеялся он.

А ведь Наив никогда не пользовался перстнем низших вампиров для создания заклинаний. И мне интересно, насколько в этом продвинулись те, кто изучает артефакты? Я-то после возвращения из земель вампиров быстренько избавился от перстня, искренне надеясь, что он не успел серьезно пошатнуть мое здоровье. К сожалению, дела не позволили мне дойти до нормального целителя-друида, чтобы проверить мое физическое состояние, но чувствовал я себя в целом сносно. Если, конечно, не принимать во внимание потерянные способности.

– Деваться вам некуда, – напомнил Шинс. – Так что вы с Заком отправитесь в лабораторию, а Алисой и Чезом, скорее всего, доукомплектуют неполные пятерки.

Вельхеор смешно запрыгал с ноги на ногу.

– А я?! А я?!

– Да делай что хочешь, – отмахнулся Шинс. – Ты же не подданный Империи, тебя не могут поставить на какую-либо должность – выберешь сам из предложенного. Думаю, знания и умения Высшего вампира могут пригодиться в самых разных областях.

Насчет знаний ничего сказать не могу, но с умениями явно может возникнуть проблема, он же способности к Искусству потерял.

Алиса успокаивающе похлопала Наива по плечу и заговорщически подмигнула.

– А ты попроси Вельхеора, чтобы он Чеза укусил. Пусть рыжий отправляется отдуваться за тебя.

– Эй! – тут же ошетинился Чез. – Что за шуточки?

– Какие шуточки? – ничуть не смутилась вампирша. – Я серьезно!

– Мне не трудно, – тут же осклабился Вельхеор. – Одним укушенным больше, одним меньше... Станешь моим родственником. – Он задумался. – Хм... и родственником Алисы... и Даркина...

Мы удивленно уставились на вампира.

– А Даркин-то тут при чем?

– Так его тоже я когда-то укусил, было дело.

– Что?!

Не знаю, кто из нас издал это восклицание, скорее всего, все вместе.

– Да ты знаешь, как Даркин мечтал поступить в Академию?! – вскричала Алиса. – Ты разрушил его жизнь и растоптал мечту, а сейчас так спокойно об этом говоришь?!

Я давно заметил, что наш декан демонстративно игнорировал все, что не касалось Ремесла и учебного процесса. Вот и сейчас, как только тема разговора перешла в иное русло, Шинс мгновенно потерял к нему всякий интерес и принялся неспешно осматриваться по сторонам.

– Подумаешь, – пожал плечами Вельхеор. – Даркин зря так нервничает по этому поводу. Ну, не стал Ремесленником, что здесь такого? Ты и сам отлично знаешь, что проблем от обучения в Академии в сто раз больше, чем пользы.

Я бы не стал так уж разделять понятия пользы и проблем. Думаю, они неразделимы, ведь польза на пустом месте не появляется, а вот в результате решения проблем – запросто.

– А ты уверен, что укусил именно Даркина? – осторожно спросил я.

– Знаешь, кого я только не кусал за свою жизнь... Но у меня отличная память, – заверил Вельхеор. – Вампиры ничего не забывают.

– Зато я об этом забыл, – признался я. – Но ведь низшие же чувствуют связь с укусившим их вампиром, разве нет?

– Обычно – да, – согласился Вельхеор. – Но мне совершенно не нужны «детишки», бегающие за мной в поисках защиты, помощи, а то и вовсе, глупости какие, мести. Поэтому я смог избавиться от этой связи.

– Только не вздумай Даркину об этом сказать, он с ума сойдет, – попросила Алиса.

Вельхеор задумался.

– Забавно будет на это посмотреть...

– Не надо, – повторила вампирша стальным голосом, подражая моей тете.

Эта привычка у нее появилась недавно, после появления в Крайдолле тети Элизы. Сначала Чез начал перенимать повадки Вельхеора, теперь Алиса выбрала в качестве примера для подражания мою деятельную тетю. Похоже, у моих друзей серьезные проблемы с самоопределением – не могли получше кумиров найти?!

– Ну что, ребята, здесь я с вами попрощаюсь, – остановился перед домом с телепортами Шинс. – Я еще прогуляюсь по городу, загляну в пару мастерских техномагов, говорят, они здесь освоили несколько интересных заклинаний. А вам удачи на новом месте. По прибытии вас встретят, поселят и ознакомят со всеми обязанностями. Учтите, что позже я получу информацию обо всех ваших... успехах.

Мне показалось или «успехах» прозвучало с ехидной интонацией, обычно не свойственной Шинсу? Неужели общение с нами испортило даже этого милого, помешанного на магии старичка?

Распрощавшись с Шинсом, мы направились напрямик к телепортам, где нас уже поджидал офицер Девлин. Одарив вампиршу лучезарной улыбкой, которую она полностью проигнорировала, стражник подмигнул нам:

– Ну что, отправляетесь на войну?

– Угу, – без особого оптимизма ответил Чез. – А ты-то чему радуешься?

– Он-то остается дома, – хмыкнул я.

С некоторых пор мои отношения с Девлином перешли из разряда «этот с белозубой улыбкой меня немного раздражает» в «как же ты меня бесишь! И даже не смотри в ее сторону!».

– Если бы нужно было, отправился бы и на войну, – тут же посерьезнел стражник. – А хорошее настроение у меня потому, что в городе наконец-то станет спокойнее. С момента вашего появления в Крайдолле творилось дракон знает что, и вот наконец-то мы снова сможем зажить спокойно.

– Ага, нашел виноватых, – фыркнула Алиса. – Да если бы не мы...

– Да дракон с ним, – остановил я вампиршу, демонстративно приобняв за талию. – Лучше не затягивать с телепортацией, нас ведь ждут в форте. Не дело опаздывать на место нового назначения.

– Полностью согласна.

Алиса направилась к телепорту, но Девлин остановил ее:

– Минутку, Зак должен идти первым.

– Почему? – удивленно спросила вампирша.

– Да есть у них тут один критерий, – понимающе усмехнулся Чез. – Самые полезные проходят телепорт первыми. Если нас расщепит при переходе, это грустно, конечно, но не критично. А вот если пострадает Зак... Это ж катастрофа мирового масштаба!

Вампирша пожала плечами.

– Логика в этом есть. Давай, Зак, вперед.

– И ты согласна с этой беспардонной дискриминацией?! – задохнулся от возмущения Чез.

– Поверь, ты не знаешь, что такое настоящая дискриминация, – заверила его Алиса. – А это лишь обычные меры безопасности. Может быть, немного излишне рациональные...

Дальнейших препирательств я уже не слышал, так как шагнул на платформу телепорта. За секунду до вспышки мне вспомнился прошлый переход в Литу, когда вместо столицы я очутился в Коридоре Судьбы. В этот раз я очень надеялся обойтись без подобных сюрпризов. Все-таки доверия к блуждающему по коридору вампиру со странным именем никакого, а без способностей к Ремеслу я и отбиться, если что, не смогу. Вы спросите, как же я успел всего за одну секунду столько всего себе надумать? А все очень просто – секунда перехода растянулась гораздо дольше, чем обычно. Конечно, субъективность субъективностью, но всему же есть предел! Я завис в странном светящемся ничто, словно застрял в телепорте, а тот и не думал меня отпускать. К счастью, прежде чем я успел толком испугаться, впереди забрезжила темная точка надежды. В ярком сиянии окружающего меня пространства именно так выглядел реальный мир. Он стремительно приближался ко мне, и я успел даже обрадоваться, пока не разглядел, куда именно меня намеревается выкинуть телепорт. Сложно было не узнать отлично знакомые мне стены Коридора Судьбы.

– Ну нет, – уперся я. – Не надо мне сейчас туда!

Вход в коридор завис буквально на расстоянии вытянутой руки от меня.

– Мне нужно обратно!

Удивительно, но, как и обещал вампир, Коридор Судьбы меня послушался. Вот только в желаниях своих нужно быть точнее, потому что вместо того, чтобы попасть в форт Скол, я очутился все в том же помещении.

– Опа! Ты что ж творишь?!

Мы с Чезом в прямом смысле столкнулись лбами перед телепортом.

– Зак, нельзя просто так ходить по телепорту туда и обратно! – рыкнул офицер Девлин. – Каждый такой переход тратит уйму энергии и стоит баснословных денег!

– Извини, – только и смог сказать я. – Попрошиться забыл.

Судя по отсутствию Алисы, она шагнула в телепорт сразу за мной. Я же застрял где-то между двумя точками телепортации, а затем вернулся в Крайдолл. То-то Алиса удивится, когда я выйду из телепорта после нее.

– Опять он с телепортами мудрит, – буркнул Чез, потирая ушибленный лоб. – Предупреждал бы хоть...

Я ткнул его локтем в бок, выразительно покосившись на Девлина.

– Потом расскажу.

– И мне расскажи, – тут же вклинился Вельхеор.

Проигнорировав вампира в надежде, что по прибытии он не станет лезть ко мне с расспросами, я вновь шагнул в телепорт. В голове была только одна мысль – не хочу в Коридор Судьбы!

Действие 2

В этот раз обошлось без эксцессов, хотя форт Скол и смог меня слегка удивить. Выйдя из телепорта, я оказался не в специально оборудованном помещении, как это бывало обычно, а прямо на улице. Десятки круглых платформ стояли в самом центре огромной мощенной камнем площади, окруженной многоэтажными кирпичными зданиями. В столице не слишком любили постройки, превосходящие по высоте Дворец Императора, хотя прямого запрета на их возведение никогда не существовало. Форт Скол же встретил нас непривычными глазу восьмиэтажными строениями, явно рассчитанными на не слишком комфортное расселение целого взвода, а то и легиона Ремесленников. Кстати, о легионе. Прямо перед нами вышагивали, чеканя шаг, дружные ряды учеников Академии и Ремесленников, одетых в некие подобию ливрей с дополнительными жилетами из гибкого темного металла. На поясе каждого висел либо меч, либо небольшой магический посох.

– Это как так? – озадаченно спросила Алиса. – Ты же передо мной в телепорт вошел. Или ты опять...

– Опять, опять, – торопливо сказал я и жестом показал вампирше, чтобы молчала, поскольку из телепорта уже выходил Вельхеор. – Потом поговорим.

– Ничего себе толпа, – пораженно выдохнул Наив.

– Красота, – восхитился Вельхеор. – Ох, давненько я в войне не участвовал... это наверняка будет интересно. Запах боевых заклинаний и крови по утрам... мм...

– Смотрите, сколько здесь телепортов! – запоздало заметила Алиса.

Действительно, количество платформ поражало – их здесь было не меньше трех, а то и четырех десятков.

– Интересно, куда они ведут?

– Во все города Империи, разумеется, – пояснил Вельхеор. – Это обеспечивает мобильность армии, ведь отряды Ремесленников могут в считанные минуты перенестись практически в любое место, чтобы дать отпор агрессорам. В свое время я серьезно изучал этот вопрос и могу сказать, что система раннего оповещения и сеть телепортов работают как часы. Помимо основных телепортов есть еще второстепенные, скрытые в подвале одного из зданий.

– Для чего это ты изучал обороноспособность Империи? – подозрительно спросил я.

– Я же любопытный, – уклончиво ответил вампир и тут же перевел тему: – А чего мы тут стоим такие потерянные?

Все марширующие по площади люди с интересом косились в нашу сторону, а один особо любопытный даже сбился с шага и чуть было не растянулся на каменной мостовой. Должно быть, мы действительно выглядели необычно: двое вампиров в скрывающих лицо капюшонах, красивая девушка с красными глазами, парень с черепом на поясе и смотрящийся несколько чужеродно в нашей странной компании Чез.

– Так мы не знаем, куда идти, – ответил я, с интересом оглядываясь по сторонам. – И где наш провожатый? Обещали вроде встретить...

– Да дракон с ним, – отмахнулся Вельхеор. – Сами, что ли, не разберемся? Или у этих марширующих спросим. А еще лучше вон к тому высокому зданию со шпилем пойдем, там наверняка какой-нибудь штаб расположен.

«Так тебя в штаб и пустят с твоей зубастой физиономией», – подумал я, но благоразумно промолчал.

Продолжая с интересом осматриваться по сторонам, мы пересекли площадь, двигаясь по причудливой траектории, чтобы не мешать марширующим воинам. Я сбился со счета, пытаюсь хотя бы примерно подсчитать собравшихся здесь учеников Академии и Ремесленников.

– Чего они тут круги наворачивают? – заинтересованно спросил Наив. – Это игра такая?

– Вообще-то это называется «ходить строем», – пояснил Вельхеор. – Считается, что подобные упражнения учат слаженности действий и дисциплине. Но откуда вам, аристократишкам, это знать? Вы-то такими глупостями точно не занимаетесь.

– Чушь какая, – отмахнулся Чез. – Не верится, что это групповое вышагивание поможет им в будущем лучше создавать совместные заклинания.

Тут я был склонен согласиться с другом, но предпочел не вступать в дискуссию, продолжая размышлять о нашем будущем. Неужели скоро мои друзья станут так же вышагивать по площади, а я... буду работать в лаборатории? Или находиться там в качестве объекта для изучения? Надеюсь, меня все же не посадят в клетку, как Тварь в моем сне. А если и посадят, то хоть будет с кем поговорить, – в соседней клетке наверняка окажется Наив.

– Уж во всяком случае, как дойдет до дела, они друг у друга под ногами мешаться не будут, – заметила Алиса. – Да, Зак?

– А? – не сразу среагировал я. – Да, наверное...

– О чем думаешь? – тут же заметила мое состояние вампирша.

– Меня немного пугает эта их лаборатория, – признался я. – Что они там со мной делать будут? И что смогут нарыть, если начнут всерьез исследовать мое бренное тело?

– Будут проводить над тобой опыты, – зловеще протянул Чез. – Отрежут что-нибудь не слишком ценное, голову например...

– Да ну тебя, – не выдержал Наив, приняв шутку и на свой счет. – Хватит придумывать.

– Кстати, тебя ждет то же самое, – ехидно продолжил Чез. – Будешь помогать в изучении тех смертельно опасных артефактов низших вампиров. Ох и не завидую я вам, ребята.

Я даже не обижался на друга. Подобное ехидство всегда было следствием волнения. Полагаю, он считал, что шутки на эту тему разряжают обстановку, хотя на самом деле все обстояло несколько иначе.

– Ничего страшного с вами делать не будут, – неожиданно уверенно сказала Алиса.

Я удивленно посмотрел на вампиршу.

– А ты откуда знаешь?

– В Академии я в обязательном порядке проходила обследование каждые несколько дней. Ничего опасного в этом нет, даже кровь не брали, просто водили всякими артефактами вокруг.

– Зачем они это делали? – подозрительно спросил я.

– Я первый вампир, имеющий способности к Ремеслу и обучающийся в Академии. Как ты думаешь, зачем они это делали?

М-да, глупый вопрос.

– Почему ты нам об этом никогда не рассказывала?

– Да особо не о чем было рассказывать, – пожала плечами вампирша. – Процедуры занимали всего-то минут пятнадцать.

– И что они выяснили? – заинтересованно спросил Чез.

– Ты действительно полагаешь, что со мной поделились подобной информацией?

– Да уж, вряд ли, – признал мой друг.

На подходе к зданию со шпилем нас перехватил высокий усатый мужчина в форме. Красные цвета ливреи Ремесленника частично скрывались за пластинчатой стальной броней, а на правом плече виднелись какие-то знаки, очевидно говорящие о военном звании. В руках он держал небольшую папку с тисненой буквой «Р» в виде дракона – знаком Академии.

– Эй, вы куда собрались?!

– Туда, – невозмутимо кивнул на здание Вельхеор. – А что?

Военный на какое-то время застыл, явно собираясь отчитать его за такую наглость, но интуитивно догадываясь по внешнему виду Вельхеора, что с резкостью лучше не перебарщивать. Субординация субординацией, а злить Высшего вампира захочет далеко не всякий. Хотя если помножить мазохизм на отсутствие инстинкта самосохранения, то все может быть...

– Вход в штаб разрешен только командирскому составу, – наконец процедил он и окинул нас внимательным взглядом. – А вы новенькие из Крайдолла?

– Так точно, – неожиданно покладисто подтвердил Вельхеор.

– Нужно было ждать меня у телепорта, – жестко отчеканил военный. – Я сержант Торн. Следуйте за мной, я провожу вас в казармы и ознакомлю с местным бытом.

Странно, но ни Чез, ни Вельхеор даже не намекнули ему прямым текстом, что надо было просто не опаздывать – график перехода через телепорты рассчитан по минутам. Неужели так прониклись серьезностью положения?

Признаюсь, я наивно рассчитывал на некое подобие экскурсии по форту, но вместо этого мы напрямик проследовали за сержантом к одному из высотных зданий. Странно, но улицы форта были подозрительно пустынные – мы не встретили ни одного праздного слоняющегося человека. Только в самой казарме столкнулись с парой учеников, но те сильно куда-то спешили, задержавшись лишь на секунду, чтобы коротко поклониться сержанту Торну.

– Здесь вы будете жить ближайшие месяцы.

– Месяцы?! – хором ужаснулись Наив и Чез.

Сержант неодобрительно покосился на них, но в очередной раз промолчал.

Мы прошли по коридору и остановились перед одной из многочисленных дверей под номером, кто бы сомневался, пятьсот тринадцать.

– Комнаты у нас рассчитаны на пять человек, – начал пояснения сержант. – Мы стараемся не разлучать пятерки, это хорошо сказывается на совместной работе. И хотя в вашем случае, – в его голосе слышались брезгливые нотки, – ни о какой совместной работе речи не идет, все равно жить придется впятером. И учтите: наши условия не слишком подходят вампирам...

Он распахнул дверь, и мы с интересом заглянули внутрь.

– Интересно, кому такие условия вообще подходят? – недовольно поморщился Чез.

Действительно, на фоне наших комнат в Академии эти «хоромы» смотрелись весьма сомнительно, даром что по площади практически не отличались. Вот только раньше столько места выделялось мне одному, а теперь нам предстояло уместиться здесь аж впятером. Пять скромных кроватей с маленькими тумбочками вдоль стен да немного свободного пространства посередине – вот и вся обстановка. Одинокая дверка в углу, очевидно, вела в туалет и душевую.

– Мы будем жить все вместе?! – переспросила Алиса. – В этой коробке?!

– Ах, извините! – окончательно разозлился военный. – Империя на пороге войны, а мы не обеспечили вас достаточно комфортным жильем! А ну построиться!

Признаюсь, до меня не сразу дошло, чего от нас хочет этот странный мужик. Да и остальные застыли на какое-то время, пытаясь вникнуть в смысл приказа. Затем нам потребовалось еще некоторое время, чтобы потыкаться друг в друга, пытаясь создать некое подобие строя.

– С таким пополнением мы точно войну выиграем, – пробурчал сержант уже спокойнее. – Сейчас посмотрим, кого нам тут прислали.

Он прошелся вдоль нашего нестройного ряда, листая папку с документами, и остановился напротив явно смущенного всем происходящим Наива.

– Наив Викерс? – спросил он и, получив в ответ неуверенный кивок, продолжил: – Недавно обращенный низший вампир. Способности к Ремеслу стремительно падают, по прогнозам специалистов, полностью исчезнут в течение недели. – Он неожиданно остро посмотрел на Наива. – Бесполезен.

Мы удивленно уставились на мужчину, а тот спокойно продолжил:

– Закери Никерс. Видоизмененные способности к Ремеслу, ограниченные подъемом мертвецов... Да ладно?!

– Да, это долгая история... – начал я, судорожно размышляя о том, откуда в его папке появились все эти материалы обо мне и Викерсе-младшем. Вот как он мог узнать все это за столь короткое время?!

– Отставить разговоры, – тут же перебил меня сержант. – Будешь открывать рот, когда я разрешу.

От такой наглости я на какое-то время потерял дар речи. Никто и никогда не позволял себе разговаривать в таком тоне с выходцем Великого Дома. Даже учителя Академии всегда вели себя в рамках приличий, не забывая о хороших манерах.

– Сколько мертвецов можешь поднять за раз?

Сперва я хотел ответить ехидным вопросом: «А сколько надо?» – но затем решил не нарываться на очередную грубость.

– Думаю, до нескольких тысяч, но воины из них аховые, – предупредил я.

– Сколько?! – поперхнулся сержант Торн. – Лучшие специалисты по некромантии могут удерживать максимум трех-четырех мертвяков.

Я запоздало понял, что явно сболтнул лишнего, но невольно порадовался – все-таки им известно обо мне далеко не все.

– Ну, может, я немного преувеличил...

– В лаборатории разберутся, что у тебя за способности и как их лучше использовать, – пообещал сержант. – У меня тут четкие указания: сразу после прибытия отправить тебя в исследовательский центр. – Он вновь посмотрел на Наива. – Кстати, тебя это тоже касается.

Ох, сбываются все мои кошмары: только приехал – и сразу на опыты отправляют.

– А пока продолжим... – Сержант перевел взгляд на Вельхеора. – Вельхеор. Высший вампир. Ну хоть от кого-то польза будет!

– Я бы не стал так оболящаться, – буркнул вампир. – Я временно вне игры, способности к Искусству в плачевном состоянии.

– Досадно, – вздохнул сержант Торн, но в его тоне угадывалось недоверие. – Следующий – Чез Лейдон. Средние способности в стихии огня и посредственные – в воздушной. Ну хоть не инвалид, как остальные.

Чез явно ожидал более лестной характеристики и поэтому выглядел всерьез обиженным, но обошелся без пререканий.

Военный мельком взглянул на вампиршу.

– Алиса. Средние способности в стихии огня и некромантии. – Мужчина помедлил и процедил: – Женщина.

В этот раз он обошелся без комментариев, очевидно считая половую принадлежность более чем достаточной характеристикой, причем явно отрицательной.

– Невил Викерс. Перегорел. Прогнозов на возвращение способностей нет. Как и его самого, насколько я понимаю? – Он вопросительно посмотрел на нас. – Где же Невил Викерс?

– Остался в Крайдолле, – осторожно пояснил я.

– Ну и правильно, – кивнул мужчина, даже не обратив внимания на то, что я заговорил без разрешения. – Мне только непонятно, почему остальные там же не остались. Вы самая бесполезная пятерка из когда-либо поступавших в форт Скол.

Вельхеор почему-то радостно заулыбался, так, словно и не входил в нашу пятерку неудачников.

– Отправить вас на обучение в основные полки я не могу. Там, как и в Академии, практикуется работа пятерками, а вас тут всего... – Он вновь недовольно посмотрел на Алису. – Двое могут нормально работать. Так что придется четверым мужчинам отправиться в скауты.

– Скауты? – переспросил Вельхеор. – Звучит интересно.

– Не то слово, – криво усмехнулся сержант. – Там сейчас как раз некомплект, четверо выбыли из строя.

– Тяжелые ранения?

Невооруженным глазом было видно, что Чеза слегка передернуло.

– Угу, несовместимые с жизнью, – кивнул сержант.

Вот тут уже передернуло и меня.

– А как же друиды? – опешил я. – Они же могут вылечить практически что угодно.

– Только оживлять пепел пока не научились, – расхохотался сержант Торн. – Может, ты со своей некромантией поможешь? Нет? Тогда хватит здесь сопли распускать.

Алиса нерешительно кашлянула, привлекая к себе внимание.

– А как же я?

– Ты? – Сержант смерил вампиришу оценивающим взглядом и вынес вердикт: – На кухню.

– Что?! – задохнулась от возмущения Алиса. – Я тоже в скауты хочу! Это дискриминация по половому признаку!

– В скаутах уже комплект, – терпеливо пояснил сержант. – Вот похоро... то есть госпитализируют кого-нибудь из твоих дружков, тогда и займешь его место.

Мы с Чезом подозрительно переглянулись, отлично поняв смысл оговорки. Похоже, работа скаутов не так уж безопасна, если не сказать больше. Впрочем, нам в этом плане все время везет, так что и удивляться особо нечему.

– Нет, я хочу в скауты! – уперлась вампирша.

От такой наглости вояка на какое-то время потерял дар речи.

– Сержант Торн, – вмешался Вельхеор, вперив взгляд красных глаз в сержанта. – Я хочу, чтобы моя племянница служила вместе со мной, ведь только так я могу быть полностью уверен в ее безопасности. И, как вы наверняка догадались, работать на кухне я не собираюсь.

Явно намеревавшийся отчитать зарвавшуюся девушку сержант лишь вынужденно махнул рукой.

– Ну хорошо. Тебя тоже причислим к отряду скаутов.

Алиса радостно заулыбалась.

– А за пререкания со старшим по званию – три наряда вне очереди. Отрабатывать начнешь с завтрашнего утра на кухне номер три, – зловеще произнес Торн.

Вампирша лишь пожала плечами, не видя ничего страшного в работе на кухне под номером три. А вот меня немного смутил тон сержанта, явно подразумевающий под наказанием что-то действительно серьезное. И еще я подметил, что, каким бы он ни был бравым воякой, наказание за пререкание получила только Алиса, а Вельхеора сия участь почему-то миновала.

– Сейчас я нанесу вам на руки печати, являющиеся опознавательными знаками в форте. Они несмываемы, но придется немного потерпеть боль. Рыжий, иди сюда.

Сержант Торн достал из внутреннего кармана ливреи небольшой артефакт в форме круглого плоского блина, повозился с настройками и приложил его к предплечью Чеза. Парень скривился от боли, но не проронил ни звука, а когда артефакт убрали, на его руке уже красовалась небольшая синяя печать.

– Печать необходимо предъявлять по первому требованию патрулей и при входе в некоторые здания.

Когда пришла моя очередь, я подвергся воздействию артефакта, ощутив легкое покалывание на коже, и получил свою печать. Выглядела она как непонятное, я бы даже сказал, хаотичное скопление линий.

– Закери, Наив, даю вам пятнадцать минут на сборы и жду у выхода из казармы, – командовал вояка, поставив печать на руку Наива. – Остальные могут отдыхать и знакомиться с фортом до завтрашнего утра. Я пришлю к вам кого-нибудь, чтобы провести короткую экскурсию, а уже завтра передам в руки командира отряда скаутов.

Сержант ушел, оставив нас обживать на новом месте.

– И как мы тут сможем разместиться? – возмущенно спросила Алиса.

– Нормально, – заверил ее неунывающий Чез. – Смотри, две самые дальние от окон кровати займут Вельхеор с Наивом, эту оккупирую я, а две кровати у окна мы сдвинем для вас.

– Миленько, – хмыкнул Вельхеор. – А по ночам мы дружно будем делать вид, будто спим и ничего не видим и не слышим.

– Да ну вас, – тут же смутилась вампирша.

– Наив, а правда, что ты видишь ночью так же хорошо, как и днем? – заинтересованно спросил Чез, бросая свои вещи на кровать.

– Почти, – немного смущенно ответил Викерс-младший. – Говорят, эти способности еще будут прогрессировать.

– Ох, повезло тебе, – завистливо вздохнул Чез и подмигнул ему. – Проказник.

– Ну вы тут развлекайтесь, – торопливо сказал я, – а мы с Наивом пока сходим в эту их лабораторию.

– Удачи. Вас там ждут с распростертыми объятиями и заточенными ножами, – напутствовал нас Вельхеор.

– Правда?! – ужаснулся Наив.

– Да он шутит, – поспешила успокоить друга вампирша.

– Ага, зачем Ремесленникам ножи, сам подумай, – вставил веское слово Чез. – Они и с помощью заклинаний что хочешь отрежут.

Да уж, эта парочка явно спелась.

Пришлось мне поспешно хватать Наива, пока его тут совсем не запугали, и отправляться в лабораторию. Сержант Торн повел нас к виднеющимся вдалеке стенам форта. Каменное ограждение из дагора явно было рассчитано на серьезное противодействие любым заклинаниям и физическим атакам. И судя по тому, что сразу за ним должны были начаться Проклятые Земли, подверженные пагубному воздействию многих и многих заклинаний, защищаться было от кого и помимо шатерских захватчиков. У меня накопилось множество вопросов, но, признаюсь, я опасался приставать с ними к Торну, чтобы не схлопотать выговор или наказание за излишнюю разговорчивость. Поэтому приходилось лишь молча вертеть головой по сторонам и пытаться разобраться в происходящем. С марширующими Ремесленниками и учениками все понятно – это для поднятия духа, дисциплины и слаженности действий. Нормальные люди обычно устраивают совместную попойку, а Ремесленники вот маршируют на свежем воздухе. Кстати, если мы будем в отряде этих самых скаутов, то нам необязательно будет маршировать? Ведь мы и в пятерке-то работать не будем. И еще, без такого компактного поселения тоже можно было бы обойтись, ведь командная работа нашей пятерке все равно не светит.

Я покосился на чеканящего шаг сержанта.

Нет, от этого ответов на интересующие меня вопросы без пыток не добиться. Может, в исследовательском центре люди будут подружелюбнее? Ну сначала расскажут, что к чему, а уж потом резать начнут...

Исследовательский центр представлял собой такое же высокое здание, как и казармы, отличаясь от них лишь полным отсутствием окон. Вход в здание охранялся двумя Ремесленниками с посохами наперевес, что говорило о важности и серьезности объекта, ведь до сих пор я не видел в форте ни одной охраняемой двери.

– Этих двоих ждет Мастер Ревел, – сказал охране сержант.

Мастер Ревел?! Я-то думал он в Академии. Вот общения с ним я бы точно предпочел избежать – глава службы безопасности Академии, по слухам, очень опасный тип. У меня в его присутствии частенько пробегали толпы мурашек по спине, хотя со мной Великий Ремесленник до сих пор общался исключительно в дружеском тоне.

– Они подходят под описание, – подтвердил один из охранников. – Я провожу вас к Мастеру Ревелу, следуйте за мной.

Сержант остался снаружи, а мы с Наивом отправились следом за охранником в недра исследовательского центра. Признаюсь, новость о присутствии здесь главы службы безопасности меня даже успокоила – репутация репутацией, а все-таки хоть одно знакомое лицо.

– Надеюсь, нас прямо сегодня резать не будут, – шепнул мне Наив, когда мы шли по темному коридору. – К тому же я не хочу пропустить ужин, очень уж интересно, чем здесь кормят.

– Оптимист, – хмыкнул я. – То есть завтра резать тебя уже можно?

– Нельзя, конечно, – насупился Наив. – Но до завтра еще далеко, а сегодня уже сейчас... Железная логика, тут даже не поспоришь.

Едва освещенные коридоры наводили на мысли об экономии, а молчаливый охранник вызывал смутные подозрения о не слишком приятной участи для подопытных. А отсутствие и тщательно охраняемые двери говорили о серьезной опасности остаться здесь против своего желания.

Длинный коридор закончился огромным залом, заставленным всевозможными техномагическими артефактами и непонятными стеклянными конструкциями. Среди всего этого завораживающего многообразия странных форм сновали люди в белых халатах и постоянно проводили какие-то замеры, записывали что-то в блокноты и занимались явно важными делами. Одним из людей в белых халатах был отлично знакомый мне лысый Ремесленник. Что удивительно, он оказался не единственным, кого я узнал.

– Привет, ребята!

Мы с Наивом застыли, удивленно глядя на старого знакомого – старшекурсника Ника.

– Привет! А ты тут какими судьбами? – подозрительно спросил я.

– Так я работаю в лаборатории. Недавно защитил диссертацию по конструированию артефактов, и поэтому меня направили сюда, помогать в исследовании артефактов низших вампиров.

«Сколько радости в его голосе, – недовольно подумал я. – Хорошо, когда ты работаешь в лаборатории, а не являешься подопытным».

– О, а вот и наши главные действующие лица, – подошел к нам Мастер Ревел.

Конечно, какие же эксперименты без тех, на ком их проводить? Остается надеяться, что Ремесленники смогут мне помочь разобраться с этим драконовым артефактом и вернуть способности, а то распоследним инвалидом себя чувствую.

– Так. – Мастер Ревел взял Наива за плечи и подтолкнул к Нику. – Ты с этим молодым человеком сейчас отправишься в другой отдел, где занимаются исследованием артефактов для низших вампиров. А ты, – он перевел взгляд на меня, – пойдешь со мной.

Несмотря на добродушный тон Ремесленника, у меня по спине пробежал целый табун старых добрых мурашек. Тем не менее я послушно последовал за главой службы безопасности Академии, ведь деваться-то все равно было некуда.

– Как прошло ваше путешествие? – спросил меня Мастер Ревел, когда мы покинули зал.

– Путешествие? – переспросил я, закосив под дурачка.

– В земли вампиров. Насколько я понял, ты все-таки убил укусившего тебя вампира?

Откуда такая осведомленность?! Единственный, кому мы рассказывали о нашем путешествии, помимо близких друзей, – это Шинс, но он просто не мог успеть передать всю информацию. Значит, проболтался кто-то из наших. Только непонятно, кто и кому.

– Я не убийца, – нехотя ответил я. – Его убил Вельхеор.

Мы прошли по коридору и попали в небольшой кабинет – точную копию того, в котором происходил наш разговор в Академии. На минуту мне даже показалось, что мы каким-то образом перенеслись туда, слишком невероятным было их сходство – тот же стол, те же стеллажи, даже стопки бумаг на столе выглядели очень знакомо.

– А что было потом? – спросил Мастер Ревел, усевшись за стол и любезно кивнув мне на место напротив. – Способности к Ремеслу так и не вернулись?

Хм, если бы я решил не рассказывать ему об артефакте, то такое объяснение вполне бы подошло, но удивительно осведомленный Ремесленник наверняка уже слышал о моих новых способностях к некромантии. Осталось лишь рассказать, откуда они взялись.

– Не совсем. В землях вампиров мне в руки попал один древний артефакт. Череп. – Я поставил на стол причину моих бед. – Он обладает удивительными способностями к поднятию умертвий, вот только и плату требует соответствующую...

Я покладисто рассказал Ремесленнику все, что узнал об артефакте. Источником информации о черепе мы решили признать Вельхеора. Вампиру наверняка все равно, а существование Великой Библиотеки я бы предпочел сохранить в тайне.

– И ты уверен, что самым дорогим в твоей жизни являются именно способности к Ремеслу?

– Если честно, не очень, – признался я. – Но других идей нет. Мы не настолько хорошо разбираемся в древних артефактах.

Мастер Ревел долго вертел в руках красный череп, явно совершая над ним какие-то манипуляции с помощью энергии. К сожалению, «пелену» я с собой не взял, а собрать даже крохи энергии, необходимые для применения Истинного Зрения, не мог. Ощущение было такое, словно мне отрезали какую-то важную часть тела и я до сих пор не смог привыкнуть к ее отсутствию.

– Ладно, артефакт мы исследуем. Это очень интересная вещь, и хранящиеся в ней знания могут быть полезны для Академии, все-таки некромантия остается слаборазвитой наукой.

– Я думал, она по большей части запрещена.

– Конечно. Потому и слаборазвита, – подтвердил Ремесленник. – Исследования в этой области запрещены, но если мы сможем разобраться с генерируемыми артефактом заклинаниями, то от таких знаний никто отказываться не станет. Сегодня заняться практическими исследованиями уже не получится, но к завтрашнему дню мы подготовим лабораторию, материал и подберем специалистов.

Материал – это, по всей видимости, трупы? Ох, что-то я не особенно стремлюсь приступить к практике.

Мастер Ревел наконец отложил в сторону черепок.

– Я смотрю, ты у нас прямо-таки носитель запретных знаний.

Похоже, теперь речь пойдет о магии драконов. Вот бы еще знать, в чем она заключается. То есть понятно, что я должен ее благодарить за все мои сны и путешествия между мирами. Но ничем из перечисленного я сам управлять не могу, да и понятия не имею, как это вообще можно использовать. Кто бы курсы для новичков провел, что ли?

– Так получается, – пожал я плечами, внутренне подбравшись.

– Ты словно притягиваешь неприятности, – продолжил на что-то намекать Ремесленник. – Не правда ли?

Я промолчал, решив не отвечать на провокационный вопрос. В конце концов, если ему что-то от меня нужно, пусть не ходит вокруг да около, а говорит прямым текстом.

– Артефакт я сегодня передам в лабораторию, а с тобой мне бы хотелось поговорить на другую тему. Что ты можешь рассказать мне о магии драконов?

– Только легенды, – осторожно ответил я. – По слухам, Ремесло хоть и было подарком людям от драконов, но отнюдь не является их настоящей магией. Драконы – мистические существа, живущие частично в реальном мире, а частично в мире снов. Именно поэтому истинная магия драконов связана со снами и путешествиями между мирами.

Ремесленник молча кивал в такт моим словам и удивленно посмотрел на меня, когда я замолчал.

– И это все?

– Вроде все.

Не знаю, что еще он ожидал от меня услышать. Подробный рассказ о путешествиях по Коридору Судьбы? Вот еще. Интересно, насколько осведомлен Ремесленник и знает ли он вообще о подобных возможностях?

– В общем и целом ты прав, – поощрительно кивнул Мастер Ревел. – Но это далеко не все возможности, даруемые кровью драконов. Сразу уточню, что драконы – существа не совсем материальные, хоть и проводят в этом состоянии много времени. Поэтому и кровь у них не какая-то там жидкость, а некая энергетическая составляющая. Ей-то дракон и поделился с человеком.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы обдумать сказанное Ремесленником.

– То есть... во всех, у кого есть способности к Ремеслу, течет кровь дракона?

К моему несказанному удивлению, Мастер Ревел отрицательно покачал головой.

– Нет. Кровь дракона течет во всех жителях Империи.

– Как так? – не понял я.

– Способности к Ремеслу у каждого человека врожденные и никак не связаны с кровью дракона. Однако человеческое тело не создано для работы с чистой энергией и поэтому быстро разрушается под ее пагубным воздействием. Это и было причиной появления безумных магов – первым от экспериментов с энергией страдал именно мозг. Когда же дракон поделился с забредшим в его пещеру человеком своей кровью, тот смог без последствий и с большей легкостью пользоваться своими способностями и спустя много лет создал концепцию Ремесла.

– Но почему нас не учили этому в Академии? – ошарашенно спросил я.

– Потому что наша политика изначально отвергала всякую связь с безумными магами. Даже из реальной истории возникновения Ремесла сделали сказку для детей. И кстати, теперь ты видишь всю глупость секты «Дети Дракона»? Ведь, по сути, детьми дракона являются все без исключения жители Империи.

– Все жители... – протянул я, прикидывая в уме примерную численность населения. – Но как один мужик так быстро... ну... кровь дракона распространил...

– Работал в поте лица и денно и нощно, – улыбнулся уголком губ лысый Ремесленник. – Шучу, конечно. Я же говорил, что это не простая кровь, она распространялась иначе... при касании, может быть, или по воздуху. Я много времени посвятил изучению этого вопроса, но так и не достиг определенного результата. Зато мы точно знаем, что эта кровь не только дала людям возможность пользоваться энергией для плетения заклинаний, но и наделила другими способностями. В частности, позволила видеть сны.

– Сны?!

– Чтоб ты знал, никто, кроме людей, не видит сны: ни тролли, ни друиды, ни уж тем более вампиры. Думаю, через них каким-то образом проявляется способность связываться с другими мирами. Причем, как и в случае с Ремеслом, люди по-разному взаимодействуют с кровью дракона и получают различные способности. Кто-то просто видит неосознанные сны, кто-то путешествует по другим мирам... а кому-то повезло овладеть магией драконов – научиться проникать в чужие сны и путешествовать между мирами уже наяву.

Я сидел и переваривал полученную информацию, хотя, по большому счету, никакой практической пользы в ней не было. Зато я узнал историю возникновения Ремесла и приблизился к пониманию запретной магии. Странно только, что Ремесленник так откровенно поделился своими знаниями, хотя по идее должен выбивать их из меня.

– Удивительно, – только и смог сказать я.

– Если честно, я планировал вплотную заняться исследованием твоих способностей к Ремеслу и магии драконов. К сожалению, сейчас это невозможно, а значит, нам придется сначала решить твою проблему. А как у тебя обстоят дела с хождением по снам?

– Несколько раз мне снились полезные сны, дававшие подсказки и советы... – Я на какое-то время задумался. – Но с момента возвращения из земель вампиров ничего подобного не происходило.

– То есть с осознанными снами ты не знаком?

– С чем, с чем? – искренне удивился я.

Нет, интуитивно я могу догадаться, о чем именно идет речь, но вот похвастать особыми знаниями или умениями в этой области, увы, не могу. А если бы и мог, то точно не стал бы.

– Понятно, – только и сказал Ремесленник, явно решив на этот раз обойтись без лекций. – Ладно. Со снами мы еще разберемся. Ты пока устраивайся в форте. Кстати, я позаботился о том, чтобы вас с Наивом особенно не напрягали по службе, так что после обеда оба как штык должны быть здесь.

Я с трудом сдержал облегченный вздох.

И это все? Я так боялся посещения этого места, думал, меня тут замучают до полусмерти. А в итоге мне пообещали помочь, да еще и много полезной информации сообщили. Это настраивает на позитивный лад.

– Дай руку.

Ремесленник достал из ящика стола уже знакомый мне артефакт и нанес мне на предплечье татуировку поверх уже существующей.

– Это допуск сюда. Теперь можешь идти, жду тебя завтра.

Распрощавшись с лысым Ремесленником, я пересекся с Наивом, и мы покинули исследовательский центр. Всю обратную дорогу Викерс-младший радостно рассказывал о том, что ему наобещали в лаборатории. По словам местных специалистов, они уже достигли успехов в изучении принципа работы артефактов, и теперь надо лишь разобраться с побочными эффектами. Такая мелочь осталась – спасти от смерти тех, кто будет этими самыми артефактами пользоваться. Надеюсь, эти ученые со своими экспериментами здоровье Наива все-таки сэберегут, а то, судя по счастливому блеску в глазах парня, он хоть сейчас готов с головой окунуться в работу, наплевав на свою безопасность. Хотя, честно сказать, я и сам согласен целыми днями торчать в этом их центре, лишь бы мне вернули способности к Ремеслу и избавили от треклятого артефакта.

Уже темнело, когда мы вышли к жилым корпусам. В отличие от дневного безлюдья, сейчас между зданиями чуть ли не на расстоянии видимости друг от друга постоянно передвигались многочисленные патрули. Нас с Наивом несколько раз останавливали и проверяли пропуска с помощью каких-то стеклянных артефактов. Но сильнее всего нас поразили играющие яркими огнями стены форта. Скорее всего, свет являлся лишь внешним проявлением защитных заклинаний, поскольку, на мой взгляд, столь разнообразная подсветка стен совершенно не имела практического смысла. Разве что кто-то решил в честь начала войны праздничный фейерверк устроить.

– Зак, смотри, – тронул меня за плечо Наив.

«И все-таки мне действительно везет, – подумал я, глядя в указанном Викерсом-младшим направлении. – Человек Судьбы там или нет, но вот Человек Неприятностей точно. Иначе как объяснить, что в огромном форте, среди множества казарм именно рядом с нашей мы столкнулись с Энджелом Митисом и компанией?»

Более того, именно в этой казарме они и обитали, хотя об этом мы узнали несколько позже.

– О, кого мы видим! – поприветствовал нас Энджел. – Не знал, что дела Империи так плохи, что мы набираем даже инвалидов.

«Вроде всего несколько дней прошло, а о моей потере способностей не знает только ленивый, – раздраженно подумал я. – Откуда?! Может, у всех моих недоброжелателей есть своя

система быстрого оповещения? Или специальный информационный листок в Империи выходит «Все, что вы хотели знать о Заке, но не нашли, у кого спросить?».

– С такими бойцами, как вы, у Империи каждый инвалид на счету, – не остался в долгу я.

Наив за моей спиной согласно засопел, но в перебранку, как обычно, предпочел не влезать. Алик, Стори и Нивел тоже молчали, лишь насмешливо скалясь в мою сторону. В голову почему-то тут же влезло сравнение с гиенами, но я быстро отогнал его прочь, пожалев бедных животных.

– Так, может, проверишь нашу боеспособность? – тут же предложил красавчик Ленс.

Интересно, вели бы они себя так же смело, будь при мне мои способности?

– Проверяли уже, – ехидно напомнил я, – и признали неудовлетворительными. Задница не болит, кстати?

Ленс дернулся вперед, явно намереваясь сделать какую-нибудь глупость, но Энджел его придержал.

– Вам просто повезло. Хочешь попробовать еще раз?

В последнюю нашу встречу в столице мы устроили поединок прямо на улице. После чего Энджел и Ленс попали в больницу, а мы с Чезом – в тюрьму. Но жизнь их, похоже, так ничему и не научила.

– Это вы хотите, – невозмутимо ответил я, прекрасно зная, что ничто не бесит таких людей сильнее, чем полное спокойствие. – А я руки второй раз марать не собираюсь.

Чувствую, дальнейший наш разговор неминуемо привел бы к драке, если бы нас не прервали.

– Эй, вы! Чего прохлаждаемся? Нечем заняться? Так я быстро всем вам занятие найду!

Сержант Торн появился рядом с нами буквально из ниоткуда.

– Мы из исследовательского центра возвращаемся, – быстро отпартовал я, уже зная, что сержанту лучше отвечать без заминок.

– Вот и идите в свою комнату. Скоро будет ужин и отбой. А вы четверо – за мной, на северной стене как раз нужно обновить защитные заклинания первого уровня.

Пятерка «водников» послушно поплелась за сержантом, одарив нас недобрыми взглядами. Так им и надо, собственно. Странно только, что сержант Торн отпустил нас с Наивом без наказания.

– Придурки они, – уверенно заявил Наив.

– С этим не поспоришь, – хмыкнул я.

Друзья встретили нас громогласным «ура», поскольку только наше отсутствие стояло между ними и ужином. Впрочем, как вскоре выяснилось, скудная трапеза не стоила подобного ожидания: непонятная лапша странного синеватого оттенка, мясные тефтели с горьковатым привкусом и совершенно невкусное варено, отдаленно напоминающее самые отвратные экзерсисы Чеза по созданию као. В общем, удовольствия никакого не получили, но желудки худо-бедно набили. Самое приятное началось по возвращении в казарму, когда выяснилось, что запасливый Чез прихватил с собой резервный запас вкусного као, а Наив – целый мешок любимых булочек. В итоге вечер нашей веселой компании прошел позитивно – празднованием приезда в форт и начала военной карьеры. Благодаря запасливости Наива поздний ужин изобиловал вкуснятиной из нашей любимой палатки с пирожками, а совместные усилия Чеза и Алисы скрыли нас от излишне любопытных взглядов и ушей: все-таки орущая на приличной громкости музыка, веселый смех и свет во всех окнах едва ли вписывались в распорядок форта. Судя по тому, что в комнате отсутствовали привычные по Академии датчики применения заклинаний, подобная магическая самодеятельность явно не была запрещена.

– Все это, конечно, хорошо, но мне через несколько часов идти на кухню, отрабатывать какие-то наряды, – прервала наше веселье вампириша. – Если честно, я не очень поняла, что это за наряды такие и почему за ними целая очередь?

– Это военный лексикон, – пояснил Вельхеор. – Не знаю лингвистических корней этой фразы, но означает она что-то вроде повинности или наказания.

– Я интуитивно догадалась, – фыркнула Алиса. – Так что давайте завязывать с весельем.

– Хорошо, мамочка, – изобразил покорность Чез и, прежде чем кто-либо успел среагировать, вырубил музыку и свет.

– Эй, не все тут умеют видеть в темноте, – раздраженно напомнил я. – Хотя нас таких теперь меньшинство...

А ведь я даже простейшее осветительное заклинание создать не могу. Раньше хоть некоторые плетения срабатывали, а теперь такое ощущение, что я совершенно беспомощен. Ну не поднимать же мертвяка, чтобы он за факелом сбегал. Да и как его поднять, если артефакт остался в лаборатории? С другой стороны, может, оно и к лучшему, что Чез выключил свет, ведь нам с Алисой еще предстояло укладываться в ложе из любезно сдвинутых в мое отсутствие кроватей.

Я скинул ливрею, положил на тумбочку кукри и осторожно лег на самый краешек кровати. Все дружно принялись готовиться ко сну, в том числе и Алиса. Немного привыкшие к темноте глаза смогли рассмотреть ее силуэт, и я почувствовал, как она опустилась рядом.

– Всем спокойной ночи, – пожелал Наив.

– Спокойной ночи, – эхом повторили остальные.

– А Заку и Алисе беспокойной, – не преминул поддеть Чез.

– Иди ты, – тут же среагировал я.

Алиса ответила нашему ехидному другу метким броском подушки. Несмотря на мощь броска, Чез лишь довольно хихикнул в ответ:

– О, теперь у меня две подушечки!

– Да подавись, – буркнула Алиса, улегшись рядом со мной, но постеснявшись снять ливрею.

Некоторое время мы лежали неподвижно.

– Ну что там, Вельхеор? – зашептал любопытный Чез.

– Лежат, как дети малые, – руки по швам, – с готовностью доложил вампир.

Я запоздало опомнился и передал Алисе свою подушку, а затем мы с ней, не сговариваясь, сделали вид, будто уже спим. Я порывался ее обнять, но, чувствуя на себе любопытные взгляды друзей да и немного опасаясь реакции вампириши, так и не рискнул. Поэтому пришлось засыпать на разных краях кровати...

Действие 3

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь, зато мгновенно ощутил, что лежу не один. Осторожно повернув голову, я с замиранием сердца увидел мирно спящую на моем плече Алису. Вампириша выглядела настолько милой и беззащитной, что мне сразу захотелось ее нежно обнять и поцеловать, но пришлось сдержаться. Двинет еще по зубам спросонья, а то и еще что похуже...

– Подъем! – неожиданно рявкнул Вельхеор, чуть не оставив меня зайкой на всю жизнь.

Вампир появился из-под кровати, очевидно, там заночевал. Так же поступил и Наив, прячась от утреннего солнца.

– Что такое? – сонно спросил Чез.

– Не, ты-то спи, – отмахнулся вампир. – А вот Алисе пора на отработку нарядов на кухню. Там внизу ее уже ожидает сержант Торн. Вот уж кто вообще не спит – суровый мужик.

– Так какого дракона ты так орешь?! – взрыкнул Чез. – Не мог одну Алису разбудить?

– Мог, – лаконично ответил Вельхеор.

«Но явно не стал упускать возможности нам подгадить», – догадался я.

Что характерно, вампириша продолжала мирно посапывать, лежа у меня на плече, и даже не думала куда-то там отправляться. Впрочем, Вельхеор не ограничился словами и возник рядом с нашей кроватью прежде, чем я успел среагировать и сделать вид, что сплю.

– Ой, как мило, – насмешливо протянул вампир. – Даже будить не хочется... – Он приблизил лицо к уху Алисы и рыкнул: – Подъем!

Вампириша дернулась всем телом, ткнув локтем мне в челюсть.

– А?! Что?!

– Работать пора! – бодро сообщил Вельхеор.

– Ах да, уже встаю, – быстро пришла в себя вампириша, потянувшись всем телом и подозрительно посмотрела на меня. – А ты чего не спишь?

Я лишь промычал в ответ что-то нечленораздельное, пытаясь вернуть на место пострадавшую челюсть.

– Поспишь тут с вами! – отозвался вместо меня Чез. – Нельзя как-то потише просыпаться?! Я бы еще спал и спал!

– Так тебе и надо! – откликнулась вампириша, вскочив с кровати, и тут же получила подушкой в лицо.

Оказывается, даже вампира можно застать врасплох, особенно если сделать это рано утром со сна.

– Ах ты...

К счастью, до драки не дошло, поскольку Вельхеор схватил ругающуюся на чем свет стоит Алису за шкуру и потащил к выходу.

– Эй, а умыться, принять душ?! – беспомощно размахивала руками вампириша.

– На кухне умоешься.

– И душ примешь там же! – крикнул ей вдогонку Чез.

Вельхеор громко хлопнул дверью, наверняка разбудив еще и соседей.

– И как после этого спать?! – спросил Чез.

Ответом ему было лишь тихое похрапывание Наива, раздающееся из-под его кровати. Похоже, сон нашего Огненного Мальчика не смог бы потревожить и конец света. Кстати, какой же он теперь Огненный, когда потерял способности к Ремеслу? В Зубастого его, что ли, переименовать...

Впрочем, вопреки заявлению Чеза, мы отлично проспали еще пару часов, прежде чем Вельхеор вновь устроил массовую побудку, пинками поднимая нас с кроватей. В этот раз доста-

лось даже Наиву, но тот не особенно расстроился, едва услышав из уст вампира волшебное слово «завтрак». Если честно, я не очень понимал его оптимизм – желудок до сих пор ругался на вчерашний ужин, и завтрак обещал быть ничем не лучше. Кстати, так оно и оказалось.

– Эх, загнемся мы на таких харчах, – вздохнул Чез, вяло тыкая ложкой в тарелку с кашей. – Я лично отказываюсь есть эту гадость.

– Так ты не будешь кашу? – тут же наострил уши Наив.

– Но-но! – схватился за тарелку Чез. – Это я иносказательно, не в прямом смысле.

Наив демонстративно облизнулся.

– Ну так, если что, я могу вместо тебя съесть. Хоть иносказательно, хоть как...

– И вообще ты чего тут хомячишь?! – опомнился Чез. – Вампиры же кровь пить должны!

– В качестве одного из необходимых веществ, – уточнил я. – Это не мешает им наслаждаться едой.

За последние недели я узнал о вампирах больше, чем за всю жизнь. О высших – благодаря общению с Вельхеором, о низших – от Даркина и остальных работников Патрулей. Да и на себе многое опробовать успел.

– Да знаю я, – раздраженно буркнул Чез. – Но вот как он умудряется получать удовольствие от ТАКОЙ еды, для меня все равно загадка.

Завершив трапезу, мы как-то неожиданно оказались предоставлены сами себе. Сержант Торн появился рядом с нами всего на мгновение, чтобы сообщить, что будет ждать у входа в казармы через час.

– Что будем делать? – поинтересовался Чез.

– У меня свои дела, – неожиданно заявил Вельхеор. – Так что увидимся позже.

– Что за дела у него могут быть в форте? – озадаченно спросил я Чеза, глядя вслед уходящему вампиру.

– Кто бы знал. Может, отправился в местную пыточную давать мастер-класс?

– Я слышу брезгливые нотки? – насмешливо спросил я. – А не ты ли совсем недавно стремился ему во всем подражать?

Чез отмахнулся:

– Подражать? Вот еще. Просто мне нравится его подход к решению некоторых проблем. Но всему же есть предел.

– Ну-ну, – не слишком-то поверил я. – Пойдем, что ли, Алису навестим, ей же с нами нужно через час на место нового назначения отправиться.

– Уже соскучился? – подколот Чез. – Ладно, давай посмотрим, как она на кухне батрачит.

Третью кухню нам удалось найти довольно легко – нужно было всего лишь идти на тошнотворный запах и мерзкие визги. Снабдивший нас столь сомнительным посылом Ремесленник еще долго смеялся нам вслед, чуть ли не икая от удовольствия.

– Судя по запаху, мы уже близко, – скривился Чез. – Бе-э-э... трудно, что ли, воздух очистить или фильтр вокруг кухни поставить? Зато теперь я понимаю, почему она находится на самой окраине форта.

Мы уже решили, что указавший нам дорогу Ремесленник пошутил. Ну не мог этот жуткий запах доноситься с кухни. Но к нашему немалому удивлению над входом в одиноко стоящее каменное строение действительно красовалась вывеска: «Штабная кухня номер три» и ниже все объясняющее: «Любое применение заклинаний строго воспрещено».

– Ничего себе, а я только собрался Воздушный Щит поставить и фильтрацию воздуха наладить, – поморщился Чез. – Значит, и дальше терпеть придется... Неужели Алиса все утро этой гадостью дышит? И что за приготовление еды без применения заклинаний?

– Да, странно, – согласился я. – Она и готовить-то не умеет... наверное.

– Кстати, может, Алиса нам чего-нибудь вкусенького подкинет, – мечтательно протянул Наив, чем тут же заслужил наши восхищенные взгляды.

Вот кого не смутит какими-то там плохими запахами.

– Ну что ж, посмотрим, что они здесь готовят.

Зайдя в помещение кухни, я на какое-то время потерял дар речи, попросту боясь открывать рот.

Алиса с повязкой на лице, в некогда белом, а теперь покрывшемся ярко-зелеными пятнами фартуке, стояла перед огромным стальным столом и боролась с фиолетовым комком щупалец размером с небольшую собаку. Непонятное существо верещало на невероятно высоких тонах и извивалось всеми конечностями, стараясь увернуться от ножа.

– Это что? – удивленно вытаращился Чез.

Я опасливо обошел стол, стараясь получше рассмотреть существо, но, кроме клубка щупалец, так ничего и не увидел.

– Это стоног, – раздраженно пояснила Алиса, ткнув бедное животное ножом в самый центр клубка.

Тварюка тут же заткнулась и безвольно опустила щупальца.

– Фи, – прокомментировал Чез.

Алиса спустила на подбородок повязку, утерла пот со лба и усмехнулась.

– Помните, мы вчера лапшу ели?

– Из них?! – ужаснулся я.

Неужели я ел эту склизкую фиолетовую гадость?!

– Не только, – хихикнула Алиса. – Но остальные ингредиенты выглядят еще хуже.

Наив побледнел.

– Кажется, я только что сел на диету...

Из соседнего помещения выглянула дородная темноволосая женщина в грязном фартуке.

– Эй, вы что тут забыли?! А ну марш с кухни! На вас остаточных следов от заклинаний наверняка полно!

Женщина погрозила нам кулаком размером с человеческую голову, как бы намекая, что лучше с ней не спорить.

– Это главная кухарка, Эмилия, – понизив голос, сообщила Алиса. – Если честно, она меня немного пугает. Подождите снаружи, я сейчас закончу с этим, приму душ и выйду.

Уговаривать нас не пришлось – на улице ужасный запах ощущался всяко не так сильно, как внутри. А вскоре к нам присоединилась и Алиса, наконец-то освобожденная от отработки наказания. До следующего утра.

– Прежде чем начинать работу со стоногами, мы проходили тщательную очистку от любых магических эманаций, – тут же приступила к объяснениям вампирша. – Эти существа мгновенно портятся от любых проявлений магии на стадии готовки. После обработки с ними можно делать что угодно, но до того – никаких заклинаний в радиусе десятка метров от кухни, иначе их мясо становится несъедобным.

– А зачем вообще эту гадость готовят? Получше ничего найти нельзя, что ли?

– Мясо стоногов имеет ряд специфических свойств, одно из которых – развитие иммунитета к большинству ядов магического происхождения. Иначе говоря, если хочешь выжить в Проклятых Землях, то лучше их есть почаще. И готовят их как-то по-хитрому, чтобы придать необходимые свойства.

– Я смотрю, ты с пользой провела это утро, – заметил я.

– С пользой?! – раздраженно переспросила Алиса. – Тебе бы по уши в этой гадости несколько часов провести.

Наив подергал вампиршу за рукав.

– Э-э... Алиса, а у них действительно сто щупалец?

– Не считала, – буркнула вампирша. – А как вы провели это утро?

Чез расплылся в улыбке.

– О-о, это было незабываемо.

– Да? – заинтересовалась Алиса.

– Конечно, – заверил ее Чез. – Спали без задних ног до самого завтрака. Что может быть прекрасней? Только осознание того, что ты встала на несколько часов раньше нас, чтобы этот завтрак приготовить.

Мой друг предусмотрительно отодвинулся от Алисы, поэтому смог с легкостью избежать ее гнева.

– Сержант Торн ждет нас у казармы, чтобы представить новому командованию, – напомнил я, желая прервать едва начавшуюся потасовку.

– Первый день в отряде скаутов, – потер руки Чез. – Ох, это должно быть интересно!

– Смотри, не испорть первое впечатление, – мстительно подколола его Алиса.

– Как это сделала ты при общении с сержантом Торном?

– Да он сексист и женоненавистник! – яростно рявкнула вампирша. – Место женщины на кухне, видите ли! Да я таких, как он...

– Тише ты, вон он стоит у входа, – зашипел я, успокаивающе обнимая вампиршу. – Хочешь до конца службы на кухне просидеть?

Алиса осознала весь ужас ситуации и тут же замолчала, продолжая при этом яростно сопеть в знак протеста.

– Опаздываете, – вместо приветствия известил нас усатый Ремесленник.

– И вам доброго утра, – вежливо поздоровались мы.

– Ага, доброго, – вторил нам непонятно откуда появившийся Вельхеор.

Странно, еще секунду назад его точно не было рядом с нами, и вдруг раз – и он здесь. Если вампир может творить такое без своих способностей, то страшно подумать, каковы его реальные возможности.

– Следуйте за мной. Я провожу вас в отделение скаутов, где вы продолжите дальнейшее обучение и начнете свою службу.

Мы со смесью настороженности и любопытства последовали за сержантом. Все-таки нам до сих пор не объяснили толком, чем же занимаются скауты. Из скудных фраз Торна можно было сделать лишь один вывод – это очень опасная работа: военные действия еще не начались, а потери среди скаутов уже есть. Хотя я ничего иного и не ожидал, с моим-то везением, но как-то это не очень вязалось с заявлением Мастера Ревела о том, что нас с Наивом не будут напрягать со службой.

Искомое здание обнаружилось у самой стены, защищающей форт от Проклятых Земель. Каменная башня возвышалась над всеми строениями форта и явно служила простейшим средством раннего обнаружения опасностей. Разумеется, помимо всевозможных заклинаний, которыми наверняка был напичкан каждый метр стены.

– Нам сюда, – коротко сказал сержант, толкнув дверь.

Мы всей толпой последовали за ним, миновав узкий дверной проем, и ввалились в небольшой зал. Несколько потертых столов, увешанные холодным оружием стены, грязные разводы на полу – все это не очень вязалось с образом Ремесленников, как и находившийся в помещении мужчина.

– Эй, Торн, какими судьбами в нашей дыре? – поинтересовался кряжистый блондин, развалившийся в кресле, закинув ноги на стол.

Непринужденная поза, одежда, не имеющая ничего общего с формой Ремесленников, – он был своеобразным вызовом местным порядкам. Образ усугублялся еще одной немаловажной деталью – отсутствием левой кисти.

– Привел пополнение.

– Шикарно, – протянул блондин. – Аж целых пятеро? И девочку еще на убой прислали? Живодеры.

Новое место прохождения практики встретило нас очень оптимистично, для полного счастья не хватало только заранее забронированного места на кладбище.

– Зато среди них есть Высший вампир, – не без гордости произнес сержант Торн.

– А вот это хорошие новости, – искренне обрадовался блондин. – Проходите, располагайтесь. Меня зовут Ленди. – Он встал из-за стола. – Торн, ты папки с делами принес?

– Держи, капитан, – с готовностью протянул ему документы сержант. – Передаю их под твою ответственность. Следи за ними получше, двое из ребят очень важны для Мастера Ревела.

– Которые? – сразу уточнил блондин.

Торн указал пальцем на меня и Наива.

– За этих двоих вам голову оторвут.

– Ладно, этих побережем, – кивнул блондин.

– А остальных?! – не удержался Чез. – Кто нас-то беречь будет?!

Ленди перевел на него насмешливый взгляд.

– А своя голова на что?

– Разбирайтесь сами, – резюмировал сержант Торн. – Удачной службы.

Сержант скрылся за дверью, а мы остались в компании нового знакомого.

Ленди поднялся из-за стола.

– Ну что, у вас наверняка накопились какие-то вопросы?

– Что с рукой? – тут же спросил Вельхеор, чуждый всяким приличиям.

– Сам себе отрезал, – ничуть не смутился Ленди. – Это было необходимо, чтобы выжить. А если вы будете недостаточно внимательно слушать наши уроки, то можете лишиться не только руки, но и жизни. Так что советую спрашивать о действительно важных вещах.

Мы нерешительно переминались с ноги на ногу, не зная, с чего начать. Да и сесть было особо некуда – занимать места за чужими столами никто не рискнул. Ну кроме Вельхеора, спокойно забравшегося с ногами на стол прямо перед капитаном.

– А у тебя есть стальной крюк? – не отставал от него вампир.

– Какой крюк? – не понял Ленди, листая папки с нашими делами, полученные от Торна.

– Ну вместо потерянной кисти.

– Зачем? – окончательно потерялся Ремесленник.

– Да кто его знает, – пожал плечами Вельхеор. – Но смотрелось бы сурово.

– Обычно я ношу магический протез, если тебя это уж так интересует. Внешне он почти неотличим от настоящей руки. Мы недавно вернулись из Проклятых Земель, поэтому я еще не успел вернуть себе нормальный вид.

Чез покладисто поднял руку, желая задать вопрос.

– Слушаю?

– А зачем вообще нужны скауты?

– Мы лучшие, а точнее, единственные специалисты по Проклятым Землям. Конечно, наши лабораторные крысы постоянно что-то изучают, но практическими знаниями обладаем только мы.

– Значит, вы зачем-то гуляете по Проклятым Землям? – уточнил Наив.

– Теперь уже не «вы», а «мы», – поправил его Ленди.

Наив смущенно замолчал.

– Но зачем все это? – озадаченно спросил Чез. – Какая нам разница, что происходит в этих землях и какие твари там живут, ведь, насколько я понял, все бои происходят в воздухе?

«Когда это он успел понять, как происходят бои?» – озадаченно подумал я, но тут же вновь сосредоточился на рассказе Ленди.

– Во-первых, в Проклятые Земли отправляется множество исследовательских экспедиций, а мы обеспечиваем их безопасность. Ну и во-вторых, постоянно ведем разведку рядом с

фортом. Не стоит забывать о том, что точечные удары с территории Проклятых Земель могут существенно поменять картину боя.

– Свет клином, что ли, сошелся на этих ваших Проклятых Землях? Почему их просто зачистить нельзя? – озадаченно спросил я.

– Об этом расскажет короткая вводная лекция... – Ленди замолчал, прислушавшись, – которую вам с радостью прочтет Мастер, а точнее, капитан Шорт! Прошу любить и жаловать!

Скрипнула входная дверь, и в помещение вошел крепкий бородатый мужчина в потертой стальной кирасе.

– Это что за детский сад? – громыхнул он вместо приветствия.

В отличие от Ленди Мастер Шорт выглядел так, словно только что вернулся с поля боя, – весь в пыли, с расцарапанным лицом. Он тяжело дышал, и воздух вырывался из рта облачками пара. И это притом, что температура стремилась от «что-то жарковато» к «айда загорать».

– Торн привел, – охотно пояснил Ленди. – Говорит, от них может быть польза. Тут у нас низший, Высший и дневной вампиры, некромант и... самый обычный ученик.

Чез в очередной раз покраснел от характеристики столь сомнительного толка, но благо-разумно промолчал.

– Получше, конечно, никого не нашлось? – спросил Ремесленник, окинув нашу компанию цепким взглядом. – Это риторический вопрос, кстати. Ну что ж, поскольку вы новенькие в нашем небольшом отряде смертников...

– Смертников?!

Да что ж такое-то! По-моему, окружающие никак не могут определиться, то ли опустить нас ниже плинтуса, то ли напугать до полусмерти.

– Да это он шутит, – поспешил успокоить нас Ленди. – Смертниками можно считать только тех скаутов, у которых не хватает мозгов и осторожности. А прочие же, подобно нам с Шортом, вполне способны протянуть весь срок службы, да еще и остаться относительно невредимыми.

– То есть потеря руки – это не так уж серьезно? – уточнил Наив.

– По возвращении в столицу ему отрастят новую, – хмыкнул Чез. – Так что невелика потеря.

– Не отрастят, – вздохнул Ленди. – Я оставил руку в Теневой Ловушке. Жуткая штука: особый вид жизни. Что-то вроде безликих, обитающих в столице и охраняющих улицы по ночам, только Теневые Ловушки опасны и днем. Друиды еще не научились лечить оставленные ими раны, так что ходить мне без руки еще очень долго, а то и всю жизнь.

Ничего себе радость!

– И много в Проклятых Землях таких гадостей наподобие Теневых Ловушек?

– Не то слово как много, – хмуро ответил Шорт. – Я предлагаю в качестве первого ознакомительного занятия отправиться в местный зоопарк. Там вы сможете полюбоваться некоторыми из обитателей Проклятых Земель, хотя далеко не всеми. Часть гадов просто невозможно изловить, других лучше и не пытаться. Оттуда мы и начнем ваше теоретическое обучение.

– Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – заверил нас Ленди. – Там есть такие твари, каких вы себе даже представить не можете.

Мы переглянулись.

– Ну мы себе многое можем представить, – с нервной усмешкой выразил я общее мнение.

– Кстати, в каморке за моей спиной лежит стандартная броня, подберите себе по размеру, – проигнорировав мою реплику, сказал Шорт. – А оружие можете выбрать по вкусу прямо со стены.

Выбор был действительно неплох: всевозможные мечи, секиры, посохи, копья, арбалеты. Мы с Алисой и Вельхеором предпочли оставить свои кукри, зато Чез и Наив не удержались и взяли по шикарному мечу. Викерс-младший сперва примеривался к огромной двуручной

секире, но Ленди заверил его, что с таким оружием в Проклятых Землях точно делать нечего – выбьешься из сил таскать эдакую тяжесть, а ведь еще нужно будет скрытно передвигаться по лесу в надежде на то, что тобой не заинтересуется какая-нибудь местная тварюка.

Заглянув в комнатку с разложенными по полкам стальными кирасами, я хотел было пошутить по поводу таскаемых на себе тяжестей, но прикусил язык, едва взяв броню в руки. Удивительно, но с виду громоздкая броня оказалась достаточно легкой и, как позже выяснилось, абсолютно не сковывала движения.

Наконец, вооружившись и подобрав себе броню по размеру, мы дружно покинули башню скаутов.

– Начнем нашу экскурсию со взгляда на Проклятые Земли, – жизнерадостно предложил Ленди. – Давайте поднимемся на стену и как следует осмотримся.

На стене дежурили несколько Ремесленников в стальных кирасах, не обративших на нас совершенно никакого внимания.

– Вот это и есть знаменитые Проклятые Земли, – с легкой гордостью сказал Ленди, взмахнув рукой.

Со стены открывался шикарный вид на лес. Самый обычный лиственный лес, простирающийся на многие километры во всех направлениях. Выглядел он вполне мирно, разве что кое-где виднелись отдельные проплешины, судя по всему, оставленные боевыми заклинаниями. Форт от леса отделяла довольно широкая полоса выжженной до черноты земли.

– Выглядит все не так уж страшно, – озвучила мои мысли Алиса.

– Думаете? – усмехнулся Ленди. – Ну смотрите.

Он создал светляк размером с человеческую голову и направил в сторону леса. Заклинание преодолело полосу отчуждения, двигаясь невысоко над землей, и приблизилось вплотную к деревьям. А затем с одного из деревьев вдруг сорвалась какая-то непонятная мошкара и в одно мгновение сожрала светляка.

– Звездная Пыль, – коротко сказал Шорт.

Судя по всему, этот Ремесленник не отличался особой разговорчивостью, зато Ленди старался за двоих:

– Мелкие твари, похожие на мух. Прозрачный хитин сверкает на солнце, оттого и название. Питаются любыми видами энергии, в том числе и жизненной. Полностью выпивают человека примерно за двадцать секунд, но, к счастью для нас, не выносят холода и легко уничтожаются с помощью незначительного понижения температуры. Главное, успеть их вовремя заметить.

– Красиво, – неожиданно сказал Наив.

– И смертельно, – дополнил Чез.

Вельхор плотоядно облизнулся.

– Занимательно.

– Это лишь один из сотен и сотен видов обитателей Проклятых Земель, – продолжил пояснения Ленди. – Отсюда кажется, что это сплошной лес, но на самом деле там есть поляны, болота, просеки, и так до самой реки Дракхи. Самое интересное, что сколько мы ни пробовали рисовать карту, у нас ничего не получалось – местность постоянно меняется.

Мы еще немного полюбовались видом, открывающимся со стены, а затем скауты повели нас на самую окраину форта, в сторону печально знакомой Алисе кухни номер три. Чем дальше мы уходили от площади, тем меньше людей встречалось на пути и тем сильнее становился отвратительный запах.

– А сколько будет длиться наше обучение? – спросил Чез, прикрывая нос рукавом.

– Мы же не можем выпустить вас в Проклятые Земли без необходимой подготовки, – серьезно проговорил Шорт. – Это опасно для жизни. Так что вы пройдете полный курс под руководством Ленди, и потребуется на это... дней пять, может быть, неделя.

– Целая неделя подготовки?! – переспросил я. – А почему не пять минут?

– Да, чему можно успеть научиться за неделю?! – подхватил Чез.

– Жить захочешь – научишься, – рассмеялся Ленди. – Смотрите, вот и наш зоопарк.

Огромное здание зоопарка располагалось несколько поодаль от основного комплекса зданий форта и даже от многострадальной кухни, зато занимало гораздо больше места, чем любая из казарм. По форме оно напоминало огромный круг или овал и, судя по всему, было целиком выстроено из дагора. Очевидно, этот не реагирующий на магию камень отлично удерживал в плену случайно созданных на поле боя магических тварей из Проклятых Земель.

– Не слишком-то людно, – заметил Чез.

– Ну у нас было несколько эксцессов с побегами животных, – уклончиво ответил Ленди, – да еще и этот запах, доносящийся с кухни... в общем, эта часть территории форта не пользуется особой популярностью.

– Здорово. Я бы тут поселился. И домик мило смотрится, наверняка и звукоизоляция полная, – мечтательно протянул Вельхеор. – Вашему зоопарку смотритель или сторож не нужен случайно?

Назвать «домиком» каменную громаду без окон и дверей мог только Вельхеор. А уж какие мысли его посещали, когда он упоминал полную звукоизоляцию, лучше даже не думать.

– Смотритель уже есть, и даже не один, но они бы не отказались от помощи, – совершенно серьезно ответил Мастер Шорт. – Всех этих тварей ведь еще кормить надо...

– Человечиной? – с надеждой спросил вампир.

– Говядиной, – с усмешкой ответил Ленди. – А некоторых – магическими эманациями. Запускаешь в такую тварь огненный шар, а она вместо того, чтобы сгореть, насыщается на неделю вперед. Кстати, одна из причин, по которой в Проклятых Землях практически не пользуются магией, – она почти бесполезна против местных созданий, зато внимание привлечет только так.

Хм... подобными свойствами, помнится, скелеты на Великом Кладбище обладали – высасывали «маги» буквально отовсюду. Возможно, у них есть что-то общее с созданиями Проклятых Земель?

Подойдя к сплошной стене из камня, Шорт каким-то особым образом постучал по ней, и тут же перед нами возник проход. Камень словно растаял, хотя до этого момента я считал, что дагор не поддается влиянию магии.

– Здорово, – восхитился Чез. – Я совершенно не понял, как вы это сделали.

– Да! – присоединилась Алиса. – То есть это же дагор!

– Школота, – хмыкнул Ленди. – Учиться вам еще и учиться. Шагайте вперед, не задерживайтесь у входа, он скоро закроется.

Мы торопливо забились в проход и, сделав несколько шагов, оказались в огромном зале. Пожалуй, он мог занимать все пространство здания и чем-то напоминал музей Академии. Только вместо множества стеллажей и постаментов с различными экспонатами весь зал оказался заставлен различными клетками и здоровенными ящиками. Стальными, деревянными, каменными, стеклянными... И внутри большинства клеток наблюдалось какое-то шевеление, по залу разносились непонятные звуки. Запашок тоже был не слишком приятен, но после посещения кухни номер три казался вполне терпимым.

– Сколько же здесь этих тварей? – то ли с восхищением, то ли с удивлением спросил Чез.

– Думаю, сотня-другая наберется, – с готовностью ответил Ленди. – Точный список ведут работники зоопарка. К сожалению, далеко не всех существ можно поймать и тем более удерживать.

– А где эти самые работники? – спросил я, осматриваясь по сторонам. – Их случайно никто не съел?

– Очень может быть, – хмыкнул Ленди. – Но скорее всего с обеда просто еще не вернулись.

– Мы ходим за учебными материалами, а вы пока можете осмотреться, – сказал Шорт, и они с Ленди отправились куда-то в глубь зала.

А мы с удовольствием приступили к осмотру удивительного зверинца. Кого здесь только не было! Большая часть существ, по-моему, не имела ничего общего с обычными животными. Первая же клетка поразила нас своим жильцом – огромной зубастой тварью с... собственно, все. Она целиком состояла из бесконечного количества пастей и зубов. Большой такой зубастый шар, даже глаз не видно.

– Да, такого не прокормишь, – ткнул меня локтем в бок Чез. – Думаю, эта зверюга даже нашего Наива обьест.

– Ага, до костей, – подтвердил Вельхеор.

– Посмотрите, кто здесь сидит! – позвала нас Алиса.

«Сидит» было не слишком удачным словом для описания непонятной субстанции, перетекающей по стеклянному крытому бассейну. Выглядело существо как большое фиолетовое, постоянно меняющее форму пятно с множеством ложноножек.

Затем мы полюбовались на некое подобие огромной змеи с тремя головами, гигантские зубастые цветы, тараканов величиной с собаку и еще множество непонятных существ. Если все эти твари обитают в Проклятых Землях, то я решительно не понимаю, каким образом скауты умудряются там выживать. Особенно без использования магии.

– О, а тут пустая клетка, дверь открыта! – крикнул Наив, прервав мои размышления. – Интересно, кто тут был?

– Что значит пустая?! – переспросил я, чувствуя, как волосы на голове становятся дыбом. – Они же говорили, что в зоопарке нет свободных мест.

– А еще они говорили о периодических побегах животных, – напомнил Чез.

– Тут точно никого нет, – заверил Наив.

Мы с Алисой быстро подошли и убедились в том, что он не ошибся.

– Ве-ельхеор, – медленно протянула Алиса.

– Я ничего не трогал! – поднял руки в защитном жесте вампир и несколько обиженно добавил в сторону: – Не успел просто...

Пока Алиса осматривала саму клетку, я опустился на корточки, увидев на полу едва заметное свечение. Несколько капель странной жидкости ядовито-зеленого цвета. Полагаю, либо слюна, либо кровь, ну в крайнем случае, другой продукт жизнедеятельности обитателя этой клетки. Только где он сам, вот в чем вопрос.

Чез подошел ко мне и присел рядом.

– Думаешь, оно действительно сбежало?

– По закону подлости – наверняка, – вздохнул я. – Еще и Шорт с Ленди куда-то пропали. Знать бы, что за тварь здесь сидела...

– Найдем – узнаем, – философски пожала плечами Алиса. – Какой у нас план действий? Разумеется, все, в том числе и Вельхеор, вопросительно посмотрели на меня.

– Поисковые заклинания использовать нельзя, так что придется самим. Ножками, ножками.

– Гениальный план, – прокомментировала Алиса.

– Нет, гениальный план – это воспользоваться вашими вампирскими способностями. – Я указал Вельхеору на пятно непонятной жидкости возле клетки. – Ты сможешь найти его по запаху?

Признаюсь, это был тот редкий случай, когда самый кровавый вампир тысячелетия не сразу нашелся с ответом.

– Это ты сейчас сказал, что хочешь меня в качестве собаки-ищейки использовать? – наконец медленно произнес он, нехорошо прищурившись.

Интуиция пнула меня под зад, заставив тут же спрятаться за Алису.

– Ну у вас же обоняние гораздо лучше, чем у людей, – осторожно напомнил я. – Разделимся на две группы, в одной будут Алиса и Наив, а в другой ты.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился вампир. – Но тогда ты пойдешь со мной.

Несмотря на добродушный тон Вельхеора, меня почему-то передернуло.

– Э-э ... ну ладно, – вынужденно согласился я, уже предчувствуя, что помощи в случае чего от вампира можно не ожидать. Опять будет издеваться, комментируя происходящее с безопасного расстояния.

Судя по тому, что клетка не освещалась, жившее в ней существо предпочитало вести ночной образ жизни, что существенно усложняло поиски. Мне и Чезу. Остальные трое из нас отлично ориентировались в темноте.

К счастью, зал зоопарка был не настолько велик, чтобы мы могли в нем потеряться. В случае если кто-то наткнется на сбежавшую тварь, остальные быстро смогут прибежать на помощь. Хотя если вспомнить, что здесь нельзя пользоваться магией, то я не очень хорошо представляю, как мы сможем противостоять твари. Судя по тому, что мы успели узнать во время прогулки по зоопарку, далеко не со всеми жителями Проклятых Земель можно справиться с помощью холодного оружия.

– Смотри, эта тварь наверняка ценная, так что бери ее живьем, – предупредил меня Вельхеор. – Можешь попробовать ей лапки подрубить, если догонишь.

– Лапки? Ты ее видишь, что ли?

– Конечно. Этот паук уже минут пять по стене рядом с нами ползет, примеривается, с какой стороны тебя укусить.

– Что?! – переспросил я, резко отпрыгнув в сторону от стены. – Seriously?!

– Да шучу, – отмахнулся Вельхеор. – Откуда мне знать, зачем он за нами увязался.

То ли вампир шутил, то ли тварь умела хорошо скрываться в темноте, но я так и не смог ничего разглядеть. Не особенно полагаясь на услужливость Вельхеора, я поспешил к одной из клеток, оборудованных освещением. Здесь, по крайней мере, можно было не бояться неожиданного нападения.

– Ты уж определись. Мы ищем тварь или убегаем от нее? – насмешливо спросил вампир.

– Так схватил бы ее, – огрызнулся я.

– Э нет, я работаю в качестве ищейки, сам сказал. О поимке речи не шло. Могу ткнуть пальцем туда, где сидит этот паучок.

– И где же?

– Да вон у тебя на плече.

– Шутник.

– Стоило попробовать, – ничуть не смущаясь, ответил вампир.

И тут я все-таки увидел сбежавшее из клетки существо. Большой паук осторожно выполз в пятно света, исходящего от клетки. Ну как большой – огромный! Думаю, массой покрытого хитином тела он ничуть не уступал мне и Вельхеору, вместе взятым.

Я посильнее сжал в руке кукри.

– Чувствую, так просто эту букашку нам не раздавить. Есть идеи, Вельхеор? Э-э, Вельхеор?..

Вампира уже и след простыл. Зато паук решил проявить активность и познакомиться со мной поближе. Не знаю, питался он плотью или энергией, но ни тем ни другим я делиться определенно не собирался. Отпрыгнув ближе к клетке, я выставил перед собой кукри и начал примериваться к хитиновой спине, выискивая, куда бы его воткнуть.

– Вельхеор, – на всякий случай еще раз прошипел я.

Вампир наверняка отлично слышал меня, наблюдая откуда-нибудь из темноты, но помогать не спешил. Жаль только я раньше не подумал о том, что буду делать, когда все-таки найду сбежавшую тварь. А теперь вот она, передо мной, но никаких умных идей в голову что-то не приходит.

– Давай-ка без сцен, тихо-мирно отправим тебя обратно в клетку, – медленно проговорил я.

Говорят, звук человеческой речи успокаивает животных. Интересно, а паукообразных это тоже касается?

Увы, не касается. Не знаю, каким чудом я успел увернуться, но паук явно не уступал в скорости вампирам. Едва он взвился в воздух, я прыгнул в сторону, пропуская мимо себя сжавшееся в комок паучье тело, и даже успел ткнуть в него кукири. Разумеется, было бы слишком хорошо, если бы это мне удалось – нож бессильно скользнул по хитиновому панцирю, не причинив твари никакого вреда. Зато сила удара немного изменила траекторию его прыжка и, как выяснилось, спасла меня от пленения. Толстая струя выделений паука пронеслась прямо перед моим носом, обдав кисловатым запахом и брызгами зеленой жидкости.

Мимолетно подумав, что мы ошибочно посчитали зеленую жидкость кровью сбежавшей твари, я поспешно ретировался за ближайшую клетку. Поимка паука явно оказалась сложнее, чем я мог думать вначале. Если бы я, конечно, вообще об этом думал, а не самоуверенно шел на поиски.

– Народ! Я нашел его! – крикнул я, отчетливо поняв, что один с тварью точно не справлюсь.

А ведь все было бы гораздо проще, если бы я не потерял способности к Ремеслу. Хотя с другой стороны, их здесь все равно использовать нельзя – мало ли как отреагируют на это жители многочисленных вольеров.

Я внимательно следил за пауком сквозь решетку клетки, ожидая его дальнейших действий. К счастью, здешний обитатель – гигантский каменнокожий двухголовый волк – не проявил ко мне никакого интереса, любезно позволив воспользоваться своим местом жительства в качестве укрытия.

Паук снова прыгнул и выстрелил паутиной. Я сместился в сторону, оставляя между нами клетку с невозмутимым обитателем, и невольно порадовался заинтересованности паука моей персоной. Опасность опасностью, но бегать за зверюшкой по всему зоопарку мне тоже не улыбалось. Если честно, я даже не мог сказать, что испугался, скорее, это была здоровая осторожность, не более того. Полагаю, после приключений в Крайдолле и землях вампиров меня вообще испугать довольно проблематично. Поэтому действовал я осознанно, четко понимая, что при должной осмотрительности смогу справиться с ситуацией.

– Зак, ты где?! – раздался крик Чеза.

– Я здесь! – крикнул я в ответ, помахав руками в надежде, что теперь-то он меня заметит.

– Что это за гадость? – раздался у меня над ухом голос Алисы.

– Паук... видимо, – ответил я, вздрогнув от неожиданности. – Нельзя же так подкрадываться.

– А ты не зевай, – фыркнула мне прямо в ухо вампирша. – Как будем его обратно в клетку загонять?

– Сложный вопрос, – честно ответил я, обернувшись и буквально столкнувшись с Алисой нос к носу. – Оглушить бы, да не знаю, где у паука находится мозг, чтобы устроить его сотрясение. А у них вообще есть мозг?

Алиса мягко взяла меня за подбородок, поцеловала в губы, а затем повернула лицо обратно к пауку.

– К вопросу об отсутствующих мозгах.

Поцелуй был таким неожиданным и приятным, что я далеко не сразу понял, о чем она говорит. А случилось вот что: неожиданно для меня и, по-моему, даже для отлично ориентирующегося в темноте паука в пятно света выскочил Чез с мечом наперевес. Он никогда не любил заморачиваться с тактикой, но в этот раз превзошел сам себя. Несколько молниеносно нанесенных ударов достигли цели, но, увы, не нанесли пауку никакого урона. Зато паук наконец-то нашел удобную цель для стрельбы своими выделениями.

– Осторожно! – запоздало крикнул я.

Чез не успел увернуться от паутины, вмиг оказавшись не только склеенным по рукам и ногам, но и намертво прилепленным к полу. Двигаться он теперь не мог, зато ругался за троих.

– Надо спасать, – вздохнула Алиса. – А ведь я говорила ему не лезть на рожон.

«Интересно, а куда делся Наив?» – только успел подумать я, как рядом с Чезом появилась вторая покрытая паутиной фигура. Бедный Викерс-младший даже и сделать-то ничего не успел, лишь попытался высвободить рыжего героя из липкой зеленой субстанции. Паук совершенно забыл о нас, увлеченно превращая моих друзей в два бесформенных кричащих кокона.

Нам тут же стало не до составления планов – неизвестно, как эта паучья жидкость влияла на кожу, к тому же друзья могли просто задохнуться без нашей помощи. Обменявшись быстрыми взглядами, мы с Алисой выскочили из-за укрытия и устремились к пауку. Он мгновенно перевел внимание на нас, выстрелив несколькими сгустками, но мы с легкостью увернулись и одновременно напали на него. Мой удар кукри вновь не смог нанести твари даже царапины, а вот Алиса умудрилась подрубить сразу три лапы из восьми имеющихся.

Оказывается, пауки умеют неплохо визжать. И еще очень быстро бегать на пяти лапках. Мы и сделать ничего не успели, как паук скрылся в темноте. Впрочем, оно и к лучшему, ведь нам нужно было срочно спасать друзей. Выпутать их из паутины оказалось не так-то просто – гадкая субстанция совершенно не напоминала нити или веревки, скорее, клейкое желе. С использованием Ремесла вся очистка могла бы занять пару минут, а так пришлось соскабливать эту мерзость слой за слоем с помощью ножей.

– Вот куда ты полез? – отчитывал я Чеза, старательно работая ножом. – Сначала же надо было присмотреться. А если бы паук не этой склизкой гадостью плевался, а кислотой?

– Ну красавчиком его и так не назовешь, – ехидно заметила Алиса. – Так что особо ничего бы не изменилось. Вот Наива было бы жалко, его в Крайдолле все-таки девушка дожидается.

– Дожидается, – тут же глупо заулыбался Наив.

– Эй, меня тоже девушка ждет! – обиделся Чез.

– Ага, в мечтах, – продолжила насмешничать вампирша. – Кому ты такой безмозглый нужен.

Освободив друзей и кое-как очистив их от липкой слизи, мы вновь вернулись к задаче поиска сбежавшей зверюшки.

– Я предлагаю больше не страдать фигней и дожидаться возвращения Ленди и Шорта, – высказалась Алиса. – Они наверняка знают все о каждой из собранных здесь тварей и с легкостью поймают паучишку.

– Но это же... неинтересно, – обиженно заявил Чез.

– Ты еще про дух охоты заговори, – начал раздражаться я. – Поиграли и хватит. Ждем возвращения Ремесленников, и точка.

Наив озадаченно почесал испачканный паутиной затылок.

– Что-то они надолго пропали, кстати.

– Ага, подозрительно уже, – согласился Чез. – Может, с ними что-то случилось? И Вельхеор еще куда-то подевался...

– Здесь я! – раздался из темноты голос вампира.

Вельхеор появился в пятне света не один, а в компании с тушкой сбежавшего паука. Вампир нес тварь перед собой на вытянутой руке, поливая пол зеленой слизью, и его ничуть не смущали ни размеры паука, ни его немалый вес.

– Это не вы потеряли?

Он швырнул тушку нам под ноги, заставив отступить на пару шагов.

– Bravo! – неожиданно раздался громкий голос откуда-то сверху.

По всему периметру стен зоопарка на высоте в десять метров начали зажигаться лампы, и как-то неожиданно выяснилось, что мы здесь, мягко говоря, не одни. Весь зал опоясывало что-то вроде застекленного балкона, за коим толпились несколько десятков человек и с веселым любопытством пялились на нас.

– Это как понимать? – с искренним интересом спросил Вельхеор, высмотрев среди зрителей Шорта и Ленди.

– Просто маленькая традиция, своеобразное испытание перед вступлением в скауты. Поздравляю, вы его не прошли.

– То-то мне показалось подозрительным, что все ушли обедать и за зоопарком никто не следит, – проговорил я, оглядывая собравшихся на балконе людей. – Твари же требуют постоянного ухода, а заклинания или артефакты этим явно заниматься не могут.

Алиса пнула ногой останки паука.

– И многие до нас смогли пройти это испытание?

– Ну вы первые, кто вообще его проходил, – пояснил Ленди с ехидной усмешкой. – Мы решили начать традицию с вас. Никто и подумать не мог, что это будет так смешно.

– Мы просто были не готовы к такому... – попытался оправдаться я. – Необычные условия, запрет на использование магии...

– Вас же учили работать в команде, вы проходили практику, а в итоге устроили какой-то цирк! – перебил меня Шорт. – Ума не приложу, как мы будем с вами работать. Остается надеяться на то, что Высший вампир сможет подстраховать вас четверых, потому что иначе вы не продержитесь в Проклятых Землях и пары минут.

Похоже, мы действительно расстроили бородатого Ремесленника, поскольку выглядел он несколько взбешенным.

– Шорт несколько преувеличивает, – успокоил нас Ленди. – Но советую сделать заметку на будущее и поработать над ошибками. Особенно рыжему и толстому, эта парочка вообще чудила по полной.

– Да все вы «молодцы», – немного спокойнее сказал Шорт. – Поднимайтесь по лестнице с правой стороны и пойдемте в мой кабинет, я выдам вам учебные пособия.

Странно, я думал, что его кабинет находится в той задрипанной башенке возле стены. Каково же было наше удивление, когда бородач привел нас в приличный по размерам зал с величественными колоннами, множеством книжных шкафов, несколькими письменными столами и шикарными, мягкими даже на вид креслами.

– Некоторые преимущества работы в зоопарке, – пояснил нам Ленди. – А та башня у стены – это всего лишь дежурка. Будете хорошо себя вести, и вам здесь уголок выделим. Ма-а-ленький. В чуланчике.

На длинной барной стойке нас уже поджидала стопка книг в красных обложках.

– Отныне это будет вашей священной книгой, – сообщил нам капитан Шорт и раздал по довольно внушительному фолианту. – Советую молиться на нее и беречь как важнейшую ценность после вашей жизни. Собственно, именно жизнь-то она вам и спасет. Причем неоднократно.

«Где-то я это уже слышал», – подметил я, вертя в руках книгу.

«Обнаружение и избежание губительных воздействий остатков магических заклинаний» – гласила надпись на обложке. Открыв книгу где-то на середине, я с удивлением обна-

ружил изображение нашего многолапного знакомого. «Глава 13. Пауки и прочие членистоногие твари».

«Кто бы сомневался. Разумеется, глава тринадцать», – хмыкнул я.

– Какое солидное название для всех этих мерзких тварей, – прокомментировала книгу Алиса. – Остатки магических заклинаний.

– Ничего себе «остатки»! – удивленно вскричал Чез. – Вы посмотрите на восьмидесятую страницу! Хорошо еще эти шутники не додумались нечто подобное из клетки выпустить!

То, что было изображено на указанной Чезом иллюстрации, более всего напоминало огромную яму с зубами. «Попрыгунчик» – гласила приписка к рисунку.

– Как эта штука прыгает-то? – не понял я.

Следующая страница ответила на мой вопрос с пугающей ясностью: «Попрыгунчик является одним из самых легко обнаруживаемых хищников Проклятых Земель. Главное – обнаружить Попрыгунчика до того, как отряд приблизится к нему на расстояние прыжка, составляющее порядка десяти шагов. Радиус пасти взрослого Попрыгунчика может достигать четырех шагов, а количество зубов – шести тысяч. Бывали случаи, когда эти твари за раз съедали сразу нескольких зазевавшихся путников».

– Вы знаете, я начинаю подозревать, что сержант Торн не такой уж сексист, – задумчиво сказал Чез. – Возможно, он пытался защитить Алису от попадания в этот отряд смертников? Кухня номер три мне уже не кажется таким уж ужасным местом.

– Может, тогда поработаешь вместо меня? – тут же среагировала Алиса.

– Ага, щас, – ухмыльнулся Чез. – Я лучше посплю лишнюю пару часов, а потом над тобой поиздеваюсь. Ни за что не откажусь от такого удовольствия!

Я поспешно вмешался в их перепалку, пока она не переросла в очередную ссору с рукоприкладством:

– С твоим характером ты окажешься на кухне максимум дня через два.

– Я тоже заметил, что Чез ему не нравится, – согласился со мной Наив.

– По-моему, мы все ему не нравимся, – в тон мне сказала Алиса. – Ну кроме Вельхеора.

– Да, – вздохнул Вельхеор. – Хороший он мужик, с пониманием.

– Командует много, – высказал веское мнение Наив.

– Все они тут странные, – тихо откликнулся Чез, покосившись на развалившегося в кресле блондина. – Торн хоть понятен, а от нашего однорукого Ленди действительно в дрожь бросает. Непривычно видеть человека с таким обручком вместо руки... То есть друиды же давно могут вылечить все, кроме смерти, а тут такое... Да и Шорт этот, как и Торн, – тот еще злока.

Мне Шорт не показался таким уж злым мужиком, но и добродушным капитана назвать было сложно. Ну да ладно, поживем – увидим.

Действие 4

Этим же вечером после ужина мы дружно занялись тщательным изучением учебного пособия. Книга оказалась чем-то средним между учебником по биологии и художественным ужасиком. Строгие описания и схематичные рисунки чередовались с каракулями, написанными от руки каким-то младенцем, и детскими страшилками. Названия тварям скауты тоже подбирали весьма поэтичные: «Золотой Колокол», «Молчанка», «Туман Войны», «Черная Вдова». И у каждого существа были свои особенности, слабые места, а единственное, что их всех объединяло, – это горячая любовь к человечинке.

Сны после подобного чтива должны были сниться исключительно кошмарные, но присутствие под боком тихо сопящей Алисы спасло мои нервы. На вторую ночь смущение уступило место опасливой нежности, и мы смогли заснуть в объятьях друг друга. Утром вампирши рядом уже не было – в этот раз она умудрилась проснуться сама и уйти в столовую, не потревожив остальных. Вельхеор тоже куда-то пропал – место под его кроватью пустовало. Зато Наив дрых так, что его кровать буквально подпрыгивала, равномерно постукивая по полу стальными ножками.

Чез проснулся одновременно со мной и тут же с воплями бросился будить Наива, заставив того подскочить от неожиданности и удариться головой о низ кровати. В общем, пробуждение получилось веселым.

А сразу после завтрака, за которым на нашу троицу подозрительно косились практически все присутствовавшие в столовой Ремесленники и ученики, началось наше обучение. Проходило оно в одном из помещений зоопарка, оборудованном под небольшой учебный класс. Именно там к нам и присоединились неизвестно где пропадавший Вельхеор и отработавшая свое наказание Алиса.

В течение всего дня Ленди читал нам лекции об обитателях Проклятых Земель и способах выживания в этом недружелюбном месте. И чем дольше шло обучение, тем меньше мне хотелось выходить за стены форта.

– Учтите, чем цветок красивее, тем он опаснее, – вещал Ленди. – Разумеется, если цветок не незаметный.

– А если незаметный?

– Тогда он еще опаснее, – криво усмехнулся Ремесленник. – В общем, все растения в Проклятых Землях потенциально опасны. Если вы откроете страницу сорок восемь, то увидите как раз типичного представителя красивых и опасных цветов, пожирающего свою жертву.

На качественной иллюстрации был изображен красивый красный цветок с разлапистыми зубастыми лепестками, аппетитно закусывающий гигантским орлом.

– Птичку жалко, – вздохнул Чез.

– Ну если тебя это успокоит, то она умерла от удовольствия. Этот цветочек, который мы условно называем «Аромат Смерти», источает приятный запах, по мере вдыхания приводящий к тихой, мирной, я бы даже сказал, ласковой смерти.

– Хоть где-нибудь в Проклятых Землях вообще можно вздохнуть спокойно?

– Кстати, воздух в некоторых местах тоже вреден.

Угу, мы так и поняли. Опасны все растения, животные, даже земля сама по себе может нести смерть. Судя по всему, когда нас туда все-таки отправят, проще будет совершить самоубийство, отойдя от стены всего на пару шагов. Чтoб не мучиться.

– Да какие проблемы? – пожал плечами Чез. – Используем щиты с воздушными фильтрами, и дело с концом.

– Нельзя. – Ленди постучал по виску. – Все магические создания тянутся к энергии. Стоит тебе только создать даже самое маленькое заклинание, и на него тут же сбегутся все

ближайшие твари. А если уж решишь устроить что-нибудь серьезное, то половина Проклятых Земель соберется посмотреть и поучаствовать.

Кажется, я начинал понимать, почему Шорт не особенно расстроился, узнав, что у двоих из нас отсутствуют способности к Ремеслу. В работе скаутов можно было обойтись и без них. Хотя если нас изначально собирались впихнуть в эту команду смертников, то для меня до сих пор остается загадкой, почему Викерса-старшего оставили в Крайдолле?

Вельхеор откинулся на стуле и демонстративно зевнул.

– Не так уж там и опасно, в этих ваших Проклятых Землях. Сказочники.

– Что?! – хором спросили мы и Ленди. – Ты был там?!

– Конечно. В первую же ночь.

Тут же удивились мы.

– Мы же в одной комнате спали. Когда ты успел выбраться из комнаты и вернуться утром, чтобы всех перебудить? – подозрительно спросила Алиса.

– Вы все спали так крепко, что я мог танцевать и петь песни.

– Я сплю очень чутко, – уперлась вампирша, заставив нас с Чезом долго смеяться.

– Да уж, такого чуткого сна ни у кого нет, – не удержался я, тут же заслужив тычок локтем в бок от Алисы.

Ленди озадаченно почесал затылок единственной целой рукой, внимательно разглядывая Вельхеора.

– Как же ты защиту форта преодолел на обратном пути, хотелось бы мне знать?

– А мне бы хотелось знать, как можно путешествовать между мирами, – насмешливо ответил вампир, почему-то покосившись в мою сторону. – Но ваши желания, в отличие от моих, могут и не сбыться.

Ох, Вельхеор все никак не утомонится, надеясь узнать, каким образом мы переместились из Царства вампиров в Крайдолл. Вообще-то пора бы уже раскрыть ему эту тайну, все равно мы все живем в одной комнате и пробраться в Великую Библиотеку, оставив Вельхеора в неведении... это практически невозможно. С его-то слухом и реакцией. Даже не знаю, он спит вообще?

Вельхеор так и не раскололся, отказавшись рассказывать и о том, как выбрался из форта, и что делал в Проклятых Землях. В остальном занятие прошло вполне штатно, а сразу после обеда мы с Наивом вновь отправились в исследовательский центр, чтобы заняться изучением себя любимых. Не знаю, как там развлекался наш новоиспеченный вампир, а я вновь и вновь пытался пройти испытание на способности к Ремеслу и не смог увидеть якобы висящего передо мной в воздухе сгустка энергии.

За последующие несколько дней у меня взяли кучу анализов, пробовали воздействовать гипнозом, различными заклинаниями и даже друидскими отварами. Единственной хорошей новостью стало то, что отныне я оказался совершенно не подвержен гипнозу. Уж не знаю, с чем именно это было связано, ведь в детстве меня с легкостью обработал гипнотизер, но теперь это стало абсолютно невозможно. Вдоволь поиздевавшись надо мной, ученые решили приступить к той самой «практике», о которой я старался не думать весь этот день. Это был первый раз со времени возвращения из Царства вампиров, когда я воспользовался артефактом для поднятия мертвяков, а точнее, умертвий. Меня привели в небольшое помещение, в котором мирно ожидали оживления два не слишком хорошо сохранившихся трупа. Судя по остаткам одежды, когда-то это были ученики Академии, а то и вовсе Ремесленники – в обрывках угадывались очертания ливреи, но определить цвет не представлялось возможным.

– Их вытащили из брюха питона, – пояснил Мастер Ревел плачевное состояние тел. – Не повезло ребятам, напоролись на тварь перед самой стеной. Пока подняли тревогу, змеюка умудрилась проглотить двоих, но с полным желудком далеко не уползла.

– Можно было без подробностей обойтись, – поморщился я.

– Привыкай. Если от тебя будет больше всего пользы как от некроманта, то с трупами будешь на «ты».

В помещение ворвался странный Ремесленник со слегка всклокоченной седой шевелюрой и совершенно неадекватным взглядом. Пожалуй, если бы мне заранее сказали, что этот человек будет меня исследовать, то я бы, не сомневаясь ни секунды, удра! в Проклятые Земли. В руках этот не внушающий доверия субъект нес мой артефакт.

– Да, да, я хочу, наконец, увидеть, как работает эта удивительная штука! – быстро проговорил Ремесленник, радостно перекидывая череп с руки на руку.

Голосок у него оказался скрипучий, противный, будто с трудом вырывающийся из горла.

– Это Мастер Некор, наш специалист по некромантии, – представил сумасшедшего лысый Ремесленник.

Признаюсь, не так я себе представлял некромантов. Как-то бледнее, что ли, повыше, да и поадекватнее. Этот же выглядел так, словно его только вчера выпустили из приюта для умалишенных. Причем не столичного, а находящегося в самом дальнем уголке какого-нибудь города Приграничья. Заглядывали мы как-то по служебным делам в подобное место в Крайдолле – мне особенно запомнилась даже не вонь и грязь, а ощущение гнетущего и беспредельного сумасшествия. Чем-то подобным веяло и от этого всклокоченного Ремесленника.

– Начинай, – кивнул мне Мастер Ревел. – Мы засекаем время.

Я еще раз покосился на подозрительного специалиста по некромантии и послушно взялся за дело. Теперь я не мог чувствовать, как артефакт выкачивает из окружающего пространства энергию, или наблюдать за процессом наложения заклинаний, но он все еще исполнял мои мысленные команды. Не так давно я проверил его действие в Крайдолле на трупике крысы, и черепок сработал практически мгновенно. В этот раз процесс затянулся настолько, что в какой-то момент я даже подумал, будто вместе со способностями пропала и возможность пользоваться артефактом.

«Подними этих двоих», – мысленно обратился я к артефакту.

Несколько минут ничего не происходило. Я уже начал нервничать, когда с трупами начало происходить что-то странное: остатки мяса и ткани задымились, а затем вспыхнули ярко-красным пламенем.

Мы дружно отшатнулись от неожиданности.

– Интересненько! Это всегда так происходит? – с нездоровым блеском в глазах спросил ученый.

– Нет, раньше ничего подобного не было, они просто вставали – и все.

Будто услышав мои слова, горящие умертвия неуверенно, словно после долгого сна, заворочились и начали неуклюже подниматься на ноги. Так, стоя навытяжку, они и продолжали гореть до тех пор, пока не превратились в абсолютно чистые и гладкие скелеты. Вот только кости вместо привычного белого цвета стали кроваво-красными.

– Поразительно, – восхищенно запрыгал вокруг скелетов ученый. – Это не имеет ничего общего с современной некромантией. Совершенно иные принципы построения заклинаний.

«Ничего удивительного, если знать, что этот артефакт не из нашего мира. Разумеется, распространяться об этом я не собираюсь, так что пусть ломает голову над происхождением черепа сколько угодно», – немного злорадно подумал я.

– А как они выполняют твои приказы, когда доходит до боевых действий?

– Да никак. В тот единственный раз, когда я создал армию умертвий, я просто приказал им атаковать замок, используя все доступные навыки. Судя по тому, что я видел, они очень даже неплохо размахивали оружием.

– Очевидно, заклинания вкладывают в них какие-то умения, – увлеченно начал размышлять вслух Ремесленник. – Разумеется, мы тоже делаем нечто подобное, только на создание плетений такого уровня приходится тратить очень много времени.

Потом ученый велел помощникам принести два меча и попросил меня велеть скелетам драться друг с другом. Мы ожидали увидеть что-то вроде кукольного театра с нелепыми взмахами оружием, но все оказалось гораздо интереснее – мечи буквально засверкали в воздухе. Череп сделал из скелетов неплохих фехтовальщиков, если не сказать больше. Особенно странно это смотрелось в свете того, что я отлично помнил, как сражались умертвия на стенах Сеона, и это даже близко не напоминало показанный нам поединок. В итоге один из скелетов был буквально искромсан на мелкие осколки. Странный, но очень наблюдательный ученый, в отличие от меня способный видеть плетения заклинаний, тут же заметил, что поднявшее умертвие заклинание равномерно распределено по всем костям и постепенно слабеет по мере отделения оных друг от друга. Иначе говоря, оторвав умертвию руки, ноги и голову, его действительно можно было убить. Что, кстати, и сделал один из скелетов со вторым.

– Интересненько. Но почему один скелет оказался сильнее другого?

– Действительно странно, ведь по идее заклинание должно вкладывать в каждого мертвеца одинаковые способности, – согласился Мастер Ревел. – Что же дало этому умертвию преимущество?

– Возможно, все дело в том, кем он был до смерти? – предположил я.

Ученый посмотрел на меня, как на идиота, что в его исполнении выглядело особенно оскорбительно.

– Молодой человек, вы явно не разбираетесь в некромантии, иначе бы никогда не задали столь глупый вопрос. Поймите, это всего лишь физическое тело, не более того. Душа отправилась в свое путешествие перед новой реинкарнацией или во что там верили умершие, а плоть осталась тут.

Я обиженно замолчал, решив больше не позориться с глупыми вопросами. А они наверняка были бы глупыми, потому что в некромантии я не просто ноль, а скорее даже величина отрицательная.

– Вообще-то еще есть информационные поля и информация непосредственно в мозге, – задумчиво проговорил Мастер Ревел. – И то, что мы не умеем считывать более глубокую информацию, помимо простых предсмертных воспоминаний, еще не означает, что это невозможно.

Ученый сердито засопел, поковырялся пальцем в ухе и вынужденно согласился:

– Хорошо, позже я проверю личные дела умерших...

В итоге мне пришлось велеть скелету слушаться команд ученого, оставив его наедине с костями и артефактом. Напоследок Мастер Ревел пригласил меня к себе в кабинет выпить немного као и пообщаться. Пообщаться, как же. На деле мне пришлось в течение часа отвечать на дотошные вопросы главы службы безопасности Академии. Боюсь, из меня никогда не получится хорошего вруна, потому что как я ни старался, постепенно начал путаться в собственных рассказах. Не так-то просто запомнить всю ложь и недоговоренности, выдуманные под пронзительным взглядом Ремесленника. Он не пытался открыто ловить меня на вранье, но его многозначительные «понятно» и «вот оно как» буквально выводили меня из себя, заставляя нервничать все сильнее и сильнее. К концу нашего милого общения голова раскалывалась так, словно меня пытали несколько суток кряду. Хотя возможно, это из-за того, что у меня взяли на анализы слишком много крови...

Очередной ужин прошел, словно в тумане. Наив восхищенно рассказывал о том, каких успехов они смогли добиться с перстнями и использованием нового вида энергии, Чез и Алиса увлеченно обсуждали лекцию Ленди, а я сидел и смотрел в одну точку. Смутно припоминаю, что Вельхеор, как обычно, пропустил ужин и обнаружился лишь в нашей комнате.

– Ты опять пропустил ужин? – вяло спросил я.

– У меня был свой ужин.

Вампир разлегся звездочкой на полу и задумчиво смотрел в потолок.

– Надеюсь, ты никого не убил? – озабоченно спросил Чез.

– Разве что немного покалечил. Возможно, еще несколько человек проснутся наутро и найдут на шеях неизвестно откуда взявшиеся следы чьих-то зубов. Не знаю чьих, честно-честно.

– Да сказки это все. – Алиса легонько пнула вампира, чтобы тот отодвинулся и дал ей пройти к нашей кровати. – Он разыскивает родственника Кельнмиира, убившего его сестру. Следит за Мастером Ревелом, наводит справки...

Вельхеор одним гибким движением поднялся на ноги.

– Ты потише, потише, и у стен есть уши. У вас свои дела, у меня – свои.

– И как успехи?

– Кровная месть – это вам не какая-то войнушка на границе, она требует обстоятельности, тщательной подготовки и творческого подхода, – уклончиво ответил вампир.

– То есть он ничего не узнал, – пояснила Алиса. – Я честно пыталась ему помочь, расспрашивая работников кухни, но никто не слышал о работающем на Мастера Ревела вампире. Если они и обтяпывают какие-то свои делишки, то делают это скрытно.

Чез с разбегу плюхнулся на свою кровать и облегченно вздохнул.

– О-о-о, какое счастье наконец-то отдохнуть. Ну и денек выдался.

– Ты это мне рассказываешь?! – раздраженно спросила Алиса. – Я каждое утро впахиваю на кухню, в то время как вы дрыхнете без задних ног!

– Поверь, лучше кухня, чем общение с Мастером Ревелом, – устало вздохнул я, потирая виски. – Он сегодня из меня всю душу вытряс. И это я еще не говорю о бесконечном марафоне анализов.

Алиса села рядом со мной на кровать, обняла и поцеловала в щеку. Жить сразу стало легче.

– Бедняжка ты мой. Возможно, есть какие-то успехи у Велеса в Великой Библиотеке? – предположила она. – Стоит туда наведаться.

– Куда-куда наведаться? – с интересом переспросил Вельхеор.

Собственно, я и сам уже думал об этом. Держать вампира в неведении становилось слишком проблематично, да и бессмысленно.

– Увидишь, – злорадно ответил я.

В кои-то веки у меня появилась возможность хоть немного поиздеваться над вампиром. Полагаю, единственным слабым местом Вельхеора можно было считать жуткое, доводящее его до сумасшествия любопытство.

– Ты хочешь попасть туда через эту дверь? – заинтересованно спросил Чез. – А что будет, если кто-нибудь попытается войти к нам, в то время как ты будешь в библиотеке?

– Без понятия, – честно ответил я. – Стараюсь об этом не думать. Так что подержите дверь открытой, пока я схожу в гости к Велесу.

– Я с тобой, – вцепилась в мою руку Алиса.

– И не сомневался, – хмыкнул я. – Вельхеор, пойдешь с нами?

Вампир обвел нас подозрительным взглядом.

– Конечно же пойду. Хотя я пока не понял куда. На всякий случай напомню вам, что за этой дверью коридор, а никак не какая-то там библиотека.

Я с таинственным видом подошел к двери, вставил ключ в замок и потянул за ручку.

– Она же вроде наружу открывалась, – тут же заметил вампир.

Да, помнится, когда-то я тоже этому удивлялся.

Прежде чем мы с Алисой успели войти в библиотеку, Вельхеор проскользнул мимо нас да так и застыл, открыв рот от восторга.

– Очешуеть, – выдохнул он.

Велес уже достаточно сроднился с библиотекой, чтобы сразу почувствовать наше появление. Его не пришлось звать, Хранитель вышел нам навстречу сам.

– Привет, ребята.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровались мы.

История нашего знакомства с этим милым старичком весьма занимательна. Бывший библиотекарь попытался ограбить меня в Крайдолле, и, разумеется, у него ничего не вышло. Во время допроса выяснилось, что он остался без работы после того, как сгорела местная библиотека. Решив как-то ему помочь, мы устроили Велеса поваром в ресторан нашего знакомого. Благодаря фотографической памяти, хранящей тысячи рецептов из поваренных книг, он быстро сделал ресторан самым популярным местом в городе, но в душе все равно скучал по старой работе. И так получилось, что я смог сделать его хранителем самой большой библиотеки во вселенной. Ну или одной из самых больших.

– А я тебя знаю, – заметил Вельхор, продолжая смотреть по сторонам. – Ты повар из «Мечты». Здесь еще и кухня есть?

– Чего здесь только нет, – улыбнулся Хранитель библиотеки. – Ну что, Зак, есть успехи с артефактом?

С возвращения из земель вампиров у меня не было возможности и времени поговорить с библиотекарем о чем-либо, кроме черепа. Мы всеми силами пытались избавиться от проклятого артефакта, забравшего у меня все способности к Ремеслу, надеясь решить проблему до отправки в форт Скол. К сожалению, у нас так ничего и не получилось, и теперь моя проблема стала достоянием лаборатории Ремесленников.

– Нет, никаких успехов. Надежда тает на глазах.

Я проводил взглядом вампира, без спросу отправившегося гулять между стеллажами с книгами.

– Логично, все-таки этот артефакт из другого мира, – сочувственно покачал головой Велес, но, увидев мое лицо, тут же исправился: – Хотя конечно, не стоит терять надежду.

Я и без него знал, что современные Ремесленники до сих пор не могут разобраться в принципах действия старинных артефактов, хранящихся в Музее Академии. Что уж говорить о магии других миров. Но надежда, как известно, умирает последней. А если она и умрет, то я как новоиспеченный некромант оживлю ее вновь.

– К сожалению, я тоже не смог найти ничего, что могло бы тебе хоть как-то помочь.

Что ж, я на это уже особенно и не рассчитывал.

– Ладно, эту проблему мы пока отложим. У меня есть еще несколько вопросов, до которых до сих пор не доходили руки. Помнишь, я когда-то расспрашивал тебя о предыдущем владельце Проклятого Дома?

– Да, но, кроме того, что это был Ремесленник, я больше не смог ничего вспомнить.

– Из непроверенного и очень подозрительного источника мне стало известно, что этот Ремесленник мог быть моим родственником.

– Ну это тебе не у меня надо спрашивать, – заметил Велес. – Изучи семейное древо, поговори с тетей...

– Не хочет она об этом разговаривать, – раздраженно ответил я. – Я вообще на удивление мало знаю о своей семье. Родители покинули Литу сразу после моего рождения, наградив меня блокировкой способностей к Ремеслу. Тетя помещена на власти и возвышении Дома Никерс, а ее брат Ромиус оказался чуть ли не заговорщиком. Тетя Элиза как-то заикнулась, что у моего отца был родной брат, в честь которого меня и назвали, но о нем я тоже ничего не знаю. Может, он давно умер или отправился к Радужным островам вместе с моими родителями...

– А может, он и есть этот сумасшедший Ремесленник, – предположила Алиса.

– Тоже может быть, – согласился я. – В общем, вся моя семья – тайна, покрытая мраком. Велес вздохнул.

– Сочувствую, но тут я ничем помочь не могу, в библиотеке собрана несколько иная литература. Истории, легенды, автобиографии, и слишком малая толика из них относится к нашему миру. Тебе бы стоило покопаться в семейных хрониках или поспрашивать родственников.

– Я бы и рад, но тетя отказывается разговаривать на эту тему, а второй родственник – это Ромиус и он... мало того, что неизвестно где, так еще и подозревается чуть ли не в измене Империи.

Алиса успокаивающе погладила меня по спине.

– Это еще не доказано.

– Но доверие уже подорвано. – Я медленно выдохнул и постарался улыбнуться. – Не будем о грустном. Еще мне нужно, чтобы ты нашел хоть что-нибудь о Храме Хранителей. Не знаю, что это за место, но, скорее всего, оно как-то связано с Коридором Судьбы.

Разумеется, я рассказывал Алисе о найденной в справочнике заклинаний записке, и она отлично знала о причинах моего интереса, а у Велеса была отличная привычка не задавать лишних вопросов.

– Я сделаю, что смогу. На самом деле мне очень жаль, что я уже который раз не могу тебе ничем помочь. В моем распоряжении, наверное, самая крупная библиотека во вселенной, но найти в ней необходимую информацию действительно сложно. К тому же мне еще предстоит многому научиться, я до сих пор не стал полноценным Хранителем этого места.

– Любая помощь лучше, чем ничего, – успокоил я библиотекаря. – К тому же вдруг в этот раз нам повезет. Все-таки Храм Хранителей явно связан не только с нашим миром.

– Ты не Человек Судьбы, а Человек Загадок, – усмехнулся Велес. – Вокруг тебя сплошные тайны.

– Нам больше нравится называть его Человеком Неприятностью, – не удержалась от подколки Алиса. – Велес, а куда делся Вельхеор? Ничего, что он с присущей ему непосредственностью и наглостью шляется по библиотеке?

– Все нормально, я могу чувствовать все, что здесь происходит, – успокоил ее Велес, – сейчас он изучает книги в нескольких пролетах отсюда. Я удивлен, что вы так долго держали в тайне от него существование этого места.

В дверной проем заглянул Чез.

– Эй, вы тут надолго? – Он застыл и обернулся. – Ой, это что, сейчас моя голова находится в одном мире, а зад в другом? Клево.

– Отправь свою голову обратно к... телу, не искушай судьбу, – посоветовал я. – Мы скоро вернемся.

– Как там у вас дела в форте? – спросил Велес.

– Вроде неплохо. Учимся помаленьку, мы с Наивом работаем в исследовательском центре, Алиса подрабатывает на кухне... – Я с трудом увернулся от тычка локтем в бок и продолжил: – Надеюсь, график скоро устаканится, и мы сможем встретиться здесь с Невилом. Он не появлялся, кстати?

– Пока нет, но как только он заглянет, я передам, что у вас все хорошо.

Мы еще немного поговорили о том о сем и решили отправиться спать. Но тут перед нами встала неожиданная проблема – Вельхеор попросту отказался покидать библиотеку.

– Мы же на службе, – попытался я вразумить вампира.

– Вы на службе, – уточнил Вельхеор. – А я совершенно свободен. И в жизни не видел столько интересных и совершенно непонятных книг!

Он развел руки и закружился на месте.

– Это же рай!

Алиса покрутила пальцем у виска.

– Это пыльная библиотека. Если тебе так хочется взять что-то почитать, думаю, Велес с удовольствием одолжит тебе несколько книг...

– Вообще-то эти книги не могут существовать вне библиотеки, – виновато пояснил Велес. – Читать их можно только здесь.

Да уж. Мы как-то столкнулись с этим, когда Чез решил втихаря утащить книгу с не очень приличными картинками. Пошлый фолиант загорелся прямо у него за пазухой, едва он вышел из библиотеки, лишь чудом ничего не опалив.

– Вот! – Вельхеор рухнул в кресло и взял со стола книгу. – А вам удачи в учебе и постарайтесь не пропасть в Проклятых Землях.

Точно, Проклятые Земли!

– Вельхеор, неужели тебе не интересно подробнее изучить добродушных и милых жителей Проклятых Земель? – лукаво спросил я. – Вряд ли ты успел за одну ночь все там осмотреть. Скоро мы пройдем курс молодого бойца и сможем как следует прогуляться по этим замечательным местам.

Вампир даже не посмотрел на меня.

– Я выбирался в Проклятые Земли не только ночью, но и днем. И я увидел достаточно.

«То-то он постоянно где-то пропадает, стоит только отвернуться, – запоздало понял я. – Наверняка уже разбирается в этих тварях не хуже матерых скаутов».

– Но скоро война, ты же любишь войны.

– Ой, вы, людишки, постоянно с кем-нибудь воюете.

– А как же месть убийце твоей сестры? – предприняла последнюю попытку Алиса.

Вампир демонстративно медленно перелистнул страницу книги.

– Мсть – это важно. Но мы, вампиры, умеем ждать. Канмиир от меня никуда не денется, а вот эта ваша межмировая библиотека как появилась, так может и исчезнуть. Не-эт, я отсюда ни ногой.

«Что ж, заставить его уйти силой мы не сможем, уговорить тоже вряд ли получится, – обреченно подумал я. – Похоже, придется смириться».

– Только не вздумай выходить отсюда в Крайдолл, – попросил я вампира, уже уходя из библиотеки. – Если тебя увидят местные Ремесленники, то может возникнуть много лишних вопросов.

– Да-да, мамочка, – отмахнулся Вельхеор.

Судя по всему, Чез и Наив могли слышать наши разговоры из-за двери, потому что отсутствие Вельхеора их ничуть не удивило.

– То-то завтра Шорт обрадуется, – вместо «спокойной ночи» сказал Чез. – Он же говорил, что с существованием нашей пятерки его мирит только присутствие Высшего вампира.

– Ну вряд ли нас выгонят. В крайнем случае, всех на кухню сошлют, – неуверенно проговорила Алиса, прыгнув на нашу кровать.

Я не удержался и медленно повторил про себя: «Наша кровать. А хорошо звучит, дракон меня задери! Так... что она там говорила? Забыл уже».

Забравшись в кровать и погасив свет, я уже собрался провалиться в сон, когда с пола раздался тихий голос Наива:

– Зак, а можно мне будет встретиться с Ленис? Мы можем пригласить ее в библиотеку, или я перемещусь в Крайдолл и...

Ох, я знал, что рано или поздно он поднимет этот вопрос. По-моему, и так слишком много людей знает мои секреты, и расширять этот и без того не маленький круг мне совершенно не хотелось. Особенно за счет малознакомой девочки, к тому же еще и превратившей Наива в вампира. Случайно это случилось или нет, а спасибо за такое я бы ей точно говорить не стал.

– Извини, Наив, но это слишком опасно. Если кто-то тебя увидит на улице, то могут появиться подозрения. А раскрывать секрет библиотеки посторонним еще более рискованно...

– Она не посторонняя, – обиженно ответил Наив.

Ох, да, неудачно я выразился.

– Ну ты понял, что я имел в виду, – без особой уверенности сказал я. – Спокойной ночи.

Чтоб я еще сам знал, что имею в виду. То есть тайны тайнами, но как очертить круг доверия? И если уж на то пошло, кому можно доверять меньше, чем психованному Высшему вампиру?

– Спокойной ночи, Зак, – неожиданно прошептала мне в ухо Алиса, обдав горячим дыханием.

Толпа мурашек пробежала по всему моему телу, заставив сердце биться чаще. Затем она мягко коснулась губами моей шеи, обняла меня за талию и уснула. Мгновенно. Немудрено, с таким-то насыщенным днем, ведь она еще и встает раньше нас.

Ох, ну зачем так надо мной издеваться? Теперь я точно не усну. А ведь устал как... как...

Действие 5

Отрубился я почти мгновенно. Правда, снилось мне такое, что выспаться так и не удалось. Скажу лишь, что в моих сновидениях активно... очень активно участвовала Алиса. Разумеется, когда я проснулся, ее уже и след простыл – работу на кухне еще никто не отменял. С тумбочки исчезла моя музыкала, а значит, вампирше там было хотя бы не скучно.

– Проснись и пой! – весело поприветствовал меня Чез, прыгнув на кровать рядом со мной. – Пора завтракать. Ну и горазд же ты спать!

– Тебя бы в лаборатории мурыжили полдня, – вяло отмахнулся я. – Кровь качают литрами, мозги выносят часами, да еще и лекцию в итоге пропустил. Так не узнаю о каком-нибудь опасном виде травки, наступлю на нее и скончаюсь от приступа чахотки.

– Или поноса, – хихикнул Чез. – Надо повнимательней изучить наш новый справочник, чтобы прихватить немного такой травки для наших друзей с водного факультета.

Я со стоном поднялся и натянул ливрею.

– Тебе Наив уже нажаловался?

– Не только. Вчера встретил их у входа, оказывается, они живут на соседнем этаже.

– Очень приятная неожиданность, – тяжело вздохнул я. – Надеюсь, их там нагружают достаточно, чтобы не оставалось сил на глупости.

– Ну это ты загнул, – возмутился Чез. – Силы на глупости есть всегда!

– Не все же такие, как ты, – без особой надежды сказал я.

– Всем доброе утро, – раздался вялый голос Наива из-под кровати. – Вы не могли бы плотнее задернуть шторы?

Похоже, наш новоиспеченный вампир становился все более чувствительным к свету. Еще пару дней назад он спокойно переносил не прямое попадание солнечных лучей, а теперь боялся даже нос высунуть наружу без напыленного по самый подбородок капюшона. Впрочем, это логично, ведь он решил измениться и с самого начала начал принимать небольшими порциями кровь, чего я, разумеется, в свое время не делал.

– Завтракать идем? – тут же спросил Наив, едва оказавшись на ногах.

– Как же мы можем обойтись без местной мерзопакостной еды, – согласился Чез. – Зря, что ли, Алиса горбатится на кухне по утрам? Мы должны уважать ее труд.

Пожалуй, это звучало бы очень мило, если бы не было так сильно пропитано ехидством.

Не прошло и пары минут, как мы уже спешили в столовую, ведомые Викерсом-младшим. Причем Наив вел нас настолько энергично, что, спускаясь по лестнице, мы умудрились сбить с ног идущих навстречу людей. И разумеется, по закону подлости ими оказались наши «хорошие» знакомые – Ленс, Энджел и Стори.

– Смотри, куда прешь! – рявкнул здоровяк Ленс, небрежно отпихнув Наива так, что тот ударился о стену.

– Сам смотри! – тут же среагировал Чез, встав на защиту друга и пихнув в ответ Ленса.

Мгновенно включился в разборку и Энджел, разумеется, избрав своей целью меня. Не так-то просто проявить чудеса реакции утром, едва проснувшись, поэтому я умудрился пропустить неприятный удар локтем под дых. Хорошо еще Стори предпочел остаться в стороне, а то бы драки точно не миновать.

– Спокойно! – зло выдохнул я, пресекая веселый обмен «тычками». – Руки убрали!

– Это кто тут командует?! – тут же ощерился Энджел. – Подопытная крыса?

«Вот откуда они все знают, а?» – в очередной раз возмутился я.

– За языком следи, – уже спокойней процедил я.

– А то что? – нагло усмехнулся он в ответ. – Ты ничего не можешь, инвалид.

Признаюсь, я на самом деле хотел избежать конфликта. Рука дернулась рефлексивно. Удар получился не очень сильный, но много ли надо, чтобы сломать нос? А как, наверное, было больно Энджелу, когда в то же место пришел и второй удар. Разумеется, тоже совершенно случайный. Увы, потом Наив и Чез оттащили меня от плюющегося кровью «водника».

– Ну и кто тут инвалид? – зло спросил я, находясь в надежных объятиях друзей.

Странно, но, несмотря на сильнейшую злость, я контролировал все свои действия. Это ничуть не напоминало недавние приступы ярости, связанные с превращением в низшего вампира, но удовольствие от причиненной Энджелу боли я все равно получил.

– Пойдем, пойдем отсюда, – заторопился Чез и как-то так быстро утащил нас с Наивом с лестничного пролета на улицу.

На пути в столовую мы с Чезом весьма эмоционально обсудили произошедшее и пришли к общему выводу, что я молодец, но неприятностей теперь точно не избежать. А ведь сейчас рядом с нами даже не было Вельхеора, чтобы подстраховать, если что.

Отстояв с подносами очередь за едой, мы сели за самый дальний столик, чтобы нам никто не помешал, и продолжили обсуждение.

– Ох, неудачно как получилось все, – причитал Наив. – Это я виноват, не смотрел, куда бежал.

– Да ладно тебе, – успокаивал его Чез. – Не в этот раз, так в другой конфликт бы все равно случился.

– И самое интересное наверняка еще впереди, – вздохнул я, разумеется уже жалея о содеянном.

Ну что мне стоило сдержаться? Как будто от Энджелы можно было ожидать чего-то другого. Уж рассыпаться в любезностях он бы точно не стал. Кстати, о сдержанности... Интересно, почему Наив ведет себя так же спокойно, как и обычно?

– Наив, а у тебя разве не было желания двинуть Ленсу? – озадаченно спросил я. – То есть у тебя уже должны были начаться какие-то изменения психики.

– Не-э, – пробурчал с набитым ртом Викерс-младший. – Мне в лабо... тории... ли... дают.

– Пилюли? – удивленно переспросил я.

Наив подтвердил кивком.

«Ничего себе, от этого уже и лекарство придумали? – поразился я – Похоже, Ремесленники разбираются в физиологии низших вампиров гораздо лучше, чем я предполагал».

– Успокоительное, что ли?! – расхохотался Чез. – Тебе?! Да если ты будешь еще хоть немного спокойнее, то впадешь в кому.

– Ты просто не знаешь, какие приступы злости бывают во время и после превращения, – вздохнул я. – То еще удовольствие. И на подвиги тянет постоянно.

– Кстати, надо после еды пилюли-то выпить, – дожевав, опомнился Наив. – Где они у меня тут...

Чез с подозрительно хитрым прищуром следил за тем, как Викерс-младший достает из кармана зеленые кругляшки.

– Слушай, а давай ты сегодня не будешь свои пилюли употреблять?

– Как это?! – не понял Наив.

– А вот так, – заулыбался во весь рот Чез. – Неужели тебе не интересно потянуться к подвигам?

Викерс-младший вожацки покосился на тарелку Чеза.

– Я бы лучше потянулся к во-он тому кусочку мяса. Может, ты уже наелся?

– Наелся, если ты сейчас возьмешь и выкинешь эти пилюли, – подмигнул мой друг. – Пожалуй, я тогда так наемся, что отдам тебе еще и половину обеда и ужина.

Он знал, на что давить. Наив некоторое время смотрел на пилюли, разрываясь между здравым смыслом и любовью к еде.

– Хорошо, – наконец решил он. – Но только сегодня, иначе в лаборатории наверняка что-нибудь заметят.

– Забирай, – радостно подтолкнул к нему тарелку Чез. – А успокоительное мне давай, пусть пока у меня в кармане полежит.

– Бери, – легко согласился Вickers-младший.

– А сколько раз в день ты их принимаешь? – решил уточнить я, надеясь хотя бы примерно понять масштабы предстоящего бедствия.

Наив демонстративно опустошил тарелку Чеза и только потом ответил:

– Три раза в день после еды.

«Значит, уже скоро можно будет наблюдать небольшие изменения», – понял я.

Не то чтобы я одобрял затею Чеза, но Наива действительно стоило немного растряссти – его нездоровое спокойствие порой раздражало.

– А я рассказывал, что мы уже изучаем боевые заклинания? – в который раз спросил Наив, демонстрируя нам перстень на пальце, точную копию того, что я не так давно отдал Даркину.

Как будто мы не знали. Он еще вчера все уши прожужжал о том, как уделал специально приглашенного первокурсника с факультета воздуха в поединке. Причем ему хватило для этого всего одного выученного заклинания – аналога фаерболла, созданного с помощью нового вида энергии. Правда, это был его первый и последний поединок, потому что дальнейшие испытания проводились уже исключительно на манекенах. Слишком уж сильно Наив приложил беднягу.

– Наслушались уже, – хмыкнул я, стараясь скрыть легкую грусть. – Теперь будет кому меня защитить от «водников», если что.

– А они не пожалуются на нас? – опасливо спросил Наив.

– Шутишь? – хмыкнул Чез. – Гордость не позволит. Скажут друидам, что Энджел на лестнице споткнулся. А вот Заку теперь лучше одному по территории форта не расхаживать, точно подстерегут.

Тут он конечно же прав. Это в узком лестничном пролете никто не смог использовать заклинания, да и произошло все слишком быстро. А вот на открытом пространстве мне и противопоставить-то им нечего, даже черепок все еще в лаборатории. А если он и был бы со мной, то едва ли смог бы защитить от неожиданного нападения.

– А мы как назолю еще и в одной казарме живем, – поморщился я. – Везет же мне.

– Как всегда, – довольно усмехнулся Чез. – Хватит уже обстановку нагнетать, пойдем на занятия. Сегодня Ленди обещал рассказать что-то интересное.

Да он каждый день рассказывал море интересного. Вот только это был тот редкий случай, когда я бы предпочел послушать нудные лекции о чем-то действительно обыденном. После подробного описания очередной твари Проклятых Земель участь скаутов рисовалась нам все в более и более мрачных тонах. Если бы я так сильно не уставал за день и не засыпал рядом с самой прекрасной девушкой на свете, то мне бы наверняка снились бесконечные ночные кошмары. А так... кошмарными мои сны назвать было точно нельзя.

У входа в зоопарк мы встретились с Алисой, и я окончательно забыл о плохом настроении. Как можно думать о глупых угрозах, когда рядом такая красавица? Правильно, никак. Если, конечно, о них услужливо не напомнит лучший друг.

– Алиска, привет! – преувеличенно радостно встретил ее Чез, умудрившись выскочить вперед меня. – Представляешь, Зак сегодня Энджелу нос сломал!

– Когда успел? – промурлыкала Алиса, обогнув Чеза и прыгнув ко мне в объятия. – И не дал мне насладиться этим чудным мгновением? Фу таким быть.

– Двумя мгновениями, – поправил я вампиршу. – Там было два удара.

– Еще лучше, – восхитилась Алиса и смачно чмокнула меня в губы. – Мой герой.

Пожалуй, за такую награду я готов ломать Энджелу нос хоть каждый день. А лучше каждый час.

– Твоего героя теперь лучше охранять как следует, – заметил Чез. – «Водники» этого просто так не оставят.

– Я буду тебя охранять, – пообещала мне Алиса.

– Ну с тобой-то мне никто не страшен, – улыбнулся я, обняв ее за талию.

Надо ли говорить, что занятие началось в приподнятом настроении. Ко всему прочему Ленди устроил небольшой сюрприз и угостил нас перед началом урока нормальным као, а не той бурдой, что разливают в столовой. Потом он сделал небольшое отступление от уже ставшего привычным плана занятия и рассказал о том, что ждет нас с началом боевых действий. Странно, но только спустя несколько дней мы наконец-то узнали из достоверного источника, как именно это будет происходить. То есть понятное дело, что маги будут обмениваться заклинаниями над Проклятыми Землями и все такое, но тактическую схему нам объяснили только сегодня.

– Рассаживайтесь, ребята. Сегодня мы поговорим не о выживании, а о тактике ведения боевых действий нашей армией. Вряд ли мы будем участвовать в чем-то подобном, но всегда нужно знать, что происходит у нас над головой.

– Я же говорил, что все битвы ведутся в воздухе! – обрадованно вскричал Чез.

– Можно сразу задать вопрос? – подняла руку Алиса.

– Конечно, – разрешил Ленди.

– Вы сейчас будете говорить о тактике. А мне интересно в общем, почему боевые действия ведутся именно здесь и именно так? – спросила вампирша и пояснила: – То есть почему мы не пытаемся напасть на Халифат с моря, к примеру? А они не делают попыток пройти по землям вампиров и захватить Крайдолл?

Теперь, когда Алиса заговорила об этом, я и сам заметил несуразность.

– Через земли вампиров их никто не пропустит, – усмехнулся Ленди. – Шатерцы знают, что им достаточно уничтожить Ремесленников, чтобы практически бескровно захватить всю Империю. Разумеется, они могли бы держать всю Империю в страхе, совершая террористические акты в различных городах, но это развязало бы руки и нам. Считайте это негласной договоренностью, некими правилами ведения войны.

– Неожиданно, – честно признался я.

– Это лишь одна из причин. Во время недавних стычек с шатерцами вдруг выяснилось, что они довольно сильны в командной работе. Очевидно, в то время как Академия увлеченно работала над улучшением жизненных условий столичной аристократии, шатерцы усиленно совершенствовали свои боевые навыки. Так что им выгодно нападать всей массой именно здесь и вести боевые действия в удобном для них формате.

– Во-от оно как, – протянул Чез, явно не особенно вслушиваясь в слова Ремесленника. – А что вы говорили о боевых действиях в воздухе?

Мой рыжий друг всегда мечтал о полетах, но, несмотря на неплохие способности к стилии воздуха, полноценная левитация ему все еще не давалась. Даже я со своим многократно возросшим потенциалом едва ли мог всерьез заняться полетами, разве что пробовал совершать огромные прыжки. Разумеется, все это было до того, как я окончательно потерял способности к Ремеслу.

– Над Проклятыми Землями создаются площадки из уплотненного воздуха, на которых и перемещаются группы Ремесленников. А дальше начинается тактика, стратегия и постоянная смена атакующих и защитных заклинаний. Основную часть защиты держат ученики, поскольку эти заклинания не требуют такой скорости и точности, как атакующие. По сути, именно ученики и поддерживают площадки и защитные поля, в то время как Ремесленники,

как в пятерках, так и по отдельности, пытаются пробить защиту противника. Кстати, Высшие Ремесленники чаще всего предпочитают пользоваться левитацией и передвигаться независимо от платформ.

– А почему все же не по земле? – задал в общем-то глупый вопрос Наив.

– Да потому что на заклинания и такое скопление людей сбегутся твари со всех Проклятых Земель. По сути, если кто-то упадет с площадки на землю, его уже можно считать мертвецом.

– Какая прелесть, – фыркнула Алиса. – Пожалуй, я уже почти рада тому, что мы не будем в этом участвовать.

– Да, это не работа скаутов, – согласился Ленди. – Наше дело – проводить спасательные операции в том случае, если кто-то упадет или потеряется в Проклятых Землях. И поверьте, иногда это гораздо опаснее, чем любые стычки с шатерцами.

Что ж, мы уже давно поняли, что смертниками скаутов называли отнюдь не случайно.

– Кстати, когда же состоится наш первый поход в Проклятые Земли? – нетерпеливо спросил Чез. – Мы уже который день зубрим справочники созданий и машем мечами почем зря, а до сих пор даже в простое патрулирование не ходили.

– Вы еще не готовы, – сказал как отрезал Ремесленник. – И особенно ты, Чез.

– Я-то почему?! – обиделся мой рыжий друг.

Из нас четверых он единственный мог считаться полноценным человеком-Ремесленником, но все военные, будто сговорившись, постоянно норовили его поддеть.

– Потому что при любой опасности только ты из всех пятерых рефлекторно используешь заклинания.

– Конечно! Ведь именно этому нас учили в Академии все это время! Я же не виноват...

– А кто говорит о вине? – добродушно похлопал Чеза по плечу Ленди. – Просто продолжай работать над собой, и когда я увижу, что все вы достаточно подготовлены, то начнете выходить за ворота форта. Поверьте, вы еще сами будете с тоской вспоминать времена, когда не таскались по Проклятым Землям, вздрагивая от каждого шороха.

Лично я с тоской вспоминаю времена, когда мог решить любую проблему с помощью справочника заклинаний. Ну или попытаться решить. С другой стороны, в то время наши отношения с Алисой были очень далеки от идеальных. Там и отношений-то толком не было, одни препирательства...

– Да мы уже готовы! – неожиданно подал голос Наив. – В лаборатории, исследующей способности низших вампиров, уверяют, что новый вид энергии вреден любым тварям из Проклятых Земель. Да я один всех разгоню.

С чего это наш дружок вдруг решил проявить воинственный нрав? Неужели уже дает о себе знать отказ от пилюль?

– Слышал я об этой новой теме наших ученых, – отмахнулся Ремесленник. – Эти их смелые заявления на практике еще проверять и проверять. – Он прищурился. – Хотя можно было бы провести эксперимент и с вашей помощью.

– Так я готов! – радостно ответил Наив.

Алиса озадаченно покосилась на новоиспеченного вампира, но промолчала.

– Я переговорю с Шортом, – задумчиво ответил Ленди. – Возможно, если такое дело, действительно стоит попробовать. Отправить вас для начала патрулировать подступы к форту, там редко случаются эксцессы, да и убежать можно, если что.

Мне кажется или я недавно превращал в умертвий как раз парочку таких эксцессов? Причем это были полноценные Ремесленники, а не недоучки вроде нас.

– Я, конечно, ни в коей мере не хочу умалить ваши преподавательские способности, – осторожно начал я. – Но вы уверены, что мы уже готовы?

– Нет, конечно, – легко признал Ремесленник. – Но если с вами будет Вельхеор, то шансы на выживание точно станут выше нуля. Кстати, а где он? Обычно он не пропускает занятий.

Ох, вот и наступил этот момент.

– Видите ли... – осторожно начал я. – Он временно покинул наши ряды.

– Как?! – опешил Ленди.

– Мой дядя такой непредсказуемый, – пришла мне на помощь Алиса. – Сказал, что ваши Проклятые Земли – скука смертная, и исчез в неизвестном направлении.

Ленди схватился за голову.

– Вот неудача! Единственный стоящий кадр пропал!

– Ну мы тоже кое-чего стоим, – не удержался я. – Не Вельхеором единым!

Даже меня уже достало их пренебрежение. Сколько можно-то?! Конечно, они не в курсе наших подвигов в Крайдолле или моих личных достижений, но должно же быть какое-то простейшее уважение.

– Чего вы стоите, мы узнаем чуть позже, – твердо сказал Ленди. – Даже если Шорт разрешит вам выйти за периметр, это потребует определенной подготовки. Вы хоть Истинным Зрением пользоваться умеете?

– Умеем, конечно, – радостно ответил Чез.

Действительно, в мое отсутствие ребята смогли уговорить Ника, чтобы он преподавал им несколько уроков, и теперь все они отлично владели этим полезным заклинанием. В отличие от меня.

– Сейчас я научу вас применять похожее заклинание для ночного зрения. Конечно, до способностей вампиров даже с этим заклинанием вы не дотянете, но хоть на деревья натывать не будете.

– А разве использование заклинаний в Проклятых Землях не привлечет внимание всевозможных тварей? – озадаченно спросил я.

– Это очень слабое заклинание, и едва ли кто-то сможет его засечь. Значит, так...

Он обвел взглядом нашу компанию: двух вампиров, Чеза и меня.

– М-да, что-то я увлекся. Чез, ну давай хоть тебя научу.

– А мне что делать? – с легкой грустью спросил я.

– Вызовешь скелета, будет перед тобой факел нести, – фыркнул друг.

– Я тебя за ручку поведу, – предложила Алиса.

– Выпросим тебе раритетный артефакт – очки ночного видения, – успокоил меня Ремесленник. – Это на всякий случай. А так, пусть друзья на тебя заклинание накладывают перед дежурством. Если оно когда-нибудь состоится.

Ну что ж, хоть мы и не убедили Ленди в своей состоятельности в качестве скаутов, но оставшаяся часть занятия прошла именно в подготовке к выходу за территорию форта. В кои-то веки мы не тупо штудировали названия и способности всевозможных тварей, а отрабатывали совместные действия без использования заклинаний. Мы с Алисой орудовали своими кукри, а Чез и Наив – мечами. В одном из залов зоопарка местные работники выпускали на нас различных тварей, а мы под тщательным руководством Ленди пытались с ними разобраться за минимальное время. Для нас это походило на учебные поединки в Академии, только вместо других учеников выступали всякие паучки, волки и прыгающие пасти. Подозреваю, что скауты и работники зоопарка тут же устроили тотализатор, ставя на минимальное время, которое нам потребуется, чтобы разобраться с очередным испытанием. Уж слишком эмоционально они реагировали на наши успехи.

Как ни странно, это были именно успехи – мы довольно быстро разобрались с командными действиями и больше не выглядели, как компания бестолковых новобранцев. Особенно удачно действовал Наив: благодаря улучшенной реакции он неплохо орудовал мечом и вообще

вел себя на удивление уверенно и смело. Мы все выложились по полной, стремясь доказать сталкерам и самим себе, что кое-чего стоим и без Вельхеора.

Во время отдыха между «гладиаторскими боями» Викерс-младший неожиданно разразился идеей:

– А я считаю, что нужно проверить воздействие энергии «вамп» – так называют в лаборатории новый вид энергии – на тварей из Проклятых Земель! Разумеется, в исследовательском центре тоже скоро до этого дойдет, но они все еще тестируют пилюли, опасаясь за наше здоровье.

– Кстати, как там с этим? – озабоченно спросил я.

Помнится, совсем недавно при использовании подобных артефактов вампиры умирали в течение недели-двух. Наив уверял, что Ремесленники смогли полностью избавиться от отрицательных эффектов, но все это еще требовало осторожных и вдумчивых испытаний.

– Ты уже спрашивал, – отмахнулся Наив. – Со вчерашнего дня ничего не изменилось. Продолжают испытания.

– Если с тобой что-нибудь случится, твой брат ведь с нас спросит, – напомнил я. – Так что, может, это... обождем немного с самостоятельностью?

– Да всего-то пару плетений кинуть, – уверенно ответил новоиспеченный вампир, в который раз продемонстрировав нам перстень на пальце. – Ленди наверняка не будет против.

Уверенность Наива в своих силах была настолько непривычна, что мы невольно поддались на авантюру. А наших скаутов и уговаривать не пришлось – даже капитан Шорт с радостью согласился на испытание возможностей низшего вампира.

В качестве цели для проверки воздействия заклинаний «вамп» на жителей Проклятых Земель решено было выбрать так называемую Теневую Ловушку – разноцветную штуковину, мимикрирующую под окружающую среду. По мне, так более всего она напоминала меняющую цвет подвижную лужу. Что характерно, любые заклинания эта мерзость впитывала в себя без всякого ущерба, а резать лужу мечами было совершенно бесполезно, поэтому единственным спасением для скаутов оставалась внимательность вкупе с прыгучестью. Теневая Ловушка чаще всего норовила спрятаться в тени деревьев, где становилась практически неразличимой, – отсюда и характерное название. Впрочем, ее все же можно было различить среди травы, если не слишком увлекаться любованием местными пейзажами. Зато если незадачливый прохожий все-таки наступал на «каплю», то эта субстанция тут же обволакивала конечность и выкачивала из тела всю жизненную энергию. Оторвать эту мерзость от тела можно только вместе с ногой. Кстати, именно таким образом Ленди и потерял руку – умудрился во время стычки со стаей игольчатых волков упасть и вляпаться рукой в Теневую Ловушку. Пришлось тут же, не раздумывая, отрубить себе кисть. Признаюсь, не уверен, что смог бы решиться на нечто подобное даже в такой экстренной ситуации.

Один из работников зоопарка принес прозрачный контейнер с бесформенным существом в середину зала, поставил на пол и осторожно открыл крышку. К счастью, слабым местом этих тварей являлась медлительность, поэтому никакой опасности «капля» для нас не представляла. Медленно переваливаясь через бортики квадратного контейнера, она потекла по полу в нашу сторону, тут же почувствовав любимое лакомство – жизненную энергию.

Посмотреть на демонстрацию возможностей Наива собрались все скауты и местные работники – верхний этаж оказался заполнен до отказа. Впрочем, примерно такое же количество зрителей наблюдало и за нашими «гладиаторскими боями».

Наив подошел поближе, прицелился и шмальнул фиолетовым сгустком энергии прямо в «каплю». Раздался высокий противный визг, тварь почернела, съежилась и, судя по всему, благополучно издохла.

– Легко и не напрягаясь, – довольно залыбился Наив.

– Что это с ним сегодня? – шепнула мне на ухо Алиса. – Сам на себя не похож.

– Долгая история, – хмыкнул я. – Оказывается, его в лаборатории успокоительным кормили, чтобы его вампирская сущность не проявлялась излишне активно. Чез его шантажом и подкупом уговорил отказаться от приема пилюль на один день.

– Ты смотри, он с таким настроением скоро превратится в упитанное подобие Вельхеора.

Наив тем временем расхаживал вокруг убитой «капли» и кланялся публике.

– Ну все, теперь-то мы быстро очистим Проклятые Земли! – вещал на публику Викерс-младший, потрясая кулаками. – Все эти твари вот у меня где будут!

– У-у, – протянул подошедший к нам с Алисой Чез. – Неужели это только из-за того, что он пропустил один прием успокоительного? Он же будто пьяный ходит.

– Так верни уже ему пилюли, пока он в одиночку не собрался Шатерский Халифат захватывать, – огрызнулся я.

– Нет уж, сегодня пусть доходит так, – уперся Чез. – Мы за ним последуем, чтобы не натворил чего лишнего, поржем...

К счастью, Наив вскоре успокоился, спев пару жизнеутверждающих песенок и станцевав что-то непотребное на трупики твари. К счастью, местные работники были так рады тому, что наконец-то обнаружилось средство против столь опасных тварей, что не обратили особого внимания на странное поведение нашего друга.

– Это просто великолепно! – радостно улыбаясь, сообщил нам Ленди. – Да если бы с нами на той памятной вылазке в Проклятые Земли был низший вампир с такими способностями, я бы руку сохранил! Сегодня же наведу в исследовательский центр и потребую, чтобы они уделили этому вопросу как можно больше внимания. Да и Шорт обещал переговорить с начальником гарнизона, чтобы в форт Скол прислали еще низших вампиров.

«Так, значит, им могут понадобиться низшие вампиры? – тут же подметил я. – А ведь все дела с ними теперь ведутся только через Огненный Орден. Думаю, тетя будет рада новому контракту с Академией, нужно будет обязательно поговорить об этом с Мастером Ревелом».

– Кстати, Зак, а нам разве не пора в исследовательский центр? – весело спросил Наив.

Я аж подпрыгнул.

– Точно!

Похоже, мы так увлеклись боями, что напрочь забыли о своих обязанностях. А ведь я уже два часа, как должен был работать в лаборатории с Мастером Некором. Ох, и влетит же мне...

Действие 6

По шее я, конечно, получил. Мастер Ревел не из тех людей, кто прощает даже минутное опоздание, а тут целых два часа. Головной мозг он мне устроил знатную. А потом еще и Мастер Некор долго капал на мозги, рассказывая о том, как важны наши исследования для него лично, форта, науки и мира в целом. Причем именно в таком порядке по степени важности.

После получения заслуженного втыка я вновь занялся некромантией, раз за разом поднимая скелетов. Опытным путем мы выяснили, что для полного уничтожения внедренного в кости плетения достаточно разделить скелет на четыре части. То есть отрубив ему разом голову, руку и разрубив туловище, можно было гарантировать уничтожение заклинания. Ну а просто с отрубленной головой или руками умертвие продолжало бегать и драться как ни в чем не бывало. Еще мы выяснили, что в том случае, если кости не слишком сильно пострадали при разделении скелета на несколько частей, то его можно запросто поднять повторно, внедрив новое заклинание из артефакта.

Также Мастер Некор подготовил целый список команд, которые хотел испытать на умертвиях. Оказывается, несмотря на мое веление выполнять все команды Ремесленника, скелеты слушались его далеко не во всем. Словно действовало какое-то ограничение на передачу управления другому лицу, не связанному с артефактом. Например, Мастер Некор не мог приказывать скелетам атаковать меня. Ну это было, по крайней мере, логично, а вот почему они отказывались покидать пределы лаборатории – загадка. Но самое интересное открытие мы сделали совершенно случайно, когда свежеподнятый скелет на команду «атаковать мишень» ответил самым настоящим Огненным Шаром. Выяснилось, что по пока неизвестным нам критериям артефакт отбирает умертвий для того, чтобы наделить их способностью создавать простейшие атакующие плетения. Тут спасовал даже Мастер Некор, поскольку нескольких мертвых Ремесленников череп оставил без подобной способности, а вот одна поднятая крыса метнула Огненный Шар так неожиданно, что подпалила Ремесленнику часть всклокоченной шевелюры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.